

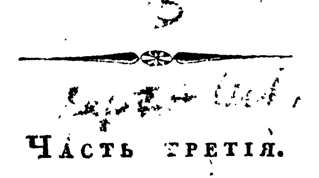

Оружейная Палата въ Москвѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Часть третія.

Любить отечество — велитъ природа,
Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1820.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 5. Сентябрь, 1820.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА.

Россіянинъ не можетъ разсматривать сокровищъ Оружейной Палаты съ единымъ чувствомъ удивленія къ изящному и драгоцѣнному, не можетъ глядѣть на нихъ тѣми глазами, коими видитъ сокровища Музеумовъ иностранныхъ, или другія собранія рѣдкостей чужеземныхъ — нѣтъ! каждая вещь твердитъ ему здѣсь о неизмѣнной славѣ и могуществѣ его Отечества, каждая броня, можетъ быть, омыта кровію ему ближнихъ! . . . Вотъ почему надѣюсь, что самое поверхностное описаніе сего святилища пріятно будетъ для всякаго Русскаго.

Хотя большая часть здѣшнихъ сокровищъ принадлежитъ Дому Рома-

новыхъ, однакожь есть между ними и свидѣтельства отдаленнѣйшей древности, около 1000 лѣтъ сберегаемыя, есть остатки богатствъ, стяжанныхъ мужествомъ и мудростію Великихъ Князей и Царей рода Рюрикова. Сіи-то послѣднія невольно воскрешаютъ тѣ важныя, забытыя эпохи, кои напоминаютъ сердцу Русскому, что еще со временъ Олега и Святослава, Россія пріобрѣтала добычи и трофеи отъ побѣжденныхъ ею народовъ, а отъ первостепенныхъ Европейскихъ Державъ, какъ то: Императоровъ Греческихъ и Римскихъ, Королей Французскихъ, Венгерскихъ, Богемскихъ, Польскихъ, Шведскихъ, Датскихъ и Норвежскихъ, съ коими соединена была родственными связями и политическими союзами, получала многоцѣнные дары и богатыя дани. — Такъ *Олегъ* отъ стѣнъ Константинополя возвратился въ Кіевъ въ 907 году обремененный *златомъ* и *паволоками*; *Игорь* встрѣ-

ченъ былъ на Дунаѣ Императорскими Послами съ мольбою: „*не ходи, но возьми дань, юже ималъ Олегъ и придамъ еще къ той дани.*“ Великая Княгиня *Ольга*, при воспріятіи Святаго Крещенія одарена была отъ Царя Греческаго златомъ и серебромъ, паволоками и *сосуды различными*. — Побѣдоносному сыну ея *Святославу* Императоръ Іоаннъ Цимискій присовокупилъ въ даръ мечи и всякое оружіе. *Владиміръ*, удивляя въ язычествѣ пышностію капищъ и кумировъ — просвѣщенный Христіанствомъ, воздвигнулъ великолѣпные храмы Богу истинному. Въ сихъ подвигахъ соревновалъ ему *Ярославъ I:* онъ построилъ Софійскій Соборъ, который, не смотря на губительныя опустошенія Татаръ, безподобными мусіями своими донынѣ уцѣлѣвшими, чрезъ восемь почти вѣковъ, гласитъ потомству о великолѣпіи сего храма, коего крестъ надглавный былъ вылитъ изъ чистаго золота. *вято-*

славъ II велѣлъ показать груды злата и сребра Посламъ, присланнымъ въ Кіевъ въ 1075 году отъ Римскаго Императора Генрика IV. *Владиміръ Мономахъ* получилъ несмѣтные дары отъ Греческаго Императора Алексія Комнина.

Сокровища сіи, расхищаемыя въ продолженіе 100 лѣтъ при войнахъ междоусобныхъ, порожденныхъ раздѣленіемъ Монархіи, перешли наконецъ изъ Кіева во Владиміръ, вмѣстѣ съ перенесеніемъ туда столицы Великимъ Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. Скоро прибыли въ новую столицу отъ Германскаго Императора Фридерика II разнаго рода художники — для строенія и украшенія оной. Тогда воздвигнутъ былъ знаменитый Успенскій Соборъ, — обложенный снаружи мраморомъ, а внутри ярко вызолоченный. Но блескъ его и богатства вскорѣ утратились при нашествіи Татаръ, подъ тяжкимъ игомъ коихъ Россія болѣе двухъ вѣковъ страдала.

Когда Владиміръ на Клязьмѣ Могольскими грабителями разоренъ былъ до основанія, а Кіевъ въ 1320 году завоеванъ Литовскимъ Княземъ Гедиминомъ, въ то время мало по малу стала возникать изъ ничтожества новая столица — Москва. Въ 1328 году утверждена она совершенно первопрестольнымъ градомъ въ Княженіе Іоанна I, сына Даніила Александровича. Съ сего времени Самодержавіе начало паки утверждаться въ Россіи, паки сокровища полились рѣкою къ одному средоточію, и богатства Великокняжескія безпрестанно умножались, не смотря, что новая столица и послѣ нѣсколько разъ была добычею пламени и грабительства, а Самодержцы принужденными находились покидать ее. Многія драгоцѣнности Востока перешли въ сокровищницы государственныя, какъ то: славное зерно жемчужное Крымскаго Царя Менли-гирея, шатеръ Казанскаго Царя

Аминя, коему никто не могъ назначить настоящей цѣны, короны покоренныхъ Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго и проч. Достовѣрные иностранные повѣствователи утверждаютъ, что во время трехъ-дневнаго торжествованія побѣды Казанской Царемъ Иваномъ Васильевичемъ издержано было на одни награжденія до четырехъ сотъ пудъ серебра въ дѣлѣ! Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ въ день прибытія въ Москву Датскаго Принца послалъ къ нему царскій столъ на стѣ большихъ золотыхъ блюдахъ, покрытыхъ таковыми же блюдами, и соразмѣрное тому число золотыхъ кубковъ, чашъ и стопъ съ напитками. Во время лагеря его подъ Серпуховымъ, цѣлыя шесть недѣль ежедневно угощаемы были 10 тысячь человѣкъ царскимъ столомъ въ великолѣпныхъ шатрахъ на серебряной посудѣ.

Лже-Димитрій въ изъявленіе благодарности къ Королю и Вельможамъ

Польскимъ за содѣйствіе ихъ къ полученію Россійскаго престола, расточилъ несмѣтное множество царскихъ драгоцѣнностей, а остальныя были потомъ разграблены во время народнаго мятежа, случившагося при его смерти. При Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, для заплаты нанятымъ Шведскимъ войскамъ, великое количество золота и серебра изъ царскихъ сокровищь передѣлано въ монету. Наконецъ во время междуцарствія расхищены они еще были Поляками.

Тридцати-двухъ-лѣтнее мудрое и благополучное царствованіе Михаила Ѳеодоровича водворило паки благоденствіе въ Государствѣ и наполнило новыми сокровищами царскіе чертоги и хранилища. Оныя несказанно увеличились еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, умножившемъ Государственные доходы присоединеніемъ къ Державѣ своей Смоленска, Кіева, Чернигова, Сѣверскаго Княжества и всея Малороссіи, открытіемъ

торговли съ Китаемъ и вообще расширеніемъ промышлености — до 5 милліоновъ рублей.

Секретарь Лорда Карлиля, Посла Англійскаго Короля Карла II, простый и даже сухой въ слогѣ, невольно воспламеняется чувствомъ удивленія, когда описываетъ Дворъ Царя Алексѣя Михайловича: „Съ нами „случилось тоже самое, говоритъ „онъ, что бываетъ съ тѣми, кои „вдругъ выходятъ изъ мрака на „свѣтъ и бываютъ внезапно пора„жены лучами яркаго солнца. Едва „глаза наши въ состояніи были сно„сить блескъ Двора Царя Русскаго, „покрытаго драгоцѣнными каменья„ми, и посреди онаго казавшагося „яснымъ солнцемъ!“

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь не любилъ пышности ни въ палатахъ, ни въ столѣ, но пристрастенъ былъ къ верховой ѣздѣ, а потому богатѣйшіе уборы конскіе принадлежатъ къ его времени. Петръ Великій

только при коронаціи своей супруги, Екатерины I, не смотря на свойственную ему бережливость и ненависть къ Дворской пышности, ничего не пощадилъ для великолѣпія сего торжества, что свидѣтельствуетъ драгоцѣннѣйшая корона, сдѣланная для сего случая. Отъ слѣдующихъ царствованій остаются въ Оружейной Палатѣ только нѣкоторыя вещи, относящіяся къ коронованію. Благодаря Бога, сіи сокровища, сіи монументы славы и богатства Россіи, сохранены бдительностію начальства отъ всеопустошительнаго нашествія Наполеона въ 1812 году: они вывезены были заблаговременно и возвратились въ совершенной цѣлости.

Самыя отдаленнѣйшія свѣдѣнія о мастерской и Оружейной Палатѣ не простираются далѣе 1511 года; о собраніи же сихъ Государственныхъ древностей въ одно мѣсто извѣстно обстоятельно только съ тѣхъ вре-

менъ, когда находились онѣ въ золотой и серебряной палатахъ, бывшихъ въ Кремлевскомъ дворцѣ. Отсюда вынесены онѣ были по случаю торжества, даннаго въ сихъ покояхъ Императрицею Анною Іоанновною. Въ 1743 году, при перестройкѣ Императрицею Елисаветою Петровною древняго дворца ея предковъ, всѣ сіи драгоцѣнности перенесены были въ терема, построенные въ 1636 году Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ для житья Царевичамъ, и существующіе доселѣ неприкосновенными вмѣстѣ съ Грановитою Палатою и Краснымъ крыльцемъ. Кромѣ сего Оружейная Палата неоднократно переводима была въ другіе покои дворца, а иногда даже и совсѣмъ въ особыя зданія, какъ то: на *житной* и *сытной* дворы. (*) При сихъ перемѣщеніяхъ натурально вещи подвергались

(*) Первой былъ въ Кремлѣ подъ горою. Во время бывшаго тутъ пожара въ 1737 году множество столбцевъ и вещей сго-

чувствительнымЪ поврежденіямЪ и утратамЪ.

Государь ИмператорЪ АлександрЪ Павловичь, вЪ отвращеніе сихЪ неудобствЪ, повелѣлЪ построить подЪ руководствомЪ Князя Михаила Дмитріевича Циціанова особое зданіе для храненія навсегда памятниковЪ величія Его предковЪ, и вЪ 1810 году, по плану Архитектора Ивана Васильевича Іеготова, воздвигнуты сіи палаты — отличающіяся изящною наружностію. Замѣчательно, что на мѣстѣ семЪ находился первоначально домЪ Боярина Бориса Годунова.

Статуи, бюсты, барельефы, коими украшено снаружи сіе зданіе, пріуготовляютЪ уже посѣтителя кЪ тому, что предстоитЪ ему обозрѣть внутри. Между первыми видите изобра-

рѣло и распропало. Сытной дворЪ находился на горѣ противЪ Потѣшнаго Дворца. За ветхостію онЪ разобранЪ вЪ 1806 году.

женія великихъ мужей, коихъ заслуги останутся навсегда въ памяти благодарнаго потомства. *Холмскій*, другъ Іоанновъ, душа въ совѣтѣ и славный въ бояхъ; *Ордныкъ Нащокинъ*, сбросившій клабукъ и монашескую рясу, дабы облечься въ кафтанъ Посольскій, перешедшій изъ мирной своей кельи на поприще Политики—чтобъ въ селѣ Андруссовѣ, 1670 года, заключить миръ, славной для Россіи, бывшій началомъ того переворота, который доставилъ ей непоколебимую поверхность съ того времени надъ Польшею — отвергнувшій, по совершеніи столь великаго подвига, всѣ почести, коими признательный Монархъ хотѣлъ наградить его — и возвратившійся паки въ мирную свою обитель; *Князь В. В. Голицынъ*, столь извѣстный по договору съ Польшею 1686 года, послѣ котораго Поляки, прежніе наши гонители, совершенно были унижены; *Добрыня*, славный воинъ и богатырь,

наперсникЪ Владиміра, и знаменитый *АлександрЪ ПретичЪ.* НаконецЪ *МатвѣевЪ*, другЪ народа, достойный совѣтникЪ Царя Алексѣя Михайловича. — Барельефы представляютЪ происшествія изЪ Исторіи нашей, служащія ей украшеніемЪ. Между оными отличаете Владиміра, принимающаго ПословЪ всѣхЪ Вѣроисповѣданій, изображенія покоренія ТатарЪ, побѣдЪ надЪ Турками при Кагулѣ и Чесьмѣ и надЪ Шведами при Красной горкѣ и Ревелѣ, и проч Произведенія сіи — рѣзца Г. Замараева, одного изЪ отличныхЪ воспитанниковЪ Академіи ХудожествЪ, дѣлающія честь его таланту и выбору. ПредЪ Оружейною Палатою находится обширная площадь, окруженная великолѣпными и огромными зданіями — АрсеналомЪ и СенатомЪ.

При входѣ во внутренность хранилища, среди безчисленнаго множества сокровищь, поражающихЪ сво-

имЪ блескомЪ глаза самаго равнодушнаго посѣтителя, первою драгоцѣнностію представилось мнѣ оригинальное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, хранящееся вЪ серебряномЪ, вызолоченномЪ ковчегѣ. Это есть настоящій подлинникЪ, подписанный тысячью пятью-стами чиновниковЪ, коихЪ имена, вѣроятно, служили залогомЪ отечеству, что сіе безсмертное законоположеніе благодѣтельнаго Монарха сообразно свойствамЪ и нравамЪ Русскаго народа, что цѣлію его было огражденіе священною неприкосновенностію собственности и личности каждаго — отЪ Боярина до земледѣльца .... это оригиналЪ того творенія, кЪ коему благоговѣла мудрая Екатерина, находя его особенно ознаменованнымЪ ясностію и простотою — качествами необходимыми для уразумѣнія предписаній законодателя! Уложеніе сіе начертано на столбцѣ, мѣрою болѣе 400 саженЪ.

Послѣ сего обращаютъ вниманіе, какъ главнѣйшія и важнѣйшія сокровища сего хранилища — регаліи Владиміра Мономаха: *короны большаго и малаго наряда, скипетръ, держава, крестъ, золотая цѣпь и сердоликовая крабійца.* (*) Ими вѣнчались на Царство Россійское Государи съ 1116 года до Петра Великаго, а съ того времени вещи сіи выносятся на подушкахъ при Императорскихъ коронаціяхъ и погребеніяхъ.

„Успѣхи Мономахова оружія, повѣствуетъ Исторіографъ нашъ Н. М. Карамзинъ, такъ прославили сего Великаго Князя на Востокѣ и Западѣ, что имя его, по выраженію Лѣтописцевъ, гремѣло въ мірѣ, и страны

(*) Подробности, касающіяся до сихъ вещей, заимствовали мы большею частію изъ любопытнаго творенія А. Ѳ. Малиновскаго, подъ названіемъ: Историческое описаніе древняго Россійскаго Музеума, Часть первая, изданнаго по Высочайшему повелѣнію въ Москвѣ, 1807 г.

сосѣдственныя трепетали онаго. Если вѣрить новѣйшимъ повѣствователямъ, то Владиміръ ужасалъ и Греческую Имперію. Они разсказываютъ, что Великій Князь, вспомнивъ знаменитыя побѣды, одержанныя его предками надъ Греками, со многочисленнымъ воинствомъ отправилъ Мстислава къ Адріанополю и завоевалъ Ѳракію; что устрашенный Алексій Комнинъ прислалъ въ Кіевъ дары: крестъ изъ животворящаго древа, чашу сердоликовую Августа Цесаря, вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константина Мономаха, дѣда Владиміро-ва; что Неофитъ, Митрополитъ Ефесскій, вручилъ дары сіи Великому Князю, преклонилъ его къ миру, вѣнчалъ въ Кіевскомъ Соборномъ храмѣ Императорскимъ вѣнцемъ и провозгласилъ Царемъ Россійскимъ.“

Большая корона Мономахова мѣрою въ вышину съ золотымъ крестомъ 5½ вершковъ, а въ ширину въ діаметрѣ 4½ в. Она Греческой сканной ра-

боты изъ золота и украшена 4-мя драгоцѣнными яхонтами, 3-мя лаллами, 4-мя изумрудами и 32 бурмитскими зернами.

Мономаховъ вѣнецъ втораго наряда совершенно похожъ формою и украшеніемъ на первой; многіе Антикваріи полагаютъ, что онъ принадлежалъ Великой Княгинѣ Ольгѣ, а потому и старѣе перваго 200 лѣтъ. Заключеніе сіе основываютъ они на Историческомъ показаніи, что Великая Княгиня Ольга крещена была въ Царѣ-градѣ, гдѣ вѣроятно и получила, въ память сего событія, корону, совершенно сходную съ вѣнцами Греческихъ Императоровъ. Она употреблялась Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ при меньшихъ выходахъ, отъ чего и называется короною втораго наряда.

Скипетръ Мономаховъ, золотой, одинаковой работы съ первыми вещами: яблоко его имѣетъ корону съ большимъ крестомъ, поддержива-

емымъ по сторонамъ двуглавыми орлами. Скипетръ сей длиною одинъ аршинъ; корона же и крестъ его въ 3 вершка. Въ немъ считается 268 алмазовъ, 360 яхонтовъ и 15 изумрудовъ; сверхъ того изображены на немъ чернью двѣнадцать дѣяній изъ Новаго Завѣта, съ Греческими надписями, коихъ буквы доказываютъ не менѣе глубокую древность его.

Держава: золотый шаръ въ окружности 13 вершковъ; вышиною же съ крестомъ 9½ вер. Она и крестъ ея весьма богато украшены драгоцѣнными каменьями, коихъ числомъ: 58 алмазовъ, 123 яхонта, 53 изумруда, 6 зеренъ бурмитскихъ и 30 Кафинскихъ. На ней также изображены чернетью четыре происшествія изъ Библіи, относящіяся до Царя Давида.

Крестъ: золотый, въ длину 3½ вершка; въ немъ хранятся части животворящаго древа Господня, кам-

ня, покрывавшаго гробЪ Спасителя, и мощей Мученицы Гликеріи, Преподобныя Параскевіи и Мученика Матѳея. Украшенія состоятЪ изЪ 6 красныхЪ яхонтовЪ, 6 изумрудовЪ, 2 алмазовЪ, 7 огромныхЪ бурмитскихЪ зеренЪ и 123 крупныхЪ оріентальныхЪ жемчужинЪ.

На другой сторонѣ креста вырѣзана слѣдующая Греческая надпись: *Древо честнаго и животворящаго Креста, на немЪ же Единородный СынЪ, Слова Божія ради и нашего спасенія, распяся плотію.*

ВЪ древности Греческіе Императоры, а потомЪ Цари Россійскіе, носили на золотыхЪ цѣпяхЪ таковые кресты не только при вѣнчаніи ихЪ на царство, но и вЪ церемоніяхЪ — вЪ доказательство какЪ своего православія, такЪ и совокупной вЪ ДержавѣхЪ ихЪ власти — Духовной и свѣтской.

КрестЪ сей хранится вЪ драгоцѣнномЪ золотомЪ кіотѣ, унизанномЪ крупнымЪ КафинскимЪ жемчу-

гомъ, яхонтами, алмазами и лаллами. На поляхъ кіота изображены: 1) отечество, 2) входъ во Іерусалимъ, 3) Лазарево воскресеніе, 4) Распятіе, 5) снятіе со креста, 6) положеніе во гробъ, 7) Вознесеніе, 8) панагія съ двумя камнями отъ гроба Господня.

Цѣпь Мономахова: золотая, вѣсомъ два фунта и семнадцать золотниковъ, длиною два аршина и два вершка. Сими цѣпями Россійскіе Цари препоясывались крестообразно на оба плеча, и вѣроятно онѣ служили символомъ неразрывной связи Монарха съ подданными, — эмблемою силы и могущества во взаимной ихъ связи!

Святыя бармы. Сходство работы и почерка буквъ съ прочими Мономаховыми регаліями, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что сіи оплечья присланы были вмѣстѣ съ прочими къ Великому Князю Владиміру Всеволодовичу отъ Греческаго

Императора Комнина въ 1116 году. Бармы надѣвались Царями сверхъ порфиры, что знаменовало конечно *бремя, тягость*, (какъ означаетъ сіе Греческое слово) возлагаемую ими на рамена свои при принятіи государственнаго правленія. Онѣ имѣютъ видъ круглой, и дѣланы изъ глазетовой матеріи, покрытой семью золотыми осыпанными драгоцѣнными каменьями бляхами, на коихъ представлены чернетью разныя изображенія изъ Священнаго Писанія.

Къ симъ Мономаховымъ драгоцѣнностямъ принадлежитъ тронъ, извѣстный подъ симъ же именемъ, хотя доселѣ не отыскано, точно ли онъ Мономаховъ или устроенъ кѣмъ нибудь изъ его ближайшихъ потомковъ, ибо древняя работа его ясно носитъ на себѣ печать нѣсколькихъ столѣтій.

Тронъ сей сдѣланъ весь изъ орѣховаго дерева: балдахинъ рѣзной. По фризу кругомъ начертаны столь

прекрасныя надписи, что нельзя умолчать о нихъ. На лицевой сторонѣ:

„Рѣхъ азъ: избрахъ тя Царя, взяхъ „тя за десницу твою и устроихъ „тя отъ благодати надъ людьми Мо„ими во вся дни живота твоего, аще „ходиши по заповѣдемъ Моимъ и „твориши волю Мою.“

На другой: „Дамъ тебѣ сердце „смысленно и мудрость, и будеши, „яко же не бѣ тако ни единъ въ Ца„рѣхъ прежь тебе и по тебе не бу„детъ, и аще твориши всуе правду „посреди земли, и слышаши воздыха„нія и слезы сущихъ въ скорбехъ.“

На третьеи: „И милость и упра„вленіе твориши имъ въ скорбехъ, „и умножу лѣтъ живота твоего, и „дамъ тебѣ одолѣніе на враги....на „земли на умноженіе плодовъ зем„ныхъ, и возставлю сѣмя твое и ус„трою Царство ваше.“

На четвертой: „И престолъ вашъ „до вѣка, и буду вамъ во отца, и „вы будете Ми въ сыны; къ симъ

„же, еже и не просити у Мене, дамъ
„ти славу и богатство, и покорю
„ти языцы; аще пріидетъ неправда
„ваша, накажу васъ, милости жъ Мо-
„ея не отыму отъ васъ.“

На каждой сторонѣ престола вырѣзано по четыре барельефа, представляющихъ дѣянія Мономаха и особенно относящихся до полученія имъ даровъ отъ Греческаго Императора. На дверцахъ въ четырехъ кругахъ объяснены также въ пространныхъ надписяхъ сіи происшествія. Барельефы сдѣланы весьма искусною рукою, хотя заключаютъ большія ошибки противъ перспективы; стольже искусно вырѣзаны и львиныя головы, служащія подножіемъ сему древнему трону.

Самолюбію Русскаго весьма простительно заняться послѣ сего осмотрѣніемъ коронъ побѣжденныхъ царствъ: *Казанскаго*, *Астраханскаго*, *Сибирскаго* и *Польскаго*, Царствъ — нѣкогда могуществен-

ныхъ, страшныхъ для Россіи, бывшихъ ея повелителями и притѣснителями, но послѣ низверженныхъ кровію и мужествомъ Русскихъ и теперь составляющихъ часть мирныхъ областей Россійской Имперіи.

Корона Царства Казанскаго сдѣлана изъ сканнаго золота съ чернью и украшена яхонтами, лаллами, бирюзою и крупными жемчужными зернами. Яблоко состоитъ изъ огромной жемчужины, поверху коей придѣланъ драгоцѣннѣйшій яхонтъ. Вѣнецъ сей вышиною 6½ вершковъ, а шириною въ діаметрѣ 5 вершковъ. Онъ поступилъ въ хранилище Царскихъ сокровищь въ 1552 году, по покореніи Казанскаго Царства Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ; при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ и славный Татарскій Царь Едигеръ.

Корона Царства Астраханскаго несравненно богатѣе первой и отличается отъ прочихъ дугами поверхъ яблока, образующими, вѣроятно, видъ

луны въ разныхъ положеніяхъ. Въ ней считается 36 алмазовъ, 31 яхонтъ, 8 искръ яхонтовыхъ, 15 лалловъ, 31 изумрудъ и 55 зеренъ Кафинскихъ. Вышина ея 7 вершковъ, полагая въ томъ числѣ дуги и огромный изумрудъ съ двумя жемчужинами, составляющими ея яблоко, кои сами по себѣ величиною въ 1¼ вершка.

Корона сія пріобрѣтена въ 1554 году 2 Іюля, по завоеваніи Россійскимъ воинствомъ Астраханскаго Царства, коего Царь Ямгурчей убѣжалъ въ то время въ Азовъ.

Корона Царства Сибирскаго отличается отъ прочихъ запанками. Въ украшеніяхъ ея находится 30 алмазовъ, 100 яхонтовъ, 2 лалла, 14 изумрудовъ и 15 зеренъ бурмитскихъ. Вышиною она съ яблокомъ 8¾ вершка, а шириною 4¾ в.

Вѣнецъ сей поступилъ въ хранилище Царскихъ сокровищь въ 1580 году, когда побѣдоносный Ермакъ

покорилъ оружіемъ обширнѣйшее въ свѣтѣ Царство Сибирское и всемощный дотолѣ Царь онаго Кучумъ-Алей, пораженный успѣхами завоевателей, бѣжалъ изъ столицы своей *Сибири*, оставивъ въ ней дѣтей своихъ, кои привезены были въ Москву и воспріяли Святое крещеніе.

Корона послѣдняго Короля Польскаго. Корона сія золотая, безъ всякихъ украшеній, на подобіе той, которая принадлежала Казимиру I и Болеславу Храброму, и неоднократно предлагаема была Россійскимъ Царямъ, какъ принадлежавшая имъ по праву родственныхъ связей; ибо оба сіи Короли Польскіе и еще Болеславъ II имѣли въ супружествѣ Великихъ Княженъ Русскихъ. Извѣстно впрочемъ, что Царь Іоаннъ Васильевичь избраніе себя на престолъ Польскій по кончинѣ Сигизмунда II, послѣдняго изъ роду Ягеллоновъ отклонилъ слѣдующими достопамятными словами: „Королевство мнѣ не но-

„вина. Азъ есмь и такъ Государь, „а сынъ мой молодъ и Государ„ствомъ ему справить не мочно; а „просили бы Ляхи и Литва у Цеса„ря сына его на Государство.“ Царь Ѳеодоръ Іоанновичь отказался владѣть Польшею и Литвою, не согласившись на слѣдующія два надменныя требованія Поляковъ: короноваться въ Краковѣ отъ Епископовъ Римскихъ и именоваться прежде Королемъ Польскимъ, а послѣ Царемъ всея Россіи. — Царь Алексій Михайловичь отвергъ пріобрѣтеніе чуждыхъ коронъ, сопряженное съ ущербомъ для отечества, ибо коронные Вельможи умышленно постановили въ договорѣ, чтобъ Россійскій Монархъ уступилъ предварительно новому своему Царству Малороссію, Кіевъ и другіе завоеванные города. — Наконецъ мудрою политикою Екатерины Великой и кровію храбрыхъ ея воинствъ Польша раздѣлена, существованіе ея прекращено и послѣдній Король ея

Станиславъ Августъ скончался въ С. Петербургѣ 1798 года Февраля 1-го, гдѣ и погребенъ въ Католической церкви со всѣми почестями и великолѣпіемъ, приличными Королевскому сану. При церемоніи корона сія несена была за нимъ съ прочими регаліями, а по совершеніи оной тогда же препровождена въ хранилище древнихъ Царскихъ сокровищъ.

Кромѣ вышеописанныхъ коронъ находятся здѣсь короны Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Императрицы Екатерины I. Первыя двѣ сдѣланы на подобіе Мономаховой, то есть глухою въ видѣ конуса шапкою, опушенною снизу мѣхомъ, а послѣдняя отдѣлана уже au jour и имѣетъ видъ Архіерейской митры. Первыя двѣ совершенно похожи одна на другую, ибо ими вѣнчались вмѣстѣ два избранные Царя, по каковой причинѣ и не могла быть употреблена Мономахова корона, коею дотолѣ вѣнчались на Царство

всѣ Россійскіе Государи. Въ коронѣ Царя Іоанна Алексѣевича подъ крестомъ вставленъ огромной лаллъ Водокшанскій, а въ коронѣ Петра Алексѣевича шпинаръ не менѣе удивительной величины; прочія украшенія состоятъ въ алмазахъ, коихъ въ каждой числомъ до 900.

Корона Императрицы Екатерины I есть самая драгоцѣннѣйшая; она осыпана 2536 алмазами, 4 яхонтами, 17 лаллами, 5 шпинарами, 1 венисою и 1 хрусталемъ смазеномъ. Но главное украшеніе ея составлялъ необычайной величины лаллъ, купленный въ 1676 году по указу Царя Алексѣя Михайловича за большую сумму, въ Пекинѣ, бывшимъ у Китайскаго Богдыхана Канъ-Хи Россійскимъ Посланникомъ Спафаріемъ, и по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны взятый въ Кабинетъ. Замѣчательно также, что въ корону сію Петръ Великій приказалъ взять драгоцѣнные камни изъ своей державы. Въ

послѣдствіи симъ вѣнцемъ короновались Императоръ Петръ II 1728 года Февр. 25 и Императрица Анна Іоанновна 1730 года Апрѣля 28.

Всѣ сіи короны хранятся подъ стеклянными куполами и поставлены на довольно высокихъ пьедесталахъ.

Изъ скипетровъ находятся въ здѣшнемъ Музеумѣ: *два скипетра* Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича; они одинаковой формы съ Мономаховымъ, сдѣланы изъ золота съ финифтью и украшены разными драгоцѣнными каменьями и зернами бурмитскими. Вышиною оба $15\frac{1}{4}$ вершковъ.

Скипетръ Станислава, послѣдняго Короля Польскаго, сдѣланъ изъ цѣльнаго *аквамарина*, длиною $12\frac{3}{4}$ вершка и оправленъ въ золотѣ.

Кромѣ выше-описанной *державы* Мономаховой находятся здѣсь: отлично богатая держава Царя Іоанна Алексѣевича, и другая золотая безъ каменьевъ, которая употреблялась со-

вокупно царствовавшими Государями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ для меньшихъ выходовъ.

Изъ Царскихъ *крестовъ* сохраняются еще три, осыпанные драгоцѣнными каменьями; при одномъ изъ нихъ золотая цѣпочка вѣсомъ 65½ золотниковъ. Сюда принадлежатъ также *два креста* Мальтійскихъ Гросмейстеровъ. Кресты сіи поднесены были Императору Павлу I на торжественной аудіенціи Полномочнымъ Посломъ Мальтійскимъ, когда Государь изволилъ принять на себя званіе Великаго Магистра всѣхъ языковъ сего древнѣйшаго Ордена и Гампешъ сложилъ съ себя Гросмейстерское достоинство. Одинъ изъ сихъ крестовъ принадлежалъ знаменитому Д'Обиссону, бывшему Гросмейстеромъ въ 1476 году и прославившемуся особенно отраженіемъ отъ стѣнъ Родоса полчищь Магомета II. Другой крестъ носимъ былъ храбрымъ Ла-

Валеттомъ, избраннымъ въ Гросмейстеры въ 1557 году. Кресты сіи, до поднесенія ихъ Императору Павлу I, хранились нѣсколько вѣковъ въ Мальтѣ, какъ первѣйшее орденское сокровище.

(*Продолженіе впредь.*)

ЧЕСМЕНСКОЙ БОЙ.

(Нельзя не удивляться, что по сіе время оставались во мракѣ невѣдѣнія любопытные подвиги соотечественниковъ нашихъ въ достопамятную морскую Экспедицію въ Архипелагъ 1769 — 1775 годовъ, Экспедицію, увѣнчавшую величайшею славою Россію и доставившую ей перевѣсъ въ политикѣ Европы. Хотя сіе пятидесятилѣтнее, такъ сказать, небреженіе, весьма затруднило Историка при собираніи матеріаловъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ и портамъ и до половины сгнившихъ или сдѣлавшихся почти неразбираемыми; хотя изъ нѣсколькихъ сотъ свидѣтелей, участниковъ въ сей знаменитой кампаніи, отъ коихъ можно было бы получить многія свѣдѣнія и изустныя подтвержденія, едва извѣстны пятеро: Князь Юрій Владиміровичь Долгорукій, бывшій въ то время Генералъ-Маіоромъ и привезшій въ Петербургъ извѣстіе о сожженіи Турецкаго флота, Адмиралъ и Членъ Государственнаго Совѣта Вилимъ Петровичь Фонъ-Дезинъ, Адмиралъ и Ревельскій Военный Губернаторъ Алексѣй Григорь-

евичь Спиридовъ—Генералсъ-Адъютантъ Графа Орлова-Чесменскова; Адмиралъ и первоприсутствующій въ Адмиралтействъ-Коллегіи Петръ Кондратьевичь Карцовъ, Генералъ-Лейтанантъ и Членъ той же Коллегіи Яковъ Андреевичь Жоховъ и главный Командиръ Астраханскаго порта Александръ Андреевичь Жоховъ — бывшіе въ сію кампанію Лейтенантами; хотя, говорю, все могло ужасать Историка къ предпріятію теперь описанія сей славной Экспедиціи: но никакіе труды, никакія пожертвованія не устрашили Александра Яковлевича Глотова. Онъ съ ревностію патріота приступилъ къ сему смѣлому предпріятію и хладнокровнымъ терпѣніемъ и совершеннымъ знаніемъ морскаго дѣла, необходимымъ въ подобномъ трудѣ, побѣдилъ самую невозможность и составилъ достовѣрнѣйшее и подробное описаніе достопамятной Экспедиціи въ Архипелагъ подъ начальствомъ Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, доселѣ описанной однимъ только предубѣжденнымъ перомъ иностранца—Рюльера, имѣвшаго даже способовъ знать ея подробности. Отъ наблюдательности Г. Гло-

кова ничто не укрылось: искусные маневры, эволюціи, достохвальные подвиги и ошибки его соотечественниковъ изображены имъ со всемъ Историческимъ безпристрастіемъ, къ чему немало содѣйствовала отдаленность эпохи. Онъ знакомитъ насъ съ дипломатическою перепискою, съ дѣяніями совершенно неизвѣстными, каковы напримѣръ: сожженіе Капитаномъ Каняевымъ при Патрасѣ 14 непріятельскихъ фрегатовъ, отраженіе и побѣда Мичмана Ушакова и армейскаго Капитана Костина надъ непріятелемъ, въ пять разъ сильнѣйшимъ — дѣянія Капитана Баркова и проч., кои во всякой другой націи были бы не только извѣстны каждому и превознесены повсюду; но заслужили бы монументы. Хвала и общая благодарность почтенному Александру Яковлевичу за сей истинно патріотической трудъ, и особенная признательность Издателя Отечественныхъ Записокъ за позволеніе украсить ихъ любопытнѣйшею изъ онаго статьею — Чесменской бой! Къ сожалѣнію, мы не можемъ присоединить картъ, видовъ, эволюцій сраженій и портретовъ отличныхъ мужей, участвовавшихъ въ

сей кампаніи, кои придаютъ сугубой интересъ и важность сему творенію, а пріисканіе коихъ частному человѣку стоило большихъ трудовъ и пожертвованій.

Желая въ самой выпискѣ представить нашимъ читателямъ нѣчто цѣлое, мы помѣщаемъ здѣсь краткую исторію составленія сей Экспедиціи, плаванія ея въ Архипелагъ и полное повѣствованіе о сраженіи въ Хійскомъ каналѣ, которое было предтечею разрушенія Турецкаго флота при Чесмѣ:

Александръ Яковлевичь Глотовъ извѣстенъ уже публикѣ и по другимъ полезнымъ трудамъ своимъ. Онъ издалъ въ 1816 году книгу подъ названіемъ: Изъясненіе принадлежностей къ вооруженію корабля — единственное произведеніе въ семъ родѣ на Россійскомъ языкѣ. Книга сія, признанная Начальствомъ отмѣнно полезною, употребляется какъ классическая въ морскомъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Директора Морскаго Кадетскаго Корпуса дается въ награду отличившимся при экзаменѣ воспитанникамъ, при выпускѣ ихъ въ Офицеры. — Неусыпными трудами и глубокими по части морской знаніями Г. Гло-

това Адмиралтейскій Музеумъ доведенъ до той степени совершенства, коимъ оправдалъ онъ довѣріе къ нему попечительнаго Правительства и коимъ радуется и гордится каждый его соотечественникъ — Главный предметъ настоящихъ его занятій есть — Морскій словарь, надъ коимъ трудится онъ уже 17 лѣтъ и который привелъ почти къ концу, обработавъ болѣе 10 тысячь словъ. Каждое слово означено въ немъ въ собственномъ своемъ названіи на десяти Европейскихъ языкахъ, а значеніе его выражено по-Русски. Въ оный входятъ всѣ науки, относящіяся до морскаго искусства: теорія, практика эволюціи, построеніе кораблей со всею экономическою и производною ихъ частію, все касающееся до Адмиралтейскихъ работъ, и проч. и проч. Пожелаемъ ему счастливаго окончанія и успѣха въ семъ не менѣе трудномъ, какъ и важномъ предпріятіи.

Александръ Яковлевичь собираетъ еще всѣ знаменитыя морскія баталіи, со временъ Петра Великаго, о коихъ, надѣемся, узнаетъ Почтенная Публика чрезъ наши Отечественныя Записки.)

Издатель.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, при начатіи войны съ Оттоманскою Портою въ 1769 году, отправлена была изъ Кронштата въ Средиземное море значительная эскадра подъ командою Адмирала Спиридова, которая въ послѣдствіи, войдя въ Средиземное море, поступила подъ непосредственное начальство Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, при коемъ находился родный его братъ Графъ Ѳедоръ Григорьевичь Орловъ.

Эскадра состояла изъ нижеслѣдующихъ судовъ:

			Командиры оныхъ:
Корабли			Капит. 1 го ранга
84	пушечн. Святославъ,	—	Баршъ,
66	— Евстафій,	—	Крюйзъ,
66	— 3-хъ Іерарховъ,	—	Грейгъ,
66	— 3-хъ Святителей,	—	Роксбургъ,
66	— Европа,	—	Корсаковъ,
66	— Сѣверной орелъ,	—	Клокачевъ,
66	— Св. Январій,	—	Борисовъ,

Фрегатъ: Надежда Благополучія, — Кап. 2-го ранга Аничковъ,

Бомбардирской: Громъ, — Капитанъ-Лейтенантъ Перепечинъ
Пинки: Сатурнъ, — Капитанъ-Лейтен. Лупандинъ,
——— Венера, — Капитанъ - Лейтенантъ Поповкинъ.
——— Лопаминкъ, —Капитанъ-Лейтен. Извѣковъ.
——— Соломбалъ, — Капитанъ-Лейтен. Мистровъ.
Пакетъ - боты: Летучій, — Кап. Лейт. Ростиславской.
——— ——— Пачталіонъ, Капит. Лейт. Еропкинъ.

Сверхъ сихъ судовъ взято и помѣщено на корабляхъ 5 разобранныхъ полугалеръ и два плашкоута.

(17 Іюля) эскадра была уже совершенно готова къ отплытію и стояла въ Кронштатской средней гавани. — Государыня не оставила безъ воззрѣнія кораблей, отправлявшихся въ столь отдаленный край по мудрому ея начертанію; она изволила прибыть сего числа

изъ Ораніембаума въ 5 часовъ по полудни на шлюбкѣ прямо на корабль Евстафій, гдѣ находился Командующій эскадрою со всѣми Капитанами кораблей и старшими Офицерами, и встрѣчена была ими. Великая Монархиня удостоила каждаго своимъ вниманіемъ и разговоромъ, и тутъ же на Адмирала Спиридова Сама изволила возложить орденъ Святаго Александра Невскаго, пожелавъ ему, подражать на водахъ Эгейскихъ славѣ и храбрости сего Угодника!" — Капитановъ же Барша и Грейга произвела Бригадирами, а прочихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ изволила жаловать къ рукѣ. Въ 6 часовъ Государыня изволила отбыть съ корабля Евстафія, и какъ нѣжная мать отечества, прощалась съ вѣрными сынами, поборниками Ея славы, умоляя Небо низпослать имъ благополучіе и успѣхъ въ семъ предпріятіи (*). При-

(*) Когда Адмиралъ Спиридовъ от..ланиваясь Государынѣ въ послѣдній разъ

сутствіе Екатерины оживотворило каждаго духомъ предпріимчивости, и тысячи сердецъ, горящихъ любовію къ славѣ своей Монархини, полетѣли отъ береговъ Невскихъ къ предѣламъ Негропонта.

Въ слѣдъ за Императрицею эскадра начала выходить изъ гавани и прямо вступала подъ паруса. Она останавливалась только для взятія дессанта у Красной горки, въ 30 верстахъ отъ Кронштата лежащей, и посадивъ оный на корабли, и именно: 8 ротъ Кексгольмскаго полка и двѣ роты артиллеріи со всѣми ея принадлежностями, 25 Іюля снялась съ якоря и отправилась въ путь. Августа 30 эскадра пришла благополучно въ Копенгагенъ, гдѣ нашла

во дворцѣ сказалъ ей, что онъ немощенъ и не надѣется на свои силы, то Государыня отвѣчала: „Я дамъ тебѣ сильной талисманъ" — и снявъ со стѣны образъ Іоанна Воина, благословила имъ его и вручила ему оный.

стоявшую на якорѣ Россійскую же эскадру, идущую въ Кронштатъ отъ города Архангельска; симъ случаемъ воспользовался Адмиралъ Спиридовъ взять изъ сей эскадры, вмѣсто оставшагося на пути за поврежденіемъ корабля Святослава, корабль Ростиславъ, и пополнить прочіе недостатки своей эскадры. — Сентября 10 изъ Копенгагена отправилась она по назначенію въ Средиземное море; на случай разлученія кораблей назначено было сборное мѣсто *на островѣ Миноркѣ* въ *Портѣ-Магонѣ*, куда первый прибылъ 18 Ноября на кораблѣ Евстафіи Адмиралъ Спиридовъ, а потомъ и прочіе эскадру его составлявшіе корабли и суда собрались въ сей портъ.

(23 Ноября) прибылъ въ Портъ-Магонъ на Англійскомъ бригѣ Графъ Ѳедоръ Орловъ и привезъ отъ Главнокомандующаго, Графа Алексѣя Григорьевича Орлова, Адмиралу Спиридову повелѣніе, въ коемъ значилось,

что онъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ Главнокомандующимъ состоящихъ въ Архипелагѣ войскъ на сухомъ пути и на морѣ; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ удержанъ будучи въ Ливорнѣ — посылаетъ своего брата, коему даны всѣ нужныя приказанія, дабы по онымъ, до прибытія Главнокомандующаго, начать противу непріятеля военныя дѣйствія, требующія великой поспѣшности, — которыя тогда же и были открыты. Въ 1770 въ началѣ Генваря послана была небольшая отдѣльная эскадра подъ командою Бригадира Грейга въ Ливорну, для привезенія Главнокомандующаго на флотъ; Адмиралъ же Спиридовъ со всѣми своими кораблями отправился къ полуострову Мореѣ, гдѣ и началъ военныя дѣйствія высадкою десанта подъ крѣпостями: *Коронъ* и *Наваринемъ*, изъ коихъ послѣдняя взята была нашими войсками и въ послѣдствіи взорвана на воздухъ. —

22-го Мая эскадра Адмирала Спиридова при островѣ *Чериго* соединилась съ эскадрою КонтрЪ-Адмирала Эльфинстона, состоявшею изЪ 3-хЪ кораблей, 2 фрегатовЪ и 5 транспортныхЪ судовЪ; эскадра сія отправлена была изЪ Кронштата вЪ 1769 году вЪ ОктябрѢ мѣсяцѢ. По соединеніи, АдміралЪ узналЪ, что ЭльфинстонЪ имѣлЪ съ ТурецкимЪ флотомЪ вЪ заливѢ *Наполи-Ди-Романи* сраженіе, послѢ коего Турки, не взирая на превосходныя свои вЪ нѢсколько разЪ силы, удалились во внутренность залива подЪ самую крѢпость; почему видя ихЪ расположенными подЪ укрѢпленіями *Наполи-Ди-Романи* вЪ выгодной позиціи и не имѣя при себѢ брандеровЪ, ЭльфинстонЪ съ эскадрою своею вышелЪ изЪ залива и отправился для соединенія съ АдмираломЪ СпиридовымЪ. — 24-го Мая показался Турецкій флотЪ близЪ острова *Специи*, но отЪ сраженія, по причинѢ маловѢтрія, могЪ уклониться,

имѣя намѣреніе пройти къ Дарданелламъ. — 2-го Іюня въ портѣ *Ракпи* Адмиралъ Спиридовъ получилъ извѣстіе, что Главнокомандующій Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ прибылъ ко взятому нами городу *Наварину*, и по причинѣ усилившагося приономъ непріятеля взорвалъ его на воздухъ, и забравъ всѣ войска и суда, отправился изъ онаго для соединенія со всемъ флотомъ; съ которымъ встрѣтясь 11-го Іюня у острова *Идры* и М. *Терміи*, благополучно соединился и принялъ подъ главное свое начальство весь флотъ, поднявъ Кейзеръ-флагъ (*) на кораблѣ 3-хъ Іерарховъ.

(23 Іюня) флотъ пришелъ къ островамъ *Ипсаро* и *Xio*, гдѣ въ полдень сдѣланъ сигналъ: Бригадиру Грейгу на кораблѣ *Ростиславѣ* идти въ *Хіиской*

(*) Россійскимъ флотомъ дотолѣ никто не командовалъ подъ Кейзеръ-флагомъ; ибо флагъ сей означаетъ достоинство Генералъ-Адмирала или Принца Крови.

каналЪ, для точнаго осмотра непріятельскаго флота; и ежели усмотритЪ оный, то учинить опознательной сигналЪ; между тѣмЪ всему флоту остаться подЪ малыми парусами у острововЪ *Хіо* и *Мителины*. — По полудни вЪ 4 часа БригадирЪ ГрейгЪ далЪ знать, что онЪ видѣлЪ 9 линейныхЪ кораблей и что весь непріятельскій флотЪ, вЪ 17 судахЪ состоящій, лавируетЪ подЪ парусами предЪ устьемЪ *Хійскаго* канала; посему весь нашЪ флотЪ подошелЪ кЪ устью сего канала и за наступленіемЪ ночи остался подЪ малыми парусами.

Всю ночь Россійскіе корабли бдительнѣе Аргуса наблюдали непріятеля и берегли предстоящую свою славу! — При разсвѣтѣ понеслись они на всѣхЪ парусахЪ вЪ Хійской каналЪ, гдѣ увидѣли Турецкой флотЪ, стоявшій на якорѣ подЪ *Анатольскимо* берегомЪ вЪ виду крѣпости *Чесмы*.

Сраженіе въ Хійскомъ каналѣ и прогнаніе Турецкаго флота въ Чесменскій заливъ.

(Іюня 24) съ восходомъ солнца, при благопріятномъ Сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, влетѣли Россійскіе корабли на всѣхъ парусахъ въ *Хійской каналъ*. Въ 9 часовъ утра подошли они къ Турецкому флоту и по сдѣланному отъ Главнокомандующаго сигналу построились въ линію баталіи; а для поджиданія нѣкоторыхъ назади оставшихся кораблей легли въ дрейфъ; между тѣмъ Главнокомандующій Графъ Орловъ поѣхалъ къ Адмиралу Спиридову, куда собрались и прочіе флагманы. Осмотрѣвъ съ корабля *Евстафія* позицію непріятельскаго флота, (*) составили во-

(*) Турецкій флотъ, разставшись съ эскадрою Эльфинстона, крейсировалъ въ Хійскомъ каналѣ и располагалъ предупредить соединеніе нашихъ эскадръ и пробраться въ Дарданеллы; но когда увидѣлъ посланный для осмотра корабль Ростис-

енной совѣтъ, въ которомъ положили: не взирая на превосходное число непріятеля, съ помощію Всевышняго 9-ю нашими кораблями атаковать его. Судя по положенію стоя-

---

славъ, то избравъ позицію, сталъ на якорѣ на шпрынгѣ — Онъ состоялъ изъ 17 кораблей (отъ 90 до 60 пушекъ), 4 каравелей, 10 галеръ и шебекъ; расположенъ былъ въ видѣ полукружія, (простиравшагося отъ NNO къ ZZW, а болѣе къ W) и построенъ въ три линіи: большіе корабли занимали первую линію, а прочіе съ фрегатами составляли вторую и стояли (въ интервалахъ) противу разстояній кораблей первой линіи; большая часть галеръ была за линіями подъ парусами, прочіе же стояли между малымъ каменистымъ островомъ и матерымъ берегомъ на якоряхъ. — Сія позиція устроена была подлѣ Анатолійскаго берега у перваго мыса, продолжающагося къ Сѣверу отъ города Чесмы, такимъ образомъ, что непріятельскій флотъ однимъ своимъ крыломъ примыкалъ къ каменному острову (Бондесанне), а другимъ протянулся къ Чесмѣ. — На берегу, проти-

щихъ на якорѣ непріятельскихъ кораблей, и смотря по вѣтру, атака расположена была сначала на корабли, къ Сѣверу лежащіе, слѣдующимъ образомъ: Адмиралу *Спиридову*, составляющему авангардъ, атаковать передовые непріятельскіе корабли, и именно: переднему кораблю его эскадры напасть на передній, стоящій на вѣтрѣ непріятельскій корабль, (который былъ подъ флагомъ Капитанъ-Паши) второму вто-

---

ву устроенной имъ линіи кораблей, на первой видимой высотѣ расположенъ былъ лагеремъ Турецкій станъ — Вообще непріятельская позиція была самая выгодная. Главнокомандующій Капитанъ-Паша (Адмиралъ, начальствовавшій Турецкимъ флотомъ) удалился передъ сраженіемъ на берегъ, подъ предлогомъ устроенія нѣкоторыхъ укрѣпленій; въ сраженіи же командовалъ старшій по немъ храбрый Гассанъ-Бей (Вице-Адмиралъ Турецкаго флота); во время сраженія находился онъ на кораблѣ, на коемъ выставленъ былъ флагъ Капитанъ-Паши.

рой и такъ далѣе по порядку слѣдовать всѣмъ прочимъ, флотъ Россійскій составляющимъ кораблямъ и занять своею линіею таковое же число непріятельскихъ кораблей; о чемъ снабдили наставленіемъ всѣхъ командующихъ, дабы при атакѣ каждому сохранять свое мѣсто, линію и порядокъ; ежели Богъ поможетъ сбить передовые надвѣтренные непріятельскіе корабли, то напасть на другіе и стараться произвесть во всемъ ихъ флотѣ замѣшательство. — Сдѣлавъ таковой планъ, Графъ Алексѣй Григорьевичь и прочіе Флагманы возвратились (отъ Адмирала) на свои корабли; но какъ флотъ стоялъ уже въ боевомъ порядкѣ, то въ 11 часовъ Главнокомандующій сдѣлалъ сигналъ: всему флоту сняться съ дрейфа и атаковать непріятеля.

При легкомъ брамсельномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ весь Россійскій флотъ двинулся и подошелъ въ устройствѣ къ Турецкому флоту. Въ

половинѣ 12 часа открыта была съ сего послѣдняго сильная пушечная пальба, которую однакожь передовой нашъ корабль *Европа* презрѣлъ и пришедъ противъ передняго надвѣтреннаго непріятельскаго корабля, вступилъ съ нимъ въ жестокой бой; послѣ сего и Адмиральскій корабль *Евстафій*, слѣдуя за кораблемъ *Европою* и войдя въ свое мѣсто, открылъ по непріятелю ужасный батальной огонь; (сражаясь въ одно и тоже время съ 3-мя кораблями и одною шебекой); и такъ одинъ за другимъ по порядку вступили въ сильное сраженіе корабли: Европа, Евстафій, 3-хъ Святителей, Св. Януарій, 3-хъ Іерарховъ и Ростиславъ (*); эскадра же Контръ-Адмирала Эльфинстона, по положенію ея, была нѣсколько удалена; по приближеніи же спустилась вдругъ

(*) На кораблѣ 3-хъ Іерарховъ имѣлъ свой флагъ Главнокомандующій, а на Ростиславѣ находился Князь Юрій Владиміровичь Долгоруковъ.

на пистолетный выстрѣлъ и производила по непріятелю сильную картечную пальбу, которую однако же скоро прекратила, ибо корабль Святославъ подъ командою Капитана Роксбурга, (на коемъ имѣлъ свой флагъ Контръ-Адмиралъ Эльфинстонъ) въ половинѣ сраженія поворотилъ оверъштагъ, чему и вся его эскадра послѣдовала и такимъ образомъ болѣе въ сраженіе вступить уже за тихимъ вѣтромъ не могла. — Передовой корабль Европа, сражавшійся съ кораблемъ Капитанъ-Паши, (по увѣренію лоцмана, что оный приближается къ каменистой банкѣ:) долженъ былъ, чтобы не стать на мель, поворотить на другой галсъ и чрезъ то уступить свое мѣсто кораблю *Евстафію*. Не смотря на сіе, отважный Капитанъ корабля Европы Клокачевъ, прибавя сколько возможно парусовъ, отошелъ отъ мели, не потерявъ ни мало времени поворотилъ на прежнюю линію и

вступилъ опять въ сраженіе между авангардомъ и кордебаталіею.

Упорный бой продолжался съ четверть часа; корабль Главнокомандующаго, сражаясь противу двухъ Турецкихъ кораблей, легъ на якорь на шпрынгѣ, чѣмъ навелъ ужасъ непріятелю. Въ самомъ жесточайшемъ огнѣ были корабли 3-хъ Іерарховъ, Ростиславъ, Св. Януарій, 3-хъ Святителей (сей послѣдній едва не сцѣпился съ однимъ Турецкимъ кораблемъ на абордажъ) и *Евстафій*, на которомъ находился Адмиралъ Спиридовъ и Графъ Ѳедоръ Орловъ; Адмиралъ неустрашимостію и дѣйствіемъ своего корабля служилъ примѣромъ для всѣхъ; — корабль его былъ подъ командою отважнаго Капитана Круза, съ коимъ никто не могъ сравняться въ храбрости; сражаясь съ 3-мя кораблями, при поворотѣ корабля Европы спустился онъ тотчасъ на ближнюю дистанцію къ кораблю Капитанъ - Паши, стрѣляя по немъ

такъ, что ядра пролетали сквозь оба непріятельскіе борта. Между тѣмъ мачты, реи, снасти и парусы у Евстафія были уже разстрѣляны; вѣтеръ стихъ и теченіе моря стало наносить его на Турецкій корабль; тогда, по общему совѣту, приближась на ружейный выстрѣлъ, рѣшились (по предложенію Капитана Круза) зажечь бранскугелями Турецкой корабль — что тотчасъ и было исполнено — надѣясь устрашить симъ непріятеля, который и дѣйствительно пораженъ былъ изумленіемъ, пришелъ въ замѣшательство и прекратилъ пальбу. Вмѣстѣ съ симъ старались корабль *Евстафій*, буксируя гребными судами, поворотить на другую сторону и такимъ образомъ удалить отъ зажженнаго непріятельскаго корабля; но теченіе сдѣлать сего не позволило. Видя сильное дѣйствіе и крайнее положеніе корабля Евстафія, потерпѣвшаго весьма много отъ непріятеля, Графъ Алексѣй

Григорьевичь Орловъ будучи на корабль 3-хъ Іерарховъ (лежащемъ на шпрынгѣ) въ сраженіи съ двумя Турецкими кораблями, вознамѣрился подать Евстафію помощь и приказалъ отрубить свой якорь, приготовиться къ абордажу и спуститься къ нему; но по приближеніи увидѣлъ, что корабль Евстафій сцѣпился уже на абордажъ съ непріятельскимъ кораблемъ и Турки спасали себя на гребныхъ судахъ, а нѣкоторые отъ страха бросались въ воду. Сіе подало причину полагать навѣрное, что непріятельскій корабль взятъ. Графъ приказалъ кораблю своему остановиться; а для вспоможенія *Евстафію* послалъ со всего флота вооруженныя гребныя суда, которыя тотчасъ къ нему слѣдовали. Всѣ усилія отбуксировать корабль Евстафій, остались тщетны; теченіе принесло его бокомъ къ непріятельскому кораблю такъ, что бушпритъ его очутился въ срединѣ между гротъ и бизань-

мачты *Евстафія*, и онъ долженъ былъ свалиться и вступить въ абордажъ. Сраженіе сдѣлалось отчаянное — ужасное! Непріятель продолжалъ безумолкную сильную пальбу; Евстафій стрѣлялъ вдоль непріятельскаго корабля изъ пушекъ картечью и ядрами, а со шкафутовъ и баку осыпалъ его пулями изъ ружей, такъ что въ самое короткое время привелъ непріятеля въ трепетъ, согналъ всѣхъ его людей съ верьху и заставилъ прекратить сраженіе. Послѣ сего Турецкій корабль былъ взятъ: храбрые люди наши, всбѣжавъ на оный, перебили остальныхъ Турокъ (*) и всѣми способами старались погасить на взятомъ корабдѣ

(*) Когда люди наши взошли уже на Турецкой корабль, и сраженіе сдѣлалось ручнымъ: то на шкафутѣ встрѣченъ былъ израненый и опаленный Турецкій Вице-Адмиралъ, неустрашимый Гассанъ-Бей, защищавшійся до послѣдней минуты. Тутъ однимъ нашимъ солдатомъ

разлившійся пламень; неустрашимый же Капитанъ Крузъ вывелъ свой корабль изъ-подъ бушприта пылающаго Турецкаго корабля, но отойти отъ него не было возможности, и такъ близъ него долженъ былъ стать на якорь, въ чаяніи удержаться отъ теченія или отверпо-

---

нанесенъ былъ ему ударъ штыкомъ въ лядвію. Стоявъ на шкафутѣ къ береговой сторонѣ у фалрепа, бросился онъ тотчасъ за бортъ въ воду; но былъ подхваченъ однимъ маленькимъ Турецкимъ гребнымъ судномъ и увезенъ въ городъ Чесьму. — Гассанъ-Бей родился въ Персіи, былъ невольникомъ въ Турціи и заслугами своими достигъ богатства и почестей! — Отправляясь изъ Константинополя, Гассанъ сказалъ Султану: „флотъ Вашего Величества многочи-„сленнѣе Русскаго флота; чтобы истре-„бить Русскіе корабли, мы должны съ „ними сцѣпиться и взлетѣть на воздухъ; „тогда большая часть Вашего флота „останется и возвратится къ Вамъ съ „побѣдою.“

ваться. Между тѣмъ рѣшился онъ тотчасъ залить свою крюйтъ-камеру, (дабы избѣгнуть скораго взорванія корабля на воздухъ, буде бы оный загорѣлся) и такимъ образомъ имѣть средство спасти людей; но какъ крюйтъ-камера во время сраженія для дѣйствія была отворена: то подгорѣвшая и пылающая гротъ-мачта непріятельскаго корабля упавъ на корабль *Евстафій*, разлила по всему кораблю искры и пламя, которыя мгновенно проникли въ растворенную крюйтъ-камеру — и Евстафій взорванъ! — Часть его взлетѣла на воздухъ, а другая поглощена моремъ. По взорваніи корабля (въ началѣ втораго часа) Турецкій корабль болѣе загорѣлся и чрезъ 10 минутъ также взлетѣлъ на воздухъ (*).

(*) На кораблѣ Евстафіи въ сраженіи и при взорваніи его на воздухъ погибли: Капитанъ 1-го ранга Ѳедоръ Плещеевъ, (состоявшій при флагманскихъ дѣлахъ) Капитанъ-Лейтенантъ Аѳанасій Кайса-

Но еще прежде взорванія непріятельскіе корабли отъ жестокаго сраженія и безпрерывнаго огня съ нашей стороны потерпѣли великой вредъ и уронъ въ людяхъ и пришли въ совершенное замѣшательство; нѣкоторые изъ нихъ, отрубя свои якори, спасались бѣгствомъ подъ Чесменскую крѣпость; когда же увидѣли, что корабль ихъ Главнокомандующаго загорѣлся и взлетѣлъ послѣ Евстафія на воздухъ, то весь Турецкой флотъ, въ страхѣ и трепетѣ, отрубя якорные канаты и поднявъ

ровъ, гвардіи Капитанъ-Поручикъ Князь Ѳедоръ Козловскій, Лейтенанты: Александръ Болговскій, Лоренцъ Гзель, Александръ Трусовъ и Луи Лефортъ, Мичмановъ пять, артиллерійскихъ, солдатскихъ, кирасирскихъ полковъ Офицеровъ и другихъ разныхъ чиновниковъ 28 человѣкъ; матросовъ, рядовыхъ и мастеровыхъ 578 человѣкъ; вообще же погибло слишкомъ 600 человѣкъ. На Турецкомъ же кораблѣ, взлѣтевшемъ на воздухъ, погибло 900 человѣкъ.

парусы, побѣжалъ въ величайшемъ смятеніи для спасенія себя въ Чесменской заливъ, подъ защиту крѣпости.

Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ пораженъ былъ взорваніемъ на воздухъ корабля Евстафія, гдѣ находились родной братъ и другъ его и храбрый Адмиралъ Спиридовъ, съ коими вмѣстѣ нѣсколько сотъ его соотечественниковъ сдѣлались жертвою сего ужаснаго случая. — Какое зрѣлище для патріота, героя, друга, брата!.... Въ изступленіи хотѣлъ онъ броситься на шлюпку (*), чтобы спасти Евстафій, восклицая: братъ мой погибъ!.. и казался лишеннымъ чувствъ; но пришедъ въ себя, какъ разъяренный левъ пустился съ своимъ кораблемъ на всѣхъ

(*) Разсказываютъ, что въ семъ замѣшательствѣ Графъ обронилъ съ руки въ море богатый осыпанный бриллiантами перстень, который онъ всегда носилъ, съ изображеніемъ Императрицы Екатерины II.

парусахъ за бѣгущимъ, ужасающимся мщенія непріятелемъ. За нимъ съ равною яростію полетѣлъ весь побѣдоносный Россійскій флотъ, производя жесточайшую по Турецкимъ кораблямъ пальбу, отъ которой скоро закрылись они дымомъ такъ, что въ самомъ близкомъ разстояніи не льзя было ихъ видѣть; сія мгла остановила мщеніе за Евстафій и на короткое время прекратила бой, продолжавшійся около двухъ часовъ.

Когда воздухъ очистился отъ дыму, то увидѣли, что непріятель остановился въ совершенномъ безпорядкѣ въ Чесменскомъ заливѣ подъ крѣпостью и большая часть кораблей его находилась на мели. Тутъ отъ Главнокомандующаго сдѣланъ былъ сигналъ, чтобъ всему нашему флоту запереть выходъ непріятелю изъ залива и лечь на якорь.

Едва корабль 3-хъ Іерарховъ успѣлъ притти въ свое мѣсто для положенія якоря, какъ пристало къ нему

гребное судно, на коемъ Лейтенантъ Андрей Круеановъ привезъ извѣстіе Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, что братъ его Ѳедоръ Григорьевичь и Адмиралъ Спиридовъ промысломъ Всевышняго спасены.

Они были до послѣдняго времени въ сраженіи на кораблѣ *Евстафіи*; но когда непріятельскій корабль занялся сильнымъ огнемъ и Евстафію не было возможности отойти отъ онаго; то единодушною любовію и ревностію подчиненныхъ убѣждены они были (*) сѣсть на шлюпку и отъ-

(*) Подчиненные любили Адмирала какъ отца, и единодушно упрашивали его съѣхать съ корабля, въ противномъ же случаѣ готовы были взять его и Ѳедора Орлова силою и посадить на гребное судно, у борта стоявшее. По отъѣздѣ ихъ пожаръ ужасно увеличился и Капитанъ Крузъ послалъ на шлюпкѣ просить отъ ближнихъ кораблей себѣ помощи: Генералсъ-Адъютанта Алексѣя Спиридова и двухъ молодыхъ Мичмановъ Шубина и Кумани.

ѣхать на ближайшее судно, ботъ *Почтиліонъ.*

Главнокомандующій, внѣ себя отъ радости и изумленія, заставлялъ повторять нѣсколько разъ ему сказанное и тронутъ будучи до слезъ, обнялъ посланнаго, воображая видѣть въ немъ своего брата.

Онъ вѣритъ, и себѣ въ немъ брата
представляетъ;
Слезами облившись объемлетъ онъ его,
И всѣ его друзья объемлютъ самаго.
Его веселіе героевъ утѣшало,
Какъ будто бы у всѣхъ по брату
воскресало.
Сокровища свои онъ вѣстнику вручилъ,
Вѣщая: отъ тебя я больше получилъ. (*)
Херас. Чесм бой, пѣснь IV.

Въ слѣдъ за симъ вѣстникомъ прибыли на корабль Главнокомандующаго Адмиралъ Спиридовъ и Генералъ-Маіоръ Өедоръ Григорьевичь Орловъ;

(*) Графъ Алексѣй Григорьевичь за сіе извѣстіе подарилъ Лейтенанту Крусанову табакерку, осыпанную бриліантами — говорятъ, въ 10 тысячь рублей.

они съ восторгомъ встрѣчены были всѣмъ экипажемъ; братья бросились другъ къ другу въ объятія и долго не могли сказать ни слова. Зрѣлище сіе тронуло всѣхъ и произвело всеобщую радость. — Тутъ же донесено было Графу Алексѣю Григорьевичу, что для спасенія корабля Евстафія остались Капитаны Плещеевъ и Крузъ, изъ коихъ послѣдній чудеснымъ образомъ по взорваніи корабля спасся на обломкѣ мачты и плавающій на немъ взятъ нашими гребными судами (*).

(*) Провидѣнію угодно было спасти Александра Ивановича Круза для будущей его славы и оказаній важныхъ услугъ отечеству. — Онъ былъ въ послѣдствіи славный и неустрашимый Адмиралъ; мужество и храбрость свою явилъ наиболѣе въ троекратномъ сраженіи со Шведами, въ виду Кронштата послѣдовавшемъ. — Достойно вниманія, какимъ образомъ спасся онъ при взорваніи корабля Евстафія на воздухъ: „какъ

Принеся Господу Богу, Подателю всѣхъ благъ и побѣдъ, благодарственное молебствіе, приступили тотчасъ къ новымъ распоряже-

---

скоро все объято было пламенемъ и съ трескомъ повалилась непріятельская обгорѣлая мачта, не болѣе какъ за нѣсколько секундъ до взорванія корабля, онъ обожженный въ лице и подъ глазами бросился къ кормѣ, дабы спуститься по трапу и ухватиться за бакштовъ (веревка, за которую гребныя суда сзади корабля крѣпятся); но не успѣвъ сего сдѣлать, поднятъ былъ на воздухъ и брошенъ въ море, откуда вынырнувъ пришелъ въ себя и увидѣлъ, что онъ очутился подлѣ большаго обломка дерева, который однакоже не могъ держать его. Неустрашимый герой, плавая съ полнымъ присутствіемъ духа, изыскивалъ причину — отъ чего не можетъ онъ держаться на такой массѣ? — Но вспомня, что у него всѣ карманы наполнены были червонцами, которые онъ передъ сраженіемъ на случай положилъ и которые очевидно тянули его на дно, съ поспѣшностію выгрузилъ ихъ изъ ближайшихъ карма-

ніямъ. — По приказанію Главнокомандующаго тогожь числа по полудни въ 5-мъ часу велѣно было бомбардирскому судну *Грому* оставить свое мѣсто и стать между обоими флотами для бомбардированія, что веко-

---

новъ и облегчилъ себя до того, что на обломкѣ могъ кое-какъ подплыть къ плававшей близъ него мачтѣ съ марсомъ, на коей спасались также двое подобно ему несчастныхъ (Шкиперъ Слизовъ и матросъ); приставъ къ нимъ, держался онъ до того времени, пока увидѣли гребныя суда, которыя тотчасъ къ нимъ подоспѣли и спасли всѣхъ трехъ ушибенныхъ и израненыхъ. Въ послѣдствіи Крузу былъ данъ въ команду другой корабль (Родоссъ, выведенный изъ пламени) а Слизовъ пожалованъ въ Мичмана. Сіе происшествіе многіе при жизни его слышали отъ него самаго; Александръ Ивановичь имѣлъ веселой характеръ, былъ строгъ и дѣятеленъ до конца своей жизни (послѣдовавшаго въ Кронштатѣ 1802 года Марта 20 дня.") Отлично былъ любимъ своими подчиненными. (а)

рѣ и исполнено, и онъ началъ дѣйствовать. Между тѣмъ Графъ Алексѣй Григорьевичь созвалъ къ себѣ на корабль всѣхъ Флагмановъ и корабельныхъ Капитановъ, составилъ съ ними военной совѣтъ, въ которомъ положено — употребить всѣ средства, чтобы запертый въ Чесменскомъ заливѣ Турецкой флотъ, не выпуская изъ онаго, сжечь. Въ слѣдствіе сего велѣно было втайнѣ приготовить немедленно 4 брандера, для коихъ Греки изъ усердія пожертвовали небольшими судами. Снаряженіе оныхъ поручено было Цейгмейстеру Ганнибалу. Для обезпокоенія непріятеля, во всю ночь съ бомбардирскаго судна *Грома* въ непріятельскій флотъ бомбардировали, который на оборотъ какъ по немъ, такъ и по стоявшему для прикрытія его кораблю *Святославу* производилъ изъ пушекъ стрѣльбу ядрами.

На разсвѣтѣ увидѣли, что 4 непріятельскіе большіе корабля, одинъ

за другимъ, расположились поперегъ Чесменскаго залива, и сверхъ того поставлены были два корабля къ сѣверной сторонѣ. Сія позиція взята была ими для защиты себя въ заливѣ; прочіе же корабли стояли въ безпорядкѣ и свозили свою артиллерію на правой мысъ залива, гдѣ устроена была большая батарея изъ 21 пушки состоявшая; съ которой во всю ночь дѣйствовали по бомбардирскому судну и по кораблю Святославу, не причинивъ имъ однакожь никакого вреда.

Турки съ своей стороны принимали всѣ мѣры къ оборонѣ. Капитанъ-Паша надѣялся отразить Русскихъ; но Гассанъ-Бей былъ противнаго мнѣнія, предвидя пагубныя послѣдствія заключенія Турецкаго флота въ тѣсномъ заливѣ. Гассанъ убѣждалъ Капитанъ-Пашу, не теряя ни мало времени, воспользоваться подувшимъ тогда благопріятнымъ вѣтромъ и построясь въ двѣ колонны,

выттти изЪ Чесменскаго залива; но благоразумный совѣтЪ его былЪ отринутЪ. Турецкій вождь надѣялся на свою позицію и на устроенную на сѣверномЪ и начатую на южномЪ мысу батареи. — Между тѣмЪ Русскіе, не упуская времени, приводили втайнѣ кЪ окончанію свои приготовленія.

Весь день 25 Іюня производили бомбардировку по непріятельскому флоту, а сЪ кораблей Святослава и 3-хЪ ІерарховЪ стрѣляли по устроенной непріятелемЪ батареѣ, чѣмЪ весьма много его занимали. Турки спѣшили и на лѣвомЪ мысу окончить батарею. — По сооруженіи вЪ самое короткое время Г. ЦейгмейстеромЪ ГаннибаломЪ четырехЪ брандеровЪ, созванЪ былЪ по полудни вЪ 6 часовЪ военный совѣтЪ, вЪ которомЪ положено: вЪ самую полночь атаковать непріятельскій флотЪ; но какЪ по узкости залива, вЪ коемЪ непріятель расположился, всѣмЪ флотомЪ ата-

ковать его невозможно, то произвесть атаку 4 кораблями и 2 фрегатами, подъ выстрѣлами коихъ пустить въ непріятельскій флотъ брандеры; прочимъ же кораблямъ быть къ сраженію во всякой готовности, а въ случаѣ и къ замѣщенію мѣста посланныхъ для атаки, въ которую (особенно) назначены были корабли: *Европа*, *Ростиславъ*, *Не тронь меня*, *Саратовъ*, фрегаты *Надежда* и *Африка*, бомбардирской *Громъ* и 4 брандера; на сіи послѣдніе опредѣлены Командирами, по собственному ихъ желанію: Капитанъ Лейтенантъ Дугдалъ, Лейтенанты Макензинъ, Ильинъ и Мичманъ Князь Василій Гагаринъ. Сія эскадра поручена была въ команду Бригадиру Грейгу, который съ своего корабля 3-хъ Іерарховъ переѣхалъ на корабль *Ростиславъ*, поднявъ брейд-вымпелъ и по данной ему инструкціи сдѣлалъ немедленно свои распоряженія; (б) снабдилъ командующихъ ввѣренныхъ ему су-

довѣ наставленіями, опредѣлилѣ кому за кѣмѣ слѣдовать, соблюдая строго при атакѣ каждому свое мѣсто, при чемѣ далѣ имѣ отѣ себя пополнительные сигналы; а кѣ буксированію брандеровѣ опредѣлилѣ кѣ каждому по одной вооруженной шлюпкѣ.

(*Продолженіе вѣ слѣдующей книжкѣ.*)

(a)

СПИСОКЪ оставшихся изъ команды корабля Евстафія.	
Кто именно:	Какимъ образомъ спасся:
Флота Капитанъ:	
1. Фонъ-Крузъ.	По взорваніи корабля пойманъ на шлюпку.
Мичмана:	
2. Ефимъ Пущинъ.	По взорваніи же спасенъ гребнымъ судномъ
3. Никол. Шубинъ. 4. Никол. Кумани.	Посланы на ординарной шлюпкѣ для призыва кораблей на помощь.
Морской артил. Лейтенантъ:	
5. Магнусъ Геодезіусъ Миллеръ, Штурм Порутческаго ранга: 6. Петръ Слизовъ.	По взорваніи корабля пойманы изъ воды на шлюпку.

Армейской Прапорщикъ:	
7. Ив. Абатуровъ.	По взорваніи захваченъ былъ непріятелемъ въ плѣнъ, и по сгорѣніи Турецкаго корабля пойманъ изъ воды на шлюпку.
Штурманской ученикъ:	
8. Вас. Сергѣевъ.	Пойманъ изъ воды на шлюпку по взорваніи корабля.
Квартирмейстеры	
9. Мих. Алексѣевъ	Находился на ординарной шлюпкѣ.
10. Ѳед. Исаковъ.	Уѣхалъ съ корабля на ялѣ.

Матросы 1-й статьи:	
11. Ал. Куриловъ, 12. Ал. Васильевъ,	По взорваніи корабля пойманы изъ воды на шлюпку.
13. Вас. Золотовъ,	Находился на ординарной шлюпкѣ.
14. Ал: Ившинъ.	Захваченъ будучи Турками въ плѣнъ, но сгорѣніи ихъ корабля, пріѣхалъ во флотъ на филегѣ.
2-й статьи:	
15. Ѳед. Исаковъ, 16. Ст. Забѣлинъ,	Уѣхали на ялѣ.
17. Ив. Бѣлозеровъ,	По взорваніи корабля пойманъ изъ воды на шлюпку.

18. Яковъ Юрьевъ, 19. Ѳ. Дорофеевъ, 20. Гавр. Жуковъ, 21. Сем. Антипинъ, 22. Анд Вагановъ, 23 Вас. Низовцовъ, 24. М. Пивоваровъ, 25. Пим. Хохловъ,	Находились на ординарной шлюпкѣ.
26. Троф. Лутчинъ 27. Абак. Ивутинъ 28. Ник. Поповъ, 29. Ив. Кунавинъ, 30. Пав. Астарьев, 31. Петръ Васил., 32. Савел. Кудряв,	Съѣхали на ялѣ.
33. Ѳед. Соловьевъ 34. Яковъ Грачевъ 35. А. Старпеевъ, 36. Сава Апокинъ, 37. Левъ Кабановъ 38. Дор. Дряздовъ, 39. В. Новолоцкой, 40. Ив Журавлевъ 41. Ант. Киселевъ	Были на Капитанской шлюпкѣ.
Адмиралтейскаго вѣдѣнія печникъ:	
42. Вас. Янкинъ.	По взорваніи корабля пойманъ изъ воды на шлюпку:

Конопатчикъ:	
43. Дм. Семеновъ.	Уѣхалъ на баркасѣ.
Кирасирскаго полка Ротмистръ:	
44. Ал. Бурковъ.	Пойманъ изъ воды на шлюпку.
Копеистъ:	
45. Ст. Туваевъ.	Уѣхалъ на баркасѣ.
Боцманъ:	
46. Вас. Тушинъ.	Находилясь на шлюпкѣ у Адмирала и Кавалера Григорья Андреевича Спиридова.
Матросы 1й стат:	
47. В. Сатароковъ,	
48. П. Кручининъ,	
49. А. Тюльменевъ	
50. И. Прилеснинъ	
51. Сава Чечeнинъ	
52. Кир. Климовъ,	
53. Е. Аѳанасьевъ,	
54. Прох. Ивановъ,	
55. Ив. Гречулинъ,	
56. Бор. Щардинъ,	
57. Лаз. Яковлевъ	
58. П. Гавриловъ.	

И того всѣхъ 58 человѣкъ.

(б) По окончаніи военнаго совѣта отданъ былъ по флоту слѣдующій приказъ: „1770 Года Іюня 26, въ 10 часовъ вечера.

„Всѣмъ видно расположеніе Турецкаго флота, который по вчерашнемъ сраженіи пришелъ здѣсь въ Анатоліи къ своему городу Эфесу, (или по Голландскимъ картамъ именуемому Чесьмѣ) и стоитъ у онаго въ бухтѣ (заливѣ) отъ насъ на ZO въ тѣсномъ и безпорядочномъ положеніи, такъ что нѣкоторые носами къ намъ на ZW, а четыре корабля носами къ NO, а къ намъ боками, прочіе же всѣ стоятъ въ тѣснотѣ за оными къ берегу; всѣхъ же, какъ видно, считаемъ кораблей линейныхъ 14, фрегатовъ 2, шебекъ 6, кромѣ большаго числа стѣсненныхъ малыхъ судовъ. — Наше же дѣло должно быть рѣшительное, чтобъ оной флотъ побѣдить и разорить, не продолжая времени, безъ чего здѣсь въ Архипелагѣ не можемъ мы дальныхъ побѣдъ и свободы имѣть; для того по общему совѣту положено и опредѣляется къ наступающей нынѣ ночи приготовить (около полуночи) и вступить въ точное исполненіе, а именно: четыре брандерныя суда, на которыхъ Командиры Г. Дугдалъ,

Ильинъ, Макензинъ и Князь Гагаринъ, да корабли Европа, Ростиславъ, Не тронь меня, Саратовъ, фрегаты: Надежда и Амфитрида, на которыхъ кто командиры, всѣмъ извѣстно; вся же эскадра и бомбардирской корабль Громъ вручается Г. Бригадиру и флота Капитану Грейгу, у котораго и быть всѣмъ означеннымъ кораблямъ, фрегатамъ и брандернымъ судамъ для нижеписаннаго исполненія въ командѣ; а на которомъ караблѣ разсудитъ поднять онъ Г. Грейгъ бригадный вымпелъ, то остается въ его соизволеніи; а исполнить надлежитъ нижеслѣдующее. —

1-е, Г. Грейгу расположиться въ наступающую ночь, какъ вѣтръ и его благоусмотрѣніе будетъ, подъ парусами; или для усыпленія непріятеля на завозахъ, только бы времени не потерять, (и все конечно ко всему точному исполненію около полуночи) подойти къ Турецкому флоту на такое разстояніе, чтобъ не только нижняго дека, но и верхнія пушки могли быть дѣйствительны, стать на якорь на шпрынгѣ, соображая какъ нынѣ Турецкой флотъ стоитъ.

2-е, Брандернымъ судамъ назначаются

мѣста, только прежде времени чтобы они до настоящаго дѣла были отъ непріятеля далѣе и безвредны; а дѣло оныхъ состоитъ, ежели намъ Господь Богъ поможетъ въ томъ, дабы они, пришедъ въ непріятельскій флотъ, оной зажгли, и для того вы, Господинъ Грейгъ, не должны оныхъ посылать до того времени, пока усмотрите, что оныя точно свое дѣло исполнить могутъ; и сіе разсуждается такимъ образомъ, что буде теперешній вѣтръ не отмѣнится, то лучше отъ сѣверной части берега подошедъ съ непріятелемъ сцѣпиться, а ежели вѣтръ перемѣнится съ другой стороны, то лучше отъ южной части. Брандернымъ Командирамъ назначить сего дня за свѣтло, кому съ которымъ кораблемъ сцѣпиться и зажечь, и всячески стараться не мѣшать одинъ другому, и чтобъ вмѣсто большаго корабля не сцѣпиться и не зажечь шебеки или подобнаго тому судна, которое намъ не можетъ быть такъ полезно, какъ сожженіе большихъ кораблей, въ чемъ наша и побѣда быть можетъ. —

3-е, Извольте приказать, когда брандерамъ въ непріятельскій флотъ итти, учредить имъ сигналы, а именно съ бом-

бардирскаго корабля выпалить изъ обѣихъ гаубицъ, не мѣшкавъ единою за другою, тоже изъ обѣихъ мортиръ бомбами не мѣшкавъ же; а предъ тѣмъ самому пустить съ корабля, гдѣ вы будете, три ракеты, которыхъ, хотя и со излишествомъ, взять съ корабля Святослава, ибо излишество вамъ можетъ служить и для другихъ учрежденныхъ отъ васъ сигналовъ.

4-е, На всѣ четыре брандера командирами опредѣлены отъ васъ назначенные, а къ тому сіе дополняется, что излишнее число людей на брандерахъ не только не нужно, но и не надлежитъ онаго имѣть, и для того весьма довольно имѣть съ проворными людьми по одной весельной шлюпкѣ, которыя всю составляютъ при Командирѣ команду, да по одному надежному, опредѣленному отъ Цейгмейстера Ганнибала, артиллеристу, который бы по приказу брандернаго Командира сцѣпясь съ непріятельскимъ кораблемъ, могъ зажечь брандеръ, и чтобъ оной въ точномъ дѣйствіи загорѣлся и непріятельскій корабль, не отцѣпясь отъ него, точно сожегъ; а Командиру, артиллеристу и командѣ на шлюпкѣ уѣ-

жать къ намъ. Когдажь флотъ непріятельскій сожгутъ, обѣщаемъ брандернымъ командирамъ и ихъ командѣ Ея Императорскаго Величества милость, перемѣну чиновъ и награжденіе денежное.

5-е, Г. Грейгу сдѣлать распоряженіе, когда брандеры для сожженія непріятельскаго флота пойдутъ, чтобъ оные сохранить отъ своихъ выстрѣловъ и имъ въ зажженіи помѣшательства не сдѣлать; а когда зажгутъ, то жестокою пальбою и прочимъ непріятельской флотъ привесть къ тому безпорядку, дабы одинъ отъ другаго загорѣлся и напослѣдокъ принужденъ бы былъ стать на мель и весь сгорѣть. Шлюпки же съ гребцами на брандеры опредѣляются съ кораблей, къ Дугдалу 3-хъ Іерарховъ, къ Макензину Святослава, а другія Св. Януарія и 3-хъ Святителей, куда которымъ вы назначите. —

ШУБИНЪ, КАЗАМАНОВЪ и НЕМИЛОВЪ,

художники, достойные покровительства.

Съ нѣкотораго времени начинаю я думать, что остроумный Честерфильдъ былъ не совсѣмъ неправъ, сказавши, что „*истинныя достоинства и Христіанскія добродѣтели „кроются на чердакахъ и въ подвалахъ.*" (*) Если Лордъ могъ замѣтить сіе въ Англіи, въ землѣ просвѣщеннѣйшей, гордящейся отечественными талантами, въ землѣ, гдѣ вызываются они изъ мрака лестными поощреніями и общимъ уваженіемъ, то сколь чаще должно ожидать примѣненія сей несчастной аксіомы въ другихъ странахъ? Признаемся, что мы, не смотря на благотворное правительство наше, на очевид-

(*) True talents and Christian virtues chiefly inhabits the garrets and cellars.

ные успѣхи въ Наукахъ и художествахъ, не свергли еще съ себя ига предубѣжденій противу самихъ себя; мы еще, по старой привычкѣ, боимся сознаться въ своихъ талантахъ, дабы избѣжать насмѣшекъ, порицаній — и даже притѣсненій отъ старыхъ наставниковъ нашихъ, къ коимъ благоговѣя, по древнимъ правамъ ихъ на наше просвѣщеніе — не хотимъ доселѣ удѣлить себѣ ни способностей, ни знаній! Мы еще и теперь представляемъ изъ себя дѣтей, боящихся оставить помочи, на коихъ водила насъ няня, хотя получили уже силу бѣгать! — Вотъ причина нашей робости, коею съ примѣрною мудростію и дальновидностію пользуются иностранцы! Вотъ причина, отъ чего Русскимъ ремесленникамъ и художникамъ весьма трудно и едва ли возможно честнымъ образомъ разбогатѣть отъ своего искусства! Вотъ отъ чего большею частію живутъ они въ преисподнихъ

и на чердакахъ — въ сырости и бѣдности, а иностранцы въ расписанныхъ палатахъ и въ изобиліи! Это, скажете вы, теоретическія предположенія; — но вотъ и практическія доказательства.

У Полицейскаго моста, въ домѣ Дементьева, на дворѣ, подъ лѣстницею, живетъ гранильщикъ Ѳедоръ Михайловичь *Шубинъ*. Надобно имѣть необыкновенную зоркость, чтобъ *порядочно* различать предметы въ его темномъ чуланѣ, сыромъ въ лѣтнее и холодномъ въ зимнее время. Со всѣмъ тѣмъ изъ сего подвала выходятъ лучшія малахитовыя, яшмовыя, порфировыя, лаписъ-лазоревыя издѣлія, украшающія великолѣпные магазины *Корбіо* и проч., кои покупаемъ мы за Парижскія и сожалѣемъ, что иностранцы изъ нашего матеріала умѣютъ творить столь превосходныя вещи!

Узнавъ трезвость Шубина, его степенное положеніе, его честныя

правила и любовь къ тихой семейственной жизни, я удивлялся, почему онъ, съ его трудолюбіемъ и отличнымъ искусствомъ, столь у насъ еще рѣдкимъ, живетъ въ бѣдности? — Отъ того, отвѣчалъ онъ, что въ магазинахъ платятъ мнѣ очень дешево за мою работу, и я, при всей неутомимости въ трудахъ, едва имѣю способъ содержать себя съ семействомъ и уплачивать Государственныя подати. „Да для чего же ты, Ѳедоръ Михайловичь, говорилъ я, не продаешь самъ своихъ издѣлій по господамъ?" Эхъ, батюшка, отвѣчалъ онъ мнѣ со вздохомъ, я это пробовалъ, носилъ свою работу по знатнымъ домамъ; но чтожь вышло? — находили, что все было сдѣлано хуже, безъ вкуса, несравненно ниже и дороже подобныхъ же вещей, продаваемыхъ у мадамъ К.... и работанныхъ въ Парижѣ, и давали цѣну самому мнѣ въ накладъ. Тщетно теряя такимъ образомъ дорогое

время, я принужденнымъ находился продавать свои издѣлія за дешевую цѣну въ магазинъ, откуда тѣже самые господа, какъ я узналъ послѣ, покупали ихъ вдвое дороже, чѣмъ я просилъ съ нихъ!

Шубинъ два года сряду занимался работою знаменитой малакитовой чаши, купленной за 37,000 рублей Датскимъ Посланникомъ, Графомъ Блюмомъ у Филиппо, у коего 8 лѣтъ жилъ онъ въ работникахъ. Чаша сія доселѣ есть единственная величиною и красотою своею. Окружность ея пять аршинъ, а вышина двѣ четверти аршина. Малакиту употреблено на нее 15 пудъ! — Другое издѣліе его, не менѣе прекрасное — малакитовой столъ — длиною 2 аршина, шириною $1\frac{1}{4}$ ар., а вѣсомъ 4 пуда — увезенный въ Англію Великобританскимъ Посланникомъ. Его же работы проданъ во Францію столъ изъ драгоцѣннаго лаписъ-лазори, имѣвшій въ діаметрѣ цѣлый аршинъ.

Шубинъ—Государственной крестьянинъ Вологодской Губерніи. Ремеслу своему обучился онъ у извѣстнаго Супана, у коего жилъ 9 лѣтъ. Теперь отдѣланы Шубинымъ двѣ небольшія прекрасныя малакитовыя чаши на пьедесталахъ, кои отдаетъ онъ весьма сходно. Совѣтуемъ Гг. любителямъ не мѣшкать ихъ пріобрѣтеніемъ, доколѣ не вынужденъ онъ будетъ отнесть ихъ къ мадамъ К..., гдѣ за нихъ же заплатятъ они двойную цѣну; впрочемъ все это обойдется дешевлѣ, чѣмъ мраморные антики, покупаемые ими у здѣшнихъ Италіанскихъ скульпторовъ — *антики*, искусно вымытые *табачнымъ россоломъ*!

На чердакѣ, по грязной лѣстницѣ, въ домѣ Таирова, что въ Гороховой у Каменнаго моста, квартируетъ *Казамановъ* — страстный механикъ. Голова его преисполнена счастливыхъ *идей* — новыхъ по изобрѣте-

нію, основательныхъ по правиламъ науки и весьма полезныхъ въ общежитіи.

Настоящее мастерство Казаманова — *живопись на жести*. Онъ беретъ отъ жестениковъ подносы, лампы и т. п. въ чернѣ, и расписавъ ихъ, продаетъ въ гостиной дворъ. Плата, получаемая имъ за работу, весьма умѣренна, но по предпочтенію искусства его другимъ, была достаточна, чтобъ содержать свое семейство безбѣдно. Но онъ не могъ не послѣдовать влеченію природной страсти своей къ Механикѣ, не могъ воздержаться отъ устроенія практическихъ моделей по своимъ планамъ. Издержки на сіе были значительны — и онъ долженъ былъ дѣлать усилія, долженъ былъ просиживать ночи за работою, позволяя себѣ только нѣсколько часовъ для отдыха. Сіи напряженія разстроили его здоровье и онъ въ нынѣшнемъ году дважды выдержалъ сильную горячку.

Модели его подвигаются медленно; часто приходитъ онъ въ отчаяніе, находя, что какъ ни умудряется, не деревянныя колеса или цилиндры не могутъ ни коимъ образомъ замѣнить металльныхъ, коихъ по недостатку своему не можетъ онъ пріобрѣсть покупкою, или не въ состояніи будучи заплатить за работу слѣсарю или мѣднику! Пособія одного частнаго человѣка, замѣтившаго въ немъ истинный талантъ, недостаточны къ исполненію его предпріятій, требующихъ гораздо большихъ издержекъ, чѣмъ тотъ въ состояніи подѣлиться съ нимъ, ибо извѣстно, что въ Механикѣ, какъ и въ Химіи, необходимы безпрестанныя перемѣны, переправки для доставленія совершенства самой простой вещи, а тѣмъ болѣе при пылкомъ умѣ, необразованномъ еще Наукою.

Съ горемъ пополамъ успѣлъ онъ однакожь окончить небольшую мо-

дель копра для вбиванія свай, которая во многомъ отличается отъ употребляемыхъ нынѣ копровъ и несравненно менѣе требуетъ рукъ для поднятія бабы; къ тому же одною силою вбиваются имъ двѣ сваи вдругъ, кои сверхъ того удерживаются придѣланными хомутами отъ качанія. . . . .

. . . .

Казамановъ ищетъ предложить сіе новое изобрѣтеніе Правительству единственно въ той надеждѣ, чтобы получить чрезъ то способъ и нѣкоторое право на исполненіе непреоборимаго его желанія — быть помѣщеннымъ въ какое-нибудь казенное заведеніе, для усовершенствованія себя въ познаніяхъ, нужныхъ для сей Науки.

Мы съ удовольствіемъ доводимъ до свѣдѣнія сіе благородное желаніе Казаманова и почтемъ себя счастливыми, если будемъ орудіемъ къ усовершенствованію способностей сего молодаго человѣка, жаждущаго про-

священія и обѣщающаго изъ себя отличнаго механика. Пламенная душа его, утомленная препятствіями и неудачами, ждетъ вниманія, какъ изсохшій цвѣтокъ цѣлебнаго дождика! Капля — и онъ разцвѣлъ паки или погибъ на вѣки! Уже румянецъ пропалъ на щекахъ его, взоръ, прежде свѣтлый, исполненный огня, начинаетъ тускнѣть, наружность пріемлетъ видъ мрачный; въ семействѣ его — не задолго предъ симъ мирномъ, счастливомъ — возникаютъ неудовольствія — однимъ словомъ, бѣдный Казамановъ на краю пропасти! Удержимъ его — и подаримъ отечеству честнаго и полезнѣйшаго гражданина! Какое благополучіе, какое наслажденіе!

Сверхъ описаннаго нами копра, можно найти у него модели многихъ другихъ изобрѣтеній, не менѣе замѣчательныхъ и полезныхъ, но коихъ по недостатку въ способахъ не можетъ онъ собрать въ настоя-

щемъ видѣ; такъ напримѣръ, для модели поднимать тяжести съ большею легкостію и удобностію на возвышенность — у него недостаетъ зубчатаго металлическаго колеса; для пожарной трубы о шести рукавахъ, изъ коихъ каждой, по исчисленію его, долженъ выбрасывать вдвое воды противъ нынѣ употребляемыхъ, нужны насосы, коихъ самъ не можетъ сдѣлать, а просятъ дорого! и проч. и проч.

Ржевскій мѣщанинъ *Немиловъ*, борясь тридцать лѣтъ съ яростію волнъ и льдовъ Волги, устройвая плотины и мельницы на многихъ быстрыхъ рѣкахъ, безпрестанно помышлялъ, какъ бы практическія свѣдѣнія свои, пріобрѣтенныя имъ многолѣтными опытами и трудами, обратить на укрѣпленіе постояннаго моста на рѣкѣ Невѣ въ Санктпетербургѣ. Одушевляемый пламеннымъ желаніемъ и подстрекаемый

самолюбіемЪ оказать отечеству какую-либо важную услугу, думалЪ онЪ долго, перемѣнялЪ, колебался и наконецЪ, увѣрившись вЪ возможности сего предпріятія, надѣлЪ котомку на плечи и пришелЪ сюда вЪ началѣ нынѣшняго года. Два мѣсяца носился онЪ здѣсь сЪ планами своими и доказательствами. . .

. . . .

Но видя лучшія, прелестнѣйшія мечты свои обратившимися вЪ ничто, и найдя вЪ столицѣ, вмѣсто поощренія и признательности — холодность и презрѣніе — онЪ не перенесЪ сего удара и впалЪ вЪ тяжкую болѣзнь. БезЪ призрѣнія, безЪ участія родныхЪ и знакомыхЪ, безЪ денегЪ, лежалЪ НемиловЪ вЪ тѣсномЪ чуланѣ на постояломЪ дворѣ, вЪ Ямской, какЪ одинЪ добрый старичокЪ привелЪ меня кЪ нему. Прежде всего нужно было подать ему врачебную помощь, потомЪ утѣшенія сострадания. То и другое подѣйствовало: скоро онЪ оправился и мы узнали

отъ него какъ вышеописанное, такъ и то, что ему Всемилостивѣйше пожалована золотая медаль на Владимірской лентѣ за модель *разборнаго шлюза съ камерою*, которая представлена была имъ въ 1809 году покойному Принцу Ольденбургскому и цѣлымъ Комитетомъ найдена весьма полезною, (что свидѣтельствуютъ данные ему атестаты). Шлюзъ сей изобрѣтенъ имъ для уничтоженія мелей и пороговъ, по судоходнымъ рѣкамъ находящихся. Устроеніемъ сихъ шлюзовъ по Волгѣ судоходство несказанно облегчится, а по Тверцѣ судамъ съ полнымъ грузомъ можно будетъ итти помощію оныхъ въ самую малую воду и они непринуждены будутъ стоять по два мѣсяца за недостаткомъ воды. — Послѣ сего поощренія Немиловъ подалъ Его Высочеству описаніе Тверецкаго устья, т. е. способъ устранить занесеніе онаго пескомъ, при чемъ изложилъ мѣры къ отвра-

щенію разбитія судовъ въ Боровицкихъ порогахъ и къ исправленію оныхъ легчайшими средствами. Принцъ, видя столь обширныя свѣдѣнія Немилова по части Высочайше ему ввѣренной, приказалъ главнымъ Инспекторамъ путей сообщенія испытать его, послѣ чего и причисленъ онъ былъ въ должность шлюзнаго мастера 1-го класса, съ жалованьемъ по 800 рублей въ годъ. По смерти Его Высочества, лично его покровительствовавшаго, онъ принужденнымъ нашелся взять увольненіе отъ службы и приняться паки за постройку мельницъ и плотинъ. Усовершенствуя день ото дня болѣе и болѣе устроеніе сихъ послѣднихъ, такъ что подъ конецъ укрѣпленія его, требующія весьма мало желѣза, оставались невредимыми на самой Волгѣ во время сильныхъ разлитій и льдовъ, онъ усмотрѣлъ возможность устроить ихъ — что еще легче — на Невѣ. Сіе основывалъ онъ

на сравненіи быстроты сихъ рѣкъ, изъ коихъ на Волгѣ ледъ такъ силенъ, что обламываетъ весною каменистые берега, и суда, на ней зимующія, спасаются только въ устьяхъ рѣчекъ или вытаскиваніемъ на берегъ, или въ самыхъ глубокихъ заводяхъ заливахъ), между тѣмъ какъ на Невѣ суда зимуютъ безвредно у самыхъ прямыхъ береговъ и можно отводить несущійся весною ледъ, равнымъ образомъ и сваи моста на малой Невкѣ выдерживаютъ его напоры. Все сіе удостовѣрило его въ возможности устроить черезъ Неву твердый и неподвижный мостъ на каменныхъ быкахъ — прочный и безопасный на нѣсколько столѣтій!

Немиловъ скоро оправился совершенно отъ болѣзни, начертилъ чисто свои планы, сдѣлалъ всему подробное описаніе и при всеподданнѣйшей просьбѣ представилъ оные, чрезъ Г. Статсъ-Секретаря Петра Андреевича Кикина, Государю

Императору. Его Величество соизволилъ повелѣть проэктъ Немилова отослать для разсмотрѣнія къ Генералу Бетанкуру.

Предполагаемый мостъ Немилова имѣетъ длины 136 сажень, укрѣпленъ на семи столбахъ, обложенныхъ снаружи гранитомъ, а внутри Пудожскимъ камнемъ; арки чугунныя.

Онъ представилъ при семъ модель практическаго контрфорса, каковый поставленъ имъ былъ въ 1808 году на рѣкѣ Волгѣ, для защиты пильнаго завода, и который донынѣ существуетъ невредимо. Для опыта предлагаетъ Немиловъ прежде всего утвердить въ Невѣ нѣсколько таковыхъ контрефорсовъ, изъ коихъ каждой состоитъ изъ 64 колодцовъ, наполненныхъ каменьями, и утвержденъ на 128 сваяхъ. — Въ описаніи своемъ предлагаетъ онъ еще изобрѣтенныя имъ и другія машины, нужныя къ построенію сего моста, коихъ модели не могъ представить

по недостаточному своему состоянію.

1) Машина для уравненія земли на подошвѣ рѣки.

2) Для подрѣзыванія свай при подошвѣ дна рѣчнаго.

3) Для выстилки плитою изъ гранитнаго камня подошвы между столбовъ, дабы строеніе не могло быть подмываемо.

4) Для уравненія оной плиты.

5) Копры особеннаго устроенія, каковые нигдѣ еще не виданы.

6) Трехъ родовъ водолазныя машины съ освѣщеніемъ свѣчами и лампами.

Вѣроятно, за отсутствіемъ Генерала Бетанкура, Немиловъ въ три мѣсяца не могъ получить никакого рѣшенія по сему предмету: между тѣмъ перебивался онъ кое-какъ даже на счетъ пропитанія; срокъ паспорта его минулъ, онъ получилъ три законныя отсрочки и наконецъ принужденнымъ нашелся ѣхать обратно

въ Тверъ за новымЪ пашпортомЪ. Добрые люди дали ему 25 рублей на дорогу. Быть можетЪ, онЪ скоро явится сюда — ожидать рѣшенія своей участи!

Скажемъ еще слова два о Немиловѣ. ОнЪ, какЪ и многіе знаменитые Механики, занимался нѣсколько лѣтЪ прилѣжно изобрѣтеніемЪ perpetuum mobile — вЪ убытокЪ и безЪ пользы себѣ, но какЪ и тѣ — не отчаивается еще вЪ успѣхѣ. Не учась МатематикѢ по правиламЪ, извлекаетЪ онЪ кубы, находитЪ циркулярныя площади, и всѣ исчисленія, касающіяся до Механики и Гидравлики, дѣлаетЪ правильно. ВЪ Тверской Губерніи выстроены имЪ многія прекрасныя мельницы, водяныя и вѣтреныя. ВЪ 1814 году, сЪ помощію нѣкоторыхЪ доброжелателей, началЪ онЪ строить вѣтреную мельницу во Ржевѣ, (которую мы сами видѣли), совершенно новой конструкціи. ОнЪ дошелЪ уже до половины, какЪ по одному несчастному

случаю труды его были прерваны и, вѣроятно, останутся недовершенными. Въ головѣ его, неоставляющей ничего безъ вниманія, безъ изслѣдованія, вертятся многіе проэкты по разнымъ частямъ, и всѣ они основаны не только на очевидности, но и на истинахъ, всѣмъ понятныхъ. На примѣръ, онъ полагаетъ, что можно всѣ плоды, даже самые нѣжные, сохранять цѣлой годъ въ совершенной безвредности и готовъ доказать сіе на опытѣ! и проч.

Немиловъ испыталъ большія несчастія, преслѣдованія.... Скажемъ ему въ утѣшеніе, что это участь многихъ достойнѣйшихъ людей, и пожелаемъ отъ всей души, чтобъ при семъ новомъ, полезнѣйшемъ предпріятіи вознаградились всѣ его неудачи и пожертвованія, и чтобъ онъ могъ забыть прошедшее.

П. С.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЛЕКАРСТВО ОТЪ ПЬЯНСТВА.

Не вѣря слѣпо сужденіямъ иностранныхъ Писателей о Русскомъ народѣ, коему приписываютъ они природную страсть къ пьянству, не любя и не смѣя обвинять цѣлую націю въ какомъ бы то нибыло порокѣ, по одной только наружности или случайности—старался я изслѣдовать истинную причину, отъ чего дѣйствительно большая часть хорошихъ художниковъ и ремесленниковъ нашихъ предаются вредному и унизительному для человѣчества пороку. — Между тѣмъ какъ углублялся я въ изысканіе причинъ, размышлялъ, судилъ объ оныхъ съ людьми опытными, безпристрастными—одинъ изъ нихъ рѣшилъ мое недоумѣніе, разсказавъ слѣдующее происшествіе, случившееся съ извѣстнымъ *Гаскоиномъ*, который, какъ иностранецъ, не смотря на предубѣжденіе свое противу Русскихъ,

не смотря, такЪ сказать, на стремленіе чужеземцовЪ унизить насЪ — первый постигЪ истинный характерЪ націи, умѢлЪ имЪ воспользоваться и совокупилЪ съ тѢмЪ благородство — не токмо не затмить, но даже выставить его. Благословеніе почтенной памяти Гаскоина! урокЪ и наставленіе прочимЪ!...

Когда ГаскоинЪ выписанЪ былЪ для управленія Екатеринбургскими заводами, то привезЪ онЪ съ собою изЪ Англіи вЪ ПетрозаводскЪ многихЪ художниковЪ, коимЪ положено было большое жалованье. Производство работЪ пошло очень хорошо; только одна жалоба Гаскоина была — на пьянство РусскихЪ работниковЪ! ВскорѢ умираетЪ скоропостижно на заводѢ одинЪ изЪ лучшихЪ его подмастерьевЪ, по имени *ЧарлсЪ*, который одинЪ зналЪ секретЪ составленія чугуна для литья пушекЪ. Смерть его, какЪ громомЪ, поражаетЪ Гаскоина; онЪ боится, чтобЪ не остановились даже работы

на заводѣ, ибо и самому ему секретъ сей былъ неизвѣстенъ. Нѣсколько дней находился онъ въ крайнемъ недоумѣніи — какъ помочь бѣдѣ сей? Въ это время неоднократно встрѣчался съ нимъ Русской работникъ, находившійся въ услугахъ у *Чарлса* и который всякой разъ что-то хотѣлъ сказать ему; но онъ прогонялъ его, не желая слушать какъ извѣстнаго негодяя и пьяницу. Однажды однакожь рѣшился онъ выслушать его: „Ты, батюшка, Карлъ „Карловичь, грустишь, говоритъ „работникъ, о смерти Карла Ѳоми„ча, и думаешь, что никто не „знаетъ его секрету, а я такъ „знаю." — Гаскоинъ, въ недоумѣніи отъ сей неожиданной новости, приказываетъ ему итти за собою. Тутъ разсказываетъ ему работникъ, что когда онъ жилъ у Чарлса черезъ одну только съ нимъ перегородку, то всякой разъ смотрѣлъ въ щелочку, какъ приготовлялъ онъ составъ свой,

тщательно замѣчая пропорціи онаго, кои помнитъ наизусть! — Хорошо, сказалъ Гаскоинъ, если ты правду говоришь, я буду умѣть наградить тебя; пойдемъ, попробуемъ. — Онъ ввелъ его въ лабораторію, откуда работникъ взялъ все, что было ему нужно для состава, и вмѣстѣ пошли къ домнѣ, гдѣ пылалъ чугунъ. И чтожь?.... пушки вылились столь же чисто и хорошо, какъ при Чарсѣ, и въ такомъ же совершенствѣ и порядкѣ пошли и всѣ другія литейныя работы.— Послѣ сего великодушный, признательный Гаскоинъ обратилъ на него особенное вниманіе; сталъ его ласкать, отличать; положилъ ему вмѣсто 60 рублей полторы тысячи жалованья — и наконецъ замѣтя, что изъ горькаго пьяницы сдѣлался онъ степеннымъ человѣкомъ — доставилъ ему Офицерскій чинъ! Сей случай подалъ Гаскоину поводъ наблюдать и за другими Русскими работниками: онъ началъ узнавать спо-

собности каждаго — на первой случай удвоилъ всѣмъ жалованье, улучшилъ всѣхъ положеніе, поощряя при томъ достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ разными наградами. Такимъ образомъ вскорѣ увидѣлъ онъ, что ему нѣтъ болѣе надобности въ своихъ единоземцахъ, коихъ большое жалованье было предметомъ зависти для Русскихъ, а подчиненность имъ производила негодованіе и отчаяніе. Сими простыми средствами водворилъ онъ благонравіе въ цѣломъ заводѣ, такъ что наконецъ не было у него ни одного пьяницы!

Изъ множества подобныхъ примѣровъ, мною самимъ замѣченныхъ, приведу о покойникѣ Теребеневѣ, одномъ изъ отличнѣйшихъ скульпторовъ и гравёровъ нашихъ. Обремененъ будучи многочисленнымъ семействомъ, чувствуя свои таланты, но не находя средствъ трудами своими не только возвышаться, но даже содержать безбѣдно жену и дѣтей —

ибо всѣ лучшія и выгоднѣйшія работы сняты были иностранцами — онъ впалъ въ отчаяніе и искалъ отрады и утѣшенія — въ возможности позабыться въ чаду вина. Въ 1811 году какимъ-то образомъ одна изъ каррикатуръ его попалась въ руки отличнаго любителя художествъ, незабвеннаго покровителя талантовъ Графа Александра Сергѣевича Строгонова; онъ обращаетъ вниманіе на изобрѣтателя, поощряетъ его, доставляетъ ему работу и водворяетъ довольство въ его семействѣ; дѣти не безпокоятъ болѣе художника требованіемъ хлѣба, жена не плачетъ болѣе отъ отчаянія, что не на что въ морозъ купить связки дровъ, рубища замѣнились пристойнымъ, чистымъ одеяніемъ — и искусный художникъ началъ оживать, полюбилъ семейственную жизнь и сталъ прилѣжно трудиться. Вдругъ родились новыя, счастливыя идеи, раскрылись его таланты, воскресъ истинный его

ренiй; — всѣ исполнились къ нему уваженiемъ: Вельможи на перерывъ желали имѣть въ дому своемъ Теребенева, стольже отличнаго скромнымъ поведенiемъ своимъ, какъ и дарованiями. Однимъ словомъ, художникъ почувствовалъ совершенное отвращенiе къ прежней своей страсти, стыдился оной и обѣщался быть полезнымъ отечеству своими трудами — какъ ядъ, воспрiявшiй уже свое дѣйствiе, скоро довелъ его до гроба.

Приведу еще примѣръ, недавно мною видѣнный. Я зналъ одного Рускаго столяра, трезваго, отлично искуснаго, и совершенно разумѣющаго свое дѣло. Всякую порученную ему работу исправлялъ онъ въ свое время, съ точностiю и какъ нельзя лучше. Возвратясь изъ 8 мѣсячнаго отсутствiя моего въ прошломъ году и имѣя нужду въ столярѣ, я послалъ по обыкновенiю за нимъ — и что же увидѣлъ? Вмѣсто благообразнаго, ве-

селаго мастероваго, вошелЪ ко мнѣ мрачный, обезображенной пьянствомЪ человѣкЪ. Перемѣна сія меня поразила — я сталЪ изыскивать причину оной, и открылось, что единственно отчаяніе было кЪ тому поводомЪ. ПолучивЪ отЪ барина своего обѣщаніе быть выпущеннымЪ на волю, за извѣстную сумму, онЪ трудился весело и прилѣжно; вЪ сей надеждѣ женился онЪ на прекрасной дѣвушкѣ, увѣривЪ ее, что онЪ вольной. ВдругЪ господинЪ его умираетЪ, а наслѣдники его не выполнили воли ихЪ родителя. Жена столяра, считая себя обманутою, страдаетЪ, заставляетЪ страдать его и мучиться — и онЪ предается пьянству, какЪ единственной отрадѣ вЪ своемЪ несчастіи.

ИзЪ сего я заключаю, что пьянство не есть врожденный порокЪ РусскихЪ, а напротивЪ признакЪ пылкой души, можетЪ быть излишне чувствительной и расдражительной

по *обстоятельствамъ!* Сіе заставляетъ насъ вывесть еще заключеніе, что помѣщики не только въ состояніи искоренить сіе зло, но могутъ даже предупредить оное, исполняя въ точности обязанности *отцовъ* къ ихъ подчиненнымъ. Не строгость, не запрещенія, а тѣмъ менѣе наказанія и даже увѣщанія — суть мѣры противу сей слабости: нѣтъ! онѣ не дѣйствительны. Съ пьяницею должно поступать, какъ съ злополучнымъ или безумнымъ: узнавъ причину его несчастія или заблужденія — стараться оную исправить, облегчить, отвратить!

Кстати повторить здѣсь аксіому, сказанную нами за два года передъ симъ, при описаніи жизни Химика Власова, аксіому извлеченную, по несчастію, изъ ежедневныхъ опытовъ и доказательствъ!

„Сколько судьба его (Власова) заставляетъ страшиться, что многіе, не имѣющіе его силы и огня — по-

гасли при рожденіи своемъ! Вотъ благороднѣйшее занятіе! вотъ священный долгъ для Вельможъ нашихъ — открывать, поощрять способности и дарованія соотечественниковъ своихъ! . . . .

П. С.

СОВРЕМЕННЫЯ ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЛѢТОПИСИ.

Новое учрежденіе въ Россіи почтовыхъ экипажей на образецъ извѣстныхъ дилижансовъ.

Общество нѣкоторыхъ особъ (*), постигая нужду имѣть въ отечествѣ своемъ легчайшій способъ для путешествій и одушевляясь патріотическимъ желаніемъ принести тѣмъ общественную пользу — вознамѣрилось учредить на своемъ иждивеніи почтовые экипажи (лѣтомъ коляски, а зимою крытыя сани) отъ С. Петербурга до Москвы и обратно, на по-

(*) Въ томъ числѣ Гг: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Татищевъ, Генералъ-Адъютанты: Графъ Воронцовъ, Графъ Потоцкій и Князь Менщиковъ, Генералъ-Маіоръ Графъ Гурьевъ, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Графъ Воронцовъ — Дашковъ и Графъ Левъ Потоцкій, Флигель-Адъютантъ Князь Алексѣй Лобановъ-Ростовскій, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Поручикъ Князь Голицынъ и Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Поручикъ Графъ Бутурлинъ.

добіе дилижансовъ, въ чужихъ краяхъ существующихъ.

Учрежденіе сего общества, основаннаго изъ акцій — каждая въ тысячу рублей — равнымъ образомъ и всѣ внутреннія его распоряженія и управленіе, какъ то: составленіе изъ 4 или 5 Членовъ - акціонеровъ, жительствующихъ постоянно въ здѣшней столицѣ, Комитета подъ предсѣдательствомъ С. Петербургскаго Почтъ Директора, также и назначеніе непремѣннаго Директора, который вмѣстѣ и экономъ, и проч., удостоилось Высочайшаго одобренія, и обществу отъ Правительства выдана привиллегія на 10 лѣтъ, начиная съ 30 Августа сего года: въ продолженіи сего времени оно одно имѣетъ право пользоваться учрежденіемъ почтовыхъ экипажей, на изложенныхъ ниже сего правилахъ, по Московскому тракту.

Общество приняло уже самыя дѣятельныя мѣры, чтобъ съ наступленіемъ зимы дѣйствія онаго приведены были въ исполненіе. Такимъ образомъ по первому зимнему пути установится сообщеніе между двумя столицами помощію почтовыхъ эки-

пажей. Предположено отправлять ихъ какъ отсюда, такъ и изъ Москвы, три раза въ недѣлю: по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ. Но такъ какъ можетъ быть въ началѣ мало станутъ пользоваться симъ заведеніемъ, то на первой случай почтовая повозка можетъ быть отправлена, вмѣсто трехъ, только два раза и одинъ въ недѣлю, но ни въ какомъ случаѣ меньше одного раза. Желающій ѣхать въ почтовомъ экипажѣ долженъ заблаговременно дать знать о томъ Конторѣ, нарочно для того въ обѣихъ столицахъ учреждаемой и записать свои имя и мѣсто, которое желаетъ онъ занять въ экипажѣ, въ книгу, которая собственно для того всегда будетъ открыта въ Конторѣ. При семъ путешественникъ обязанъ предъявить свой паспортъ или свидѣтельство, откуда слѣдуетъ, доказывающія свободу его отправляться изъ города. Контора записавъ у себя въ книгу сіи документы, возвращаетъ оные ему обратно, получаетъ съ него деньги впередъ за весь путь и даетъ ему отъ себя печатный билетъ съ означеніемъ мѣста его путешествія,

гдѣ, по прибытіи, отдается оный Надзирателю.

Поелику мѣста въ экипажахъ будутъ разныя, одни выгоднѣе другихъ, то и цѣна полагается на нихъ по мѣрѣ выгодъ, и каждое изъ нихъ получается по старшинству, т. е. кто прежде объявилъ желаніе тотъ и получаетъ свободное какое ему угодно мѣсто, не смотря ни на лицо, ни на званіе и даже на полъ.

Выгоды путешествія сего рода состоятъ въ слѣдующемъ: 1-е, ѣдущій въ первыхъ мѣстахъ платитъ нѣсколько *болѣе*, а въ другихъ *менѣе* противу обыкновенныхъ прогоновъ, положенныхъ на одну почтовую лошадь, т. е. отъ С. Петербурга до Москвы, за каждое изъ первыхъ четырехъ мѣстъ (какъ выгоднѣйшихъ) по 95 рублей, а за другія четыре по 55 рублей ассигнаціями. 2-е), Отправляющіеся въ Москву навѣрное могутъ полагать, что они будутъ тамъ въ 4 или 4½ сутки, исключая распутицъ. 3-е, Во все продолженіе пути, они не будутъ имѣть никакихъ заботъ ни объ лошадяхъ, ни объ экипажѣ: первыя будутъ вездѣ готовы; на счетъ другаго приняты будутъ

всѣ возможныя мѣры: въ Новгородѣ, въ Вышнемъ Волочкѣ и въ Твери будутъ находиться на смѣну почтовые экипажи, также и на многихъ другихъ станціяхъ заготовятся оси, колеса и прочее (*), и сверхъ того при всякой коляскѣ будетъ одна запасная ось, какъ вещь, которая болѣе всего подвержена ломкѣ. Если же случится, что въ дорогѣ изломаетъся почтовый экипажъ, такъ что починить его въ скорости будетъ нельзя, а до другаго мѣста, гдѣ бы можно было перемѣнить его, ѣхать еще далеко, то путешественники перевезены будутъ безъ замедленія на счетъ общества. 4-е, Каждый, занявшій мѣсто въ экипажѣ, имѣетъ право брать съ собою 20 фунтовъ поклажи безъ платы. Ему позволяется взять оной еще 30 фунтовъ, но за сіи послѣдніе долженъ онъ платить по 25 копѣекъ съ фунта (**).

(*) Они всѣ сдѣланы будутъ по одному лекалу.

(**) Путешественники должны поклажу свою доставлять въ Контору за часъ предъ отправленіемъ почтоваго экипажа; но лучше еще прежде. Вещи ихъ не должны состоять изъ жидкостей, могущихъ пор-

5-е, Каждой экипажъ сопровождаемъ будетъ особымъ Надзирателемъ, коему поручится надзоръ надъ всемъ порядкомъ, и на коего возложится отвѣтственность въ исполненіи всѣхъ сихъ обязанностей.

Заблаговременно передъ отправленіемъ перваго зимняго эипажа извѣщена будетъ публика черезъ газеты о времени и мѣстѣ, откуда повозки сіи отходить будутъ; вмѣстѣ съ тѣмъ назначены будутъ мѣста и часы, въ кои должны онѣ останавливаться по дорогѣ для чаю, обѣда и ужина. (На завтракъ полагается полчаса времени, а для обѣда и ужина часъ.) (*) Равнымъ образомъ обьявится предполагаемое время, когда почтовой экипажъ какой городъ или станцію проходить долженъ; для перемѣны же лошадей полагается не болѣе 15 ми-

---

тить имущество прочихъ; не позволяется также брать съ собою пороха.

(*) Должно полагать, что путешественники найдутъ на станціяхъ все сіе готовымъ, за умѣренную цѣну и каждый по своему вкусу.

нутъ (*). Тѣ, которые займутъ свободныя мѣста на дорогѣ, платятъ по расчету разстоянія, каковое оставаться будетъ до столицы. (Таковымъ расчетомъ за подписаніемъ Директора, снабдятся всѣ Надзиратели.) Путешественники, взявшіе мѣста въ столицѣ, могутъ по произволу оставлять ихъ на дорогѣ, гдѣ имъ нужно будетъ, или за благоразсудится; но обязаны заплатить за всю дорогу отъ одной столицы до другой, ибо въ противномъ случаѣ заведеніе сіе могло бы много потерпѣть, особливо въ своемъ началѣ. Праздныя мѣста, если они выгоднѣе другихъ, занимаются предпочтительно ѣдущими уже путешественниками по старшинству нумеровъ или по взаимному согласію, платя Надзирателю причитающуюся за то надбавку.

Почтовые экипажи отправляться будутъ въ путь непремѣнно въ опре-

---

(*) Извѣщенія сіи весьма полезны будутъ для тѣхъ, кои, живя по сосѣдству большой дороги и желая отправиться въ которую нибудь изъ столицъ, могутъ къ тому часу выѣхать на станцію и занять въ экипажѣ имѣющееся порожнее мѣсто.

дѣленное время; отъ учрежденнаго порядка ни въ какомъ случаѣ не станутъ отступать и будутъ ѣхать днемъ и ночью. Если кто изъ записавшихся не явится ко времени отправленія экипажа, то оный за нимъ не удерживается, а неявившійся лишается внесенныхъ имъ денегъ. Равнымъ образомъ если случится, что ни одно мѣсто не будетъ занято, то совсѣмъ тѣмъ почтовой экипажъ отправится непремѣнно въ назначенный часъ (*).

Въ Москвѣ учреждается также подобная здѣшней Контора. Общество употребитъ все стараніе, чтобъ экипажи были самые надежные и покойные.

Мы отъ всего сердца радуемся и поздравляемъ соотечественниковъ съ учрежденіемъ столь полезнаго заведенія; ибо подобныя предпріятія всего лучше показываютъ успѣхи народной образованности, распространенія промышлености и попе-

(*) Сія точность, сверхъ вышесказанныхъ выгодъ, доставитъ еще и ту, что пріятели и знакомые, живущіе по дорогѣ могутъ имѣть свиданіе въ извѣстный часъ черезъ предварительное письмо.

ченіе Правительства объ уравненіи общественныхъ выгодъ на всѣ состоянія и классы жителей.

Кто изъ соотечественниковъ знакомъ уже по чужимъ краямъ съ пріятнымъ образомъ путешествовать въ дилижансахъ, тотъ особенно съ удовольствіемъ узнаетъ объ учрежденіи и у насъ сего удобнаго образа переѣзжать изъ столицы въ столицу — что доселѣ было только удѣломъ однихъ богатыхъ людей; ибо кто не въ состояніи имѣть своей коляски, тотъ долженъ трястись на телегѣ, а переѣздъ черезъ Валдайскія горы и для самаго крѣпкаго экипажа бываетъ часто скалою кораблекрушенія!. Сверхъ того хлопоты, издержки, досады при починкѣ, при мазаніи, при задержкѣ въ лошадяхъ, при худыхъ лошадяхъ....

Путешествующій въ почтовомъ экипажѣ ни о чемъ томъ не будетъ заботиться, ничего таковаго не случится. Особливо пріятно будетъ путешествовать знакомою компаніею! Однимъ словомъ, мы по опыту предвѣщаемъ тысячу пріятностей и выгодъ отъ сего заведенія, которое еще предпочтительнѣе во всѣхъ

отношеніяхъ паровыхъ судовъ, учрежденныхъ между Петербургомъ и Кронштатомъ, доставляющихъ также несказанныя удобства и удовольствіе публикѣ.

Сіи послѣднія перешли уже въ Нижній Новгородъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и первымъ шагомъ распространенія общественныхъ колясокъ будетъ трактъ отъ Москвы до Нижняго, по крайней мѣрѣ во время ярмонки, при чемъ обществу предстоитъ большой выигрышъ а торгующимъ легчайшій способъ переѣзда взадъ и впередъ.

Солнечное затмѣніе.

26-го Минувшаго Августа были мы свидѣтелями прекраснѣйшаго зрѣлища — *кольцообразнаго затмѣнія солнца.* Оно началось въ 2 ч. 44′ 50″, а кончилось въ 5 ч. 11′ 55″. Посреди теченія солнечный кругъ принялъ видъ возраждающагося мѣсяца, т. е. луна, закрывъ нижнюю часть его, оставила освѣщенною только верхнюю, оканчивающуюся по обоимъ бокамъ — на нѣтъ. Нѣсколько разъ

въ продолженіе затмѣнія прозрачное облачко подергивало солнце какъ бы легкимъ покрываломъ и доставляло возможность простыми глазами видѣть его измѣненія. Не менѣе занимательное зрѣлище представляли любопытствовавшіе и смотрѣвшіе на сей феноменъ изо всѣхъ окошекъ, обращенныхъ къ солнцу, въ темныя стекла, въ телескопы и проч. Многіе ѣхавшіе по улицѣ и незнавшіе тому причины останавливались въ экипажахъ, думая, что изъ оконъ глядятъ на пожаръ или на что нибудь тому подобное.

Затмѣніе сіе видимо было во всей Европѣ, въ Африкѣ, въ Сѣверной Америкѣ и въ Западной части Азіи. Въ Аравіи оно было совершенно кольцеобразное, такъ что мѣсяцъ отражался въ срединѣ солнечнаго круга, который вокругъ его представлялся золотымъ ободочкомъ.

Торжество 30 Августа.

День сей есть самый радостный и торжественный для Петербургскихъ жителей, какъ день пренесе-

нія изъ Владиміра мощей Святаго Благовѣрнаго Князя Александра, подвизавшагося на берегахъ Невы, и какъ день тезоименитства Александра I.

Сего числа бываетъ великолѣпный церковный ходъ изъ Казанскаго Собора въ Александро-Невскій монастырь, при чемъ поднимается икона Казанскія Божія Матери и несется въ Лавру и обратно въ сопровожденіи Архіерея и многочисленнаго Духовенства, собраннаго изо всей столицы (*). Сверхъ того назначаются Капитуломъ для сего шествія два Александровскихъ Кавалера и отъ Герольдіи одинъ Сенаторъ съ нѣсколькими Чиновниками (**). Дорога, по коей шествуетъ процессія, устилается деревяннымъ помостомъ, ко-

---

(*) Нынѣ при семъ шествіи изъ Собора находился Преосвященный Симеонъ, Архіепископъ Черниговскій, а обратно сопровождалъ здѣшній Викарій Число Духовенства простиралось до 150 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ и Діаконовъ.

(**) Въ числѣ первыхъ находился нынѣ Юрій Александровичь Нелединской-Мелецкій, а изъ Сенаторовъ былъ Алексѣй Васильевичь Васильчиковъ.

торый въ Лаврѣ покрывается краснымъ сукномъ.

Государыни Императрицы изволили отправиться изъ Таврическаго Дворца съ многочисленною придворною свитою въ парадныхъ каретахъ прямо въ монастырь, гдѣ слушали Божественную Литургію, которую совершалъ Преосвященный Митрополитъ Михаилъ, и удостоили его потомъ Своимъ посѣщеніемъ, какъ Настоятеля сей знаменитой Обители.

Императрица Елисавета Петровна и Екатерина II нерѣдко пѣшешествовали въ сей день вмѣстѣ съ церемоніею отъ Казанскаго Собора до самой Лавры — въ сопровожденіи всѣхъ Александровскихъ Кавалеровъ и многочисленнаго народа. И нынѣ стеченіе онаго было столь же многочисленно, не смотря что погода стала лучше почти уже къ вечеру. Народъ во весь день гулялъ по Лаврѣ и садамъ ея, а на берегу Невы противъ монастырской стѣны разставлены были для увеселенія его шатры съ разными напитками и лакомствами.

Пиршество сіе родитъ пріятное

*

воспоминаніе о достопамятномъ пренесеніи Святыхъ мощей Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и о доблестяхъ сего Святаго героя

Когда въ здѣшнемъ монастырѣ окончано было въ 1723 году строеніе Александровской церкви, то Петръ I повелѣлъ перенести изъ Владимірской Рожественской обители нетлѣнныя мощи сего Угодника, какъ бы посвящая ему новую свою столицу, и въ тоже время положилъ ознаменовать симъ счастливымъ событіемъ заключеніе славнаго Нейштатскаго мира со Швеціею, что и совершилось въ слѣдующемъ 1724 году 30 Августа. Святыя мощи, въ сопровожденіи отправленныхъ для сего изъ столицы знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, везены были до Новагорода сухимъ путемъ, а тамъ поставлены на пріуготовленную для того богатую яхту. Государь съ многочисленною свитою выѣхалъ Имъ на встрѣчу къ устью рѣки Ижоры, и перенеся оныя собственными руками на Свою галеру — повелѣлъ верховнымъ чиновникамъ, находившимся съ нимъ, гресть, а Самъ взялъ управленіе рулемъ. Такимъ образомъ при неумолк-

номъ пушечномъ громѣ и въ виду множества стекшагося по обоимъ берегамъ народа — продолжалось плаваніе до Александровскаго монастыря, гдѣ встрѣтилъ ихъ *первоначальный ботикъ* подъ Императорскимъ штандартомъ, вся гвардія стоявшая въ строю и Духовенство въ полномъ облаченіи. При пушечной и ружейной пальбѣ и колокольномъ звонѣ, Государь съ Кавалерами самъ поднялъ раку и понесъ подъ богатымъ балдахиномъ въ Александровскую церковь на назначенное мѣсто. Императрица съ Великими Княжнами, съ Герцогинями Мекленбургскою и Курляндскою и съ великимъ числомъ Придворныхъ въ великолѣпномъ парадѣ, присоединились къ шествію на монастырскомъ погостѣ.

Въ 1752 году Императрица Елисавета украсила мощи благовѣрнаго Князя драгоцѣнною ракою изъ серебра, полученнаго въ первый разъ изъ Колыванскихъ рудокопень. Приношеніе истинно царское и христіанское — посвятить первые плоды богатствъ земныхъ Источнику всѣхъ благъ. По сторонамъ раки изображены важнѣйшія дѣянія Алек-

ксандра Невскаго въ барельефахъ, искусно вычеканенныхъ, а на лицевой начертана слѣдующая надпись Ломоносова:

„Святый и храбрый Князь здѣсь тѣломъ почиваетъ;
„Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
„И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
„И гдѣ невидимо Петру споспѣшствовалъ.
„Являя дщерь его усердіе святое —
„Сему защитнику воздвигла раку въ честь,
„Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земнѣе
„Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть."

Для сооруженія сего драгоцѣннаго памятника, со включеніемъ пирамиды, находящейся на восточной сторонѣ, трофеевъ, воинскихъ доспѣховъ и канделабровъ, употреблено до 90 пудъ чистаго серебра. Въ торжественные праздники подвѣшивается къ ракѣ золотая лампа, принесенная въ даръ Императрицею Екатериною II въ 1791 году. Кисть лампы сей снизана изъ крупныхъ

бурмитскихъ зеренъ и сквозныхъ солитеровъ.

Святый Благовѣрный Князь Александръ Невскій, одинъ изъ девяти сыновъ Ярослава II, родился въ Переяславлѣ Залѣскомъ. Онъ былъ одаренъ, какъ повѣствуетъ Историкъ нашъ Н. М. Карамзинъ, необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, красотою величественною и крѣпкими мышцами Самсона. Народъ смотрѣлъ на него съ любовію и почтеніемъ. Пріятный голосъ сего Князя *гремѣлъ какъ труба* на Вѣчахъ. Когда Александръ, любя отечество болѣе своей Княжеской чести и не желая гордымъ отказомъ на многократные Батыевы призывы, подвергнуть оное новымъ бѣдствіямъ, прибылъ въ Орду, то надменный Ханъ Могольскій сознался вельможамъ своимъ, что слава не увеличила достоинствъ Русскаго Князя, и что онъ дѣйствительно есть человѣкъ необыкновенный: столь сильное впечатлѣніе сдѣлали на самыхъ варваровъ мужественный видъ Невскаго и разумныя слова его, одушевленныя любовію къ народу Россійскому и благородствомъ сердца.

Мудрый Ливонскій Магистръ Ан-

дрей Вельвенъ, послѣ свиданія съ юнымъ Александромъ для прекращенія взаимнаго неудовольствія Рыцарей и Новогородцевъ, возвратясь въ Ригу говорилъ: „я прошелъ многія „страны, знаю свѣтъ, людей и Го„сударей, но видѣлъ и слушалъ Але„ксандра Новогородскаго съ изумле„ніемъ." — Скоро юный Князь имѣлъ случай важнымъ подвигомъ возвеличить добрую свою славу.

„Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ зятя своего, Биргера, на ладіяхъ въ Неву, къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ. Сей вождь опытный, дотолѣ счастливый, думалъ завоевать Ладогу, самый Новгородъ и велѣлъ надменно сказать Александру: „ратоборствуй со мною, если „смѣешь; я стою уже въ землѣ тво„ей." Александръ не изъявилъ ни страха, ни гордости Посламъ Шведскимъ, но поспѣшилъ собрать войско; молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословеніе Архіепископа Спиридона, отеръ на прахѣ слезы умиленія сердечнаго, вышедши къ своей малочисленной дру-

жинѣ, съ веселымъ лицемъ сказалъ: „насъ немного, а врагъ силенъ; но „Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: иди„те съ вашимъ Княземъ!“ Онъ не имѣлъ времени ждать помощи отъ Ярослава, отца своего; самые Новогородскіе воины не успѣли всѣ собраться подъ знамена: Александръ выступилъ въ поле и 15 Іюля приближившись къ стану Шведскому, какъ молнія устремился на него. Внезапность, быстрота удара привели въ замѣшательство непріятеля. Князь и дружина оказали рѣдкое мужество. Александръ собственнымъ копіемъ *возложилъ печать на лицв* Биргера. Витязь Россійскій, Гавріилъ Олексичь, гналъ Принца, его сына, до самой ладіи; упалъ съ конемъ въ воду; вышелъ не вредимъ и бодро сразился съ Воеводою Шведскимъ. Новогородецъ, Сбыславъ Якуновичь, съ однимъ топоромъ вломился въ средину непріятеля; другой именемъ Миша, съ отрядомъ пѣхоты истребилъ шнеки ихъ или суда. Княжескій Ловчій, Яковъ Полочанинъ, предводительствуя горстію смѣлыхъ, ударилъ на цѣлый полкъ, и заслужилъ отмѣнное благоволѣніе Александра,

который вездѣ былъ самъ и все видѣлъ. Ратмиръ, вѣрный слуга Князя, не уступалъ ни кому въ храбрости: бился пѣшій, ослабѣлъ отъ ранъ и палъ мертвый къ общему сожалѣнію нашихъ. Еще стоялъ златоверхій шатеръ Биргеровъ: отрокъ Александровъ, Савва, подсѣкъ его столпъ; шатеръ упалъ, и Россіяне возгласили побѣду. Темная ночь спасла остатки Шведовъ. — Достопамятная битва сія, обрадовавъ тогда все наше горестное отечество, дала Александру славное прозваніе Невскаго.

Возвращаясь осенью въ 1261 году изъ многотруднаго путешествія своего въ Сарай, гдѣ успѣлъ оправдать предъ грознымъ Ханомъ Берку изгнаніе Бесерменовъ изъ городовъ Суздальскихъ и уговорить его нетребовать отъ Россіянъ вспомогательнаго войска, Александръ уже слабый здоровьемъ, занемогъ въ Городцѣ тяжкою болѣзнію, которая и пресѣкла его жизнь 14 Ноября. Истощивъ силы душевныя и тѣлесныя въ ревностномъ служеніи отечеству, предъ концемъ своимъ онъ постригся, принялъ Схиму, и слыша горестный плачь вокругъ себя, тихимъ го-

лосомъ, но еще съ изъявленіемъ нѣжной чувствительности сказалъ добрымъ слугамъ: „удалитесь и не со„крушайте души моей жалостью!“ Они всѣ готовы были лечь съ нимъ въ гробъ, любивъ его всегда — по собственному выраженію одного изъ нихъ — гораздо болѣе, нежели отца роднаго. Митрополитъ Кириллъ жилъ тогда во Владимірѣ: свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя, онъ въ собраніи Духовенства воскликнулъ: „солнце отечества закатилось!“ Никто не понялъ сей рѣчи. Митрополитъ долго безмолвствовалъ, залился слезами, и сказалъ: „нестало Александра!“ Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Столь Невскій казался необходимымъ для Государства. Духовенство, бояре, народъ, въ глубокой скорби повторяли одно слово: „погибаемъ!“

Православная Церковь включила Невскаго въ ликъ Святыхъ своихъ, Ангеловъ-хранителей Отечества. Имя *Святаго*, ему данное, гораздо выразительнѣе *Великаго*: ибо *великими* называютъ обыкновенно *счастливыхъ*.“

Экзерциція С. Петербургской пожарной команды.

Въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцовъ ежедневно на дворѣ, принадлежащемъ дому Управы Благочинія, что въ Малой Мѣщанской, происходитъ практическое ученье пожарнымъ служителямъ. (*) Зрѣлище сіе столь ново, столь любопытно, что неоднократно сбираются смотрѣть оное иностранные Посланники и путешественники. Видя его нельзя болѣе удивляться чудесамъ, производимымъ во время пожаровъ, тому присутствію духа, той расторопности, неутомимости, рѣшимости пожарной команды, которая многократно вырывала, такъ сказать, жертвы изъ самаго пламени, и что, признаемся, наводило на насъ самихъ ужасъ, ибо нельзя равнодушно видѣть человѣка, цѣпляющагося на верьху обгорѣвшей перекладины, готовой обрушиться, или бросающагося въ огонь, — или летящаго — изъ третьяго этажа, объятаго уже пламенемъ!

(*) По Субботамъ же бываютъ репетиціи.

Посреди двора устроенъ столбъ въ 8 сажень вышины съ клѣткою на верьху, что весьма похоже на корабельную мачту съ марсомъ. Отъ клѣтки проведены въ разныхъ направленіяхъ веревочныя лѣстницы и протянуты гладкія веревки съ узлами внизъ и косвенно. По командѣ, въ нѣсколько минутъ люди вбѣгаютъ на клѣтку и спускаются съ нее по веревкамъ, то перехватываясь одною рукою, то перебираясь обѣими. Въ одно и тоже время по веревочнымъ лѣстницамъ одни взбираются на верьхъ по одной сторонѣ, а другіе спускаются въ низъ по другой сторонѣ. Сію дѣятельность и неимовѣрную расторопность, при совершенной тишинѣ и спокойствіи, ни чему иному нельзя лучше уподобить какъ штурму крѣпости.

Въ сторонѣ отъ сего столба устроены деревянныя козлы вышиною въ 4 сажени. Они представляютъ кровельныя стропилы, кои въ минуту покрываются народомъ, перерубливаются и разрушаются, чѣмъ весьма часто спасается весь домъ отъ распространившагося уже пожара. Сіе дѣлается такъ скоро, что

едва успѣешь оглянуться, какъ стропилъ уже нѣтъ и не смотря на тѣсноту и неловкость держаться на нихъ, никто изъ дѣйствующихъ одинъ другому не мѣшаетъ — и въ семъто состоитъ главное искусство — занять вдругъ въ тревогѣ подобную дистанцію.

Есть домы съ крутыми и гладкими крышками, на кои входить совершенно невозможно. Для сего люди выучены взбираться на оныя помощію легкихъ деревянныхъ лѣстницъ о 3 колѣнахъ и болѣе. Человѣкъ, взобравшись на таковую кровлю и приставивъ къ оной обыкновенную лѣстницу, прибиваетъ къ концу крышки первое колѣно, потомъ развертываетъ второе выше, третіе еще выше и такъ далѣе до самаго верьху кровли, послѣ чего уже пожарные служители мгновенно занимаютъ свои мѣста на высотѣ и начинаютъ дѣйствовать.

Одноколѣнныя лѣстницы приставливаетъ человѣкъ бѣгомъ къ окну или къ стѣнѣ, взбѣгаетъ и сходитъ по ней молніею. Столь же проворно взошедъ по ней, долженъ онъ укрѣпить блокъ на верьху крышки, про-

дѣть въ оной веревку, спустить конецъ ея на низъ и притянуть большія войлочныя завѣсы, коими покрываются крыши, что дѣлается въ 1½ минуты.

Механическая выдвижная лѣстница, (о трехъ колѣнахъ, изобрѣтенія Архитектора Теста) въ двѣ минуты развертывается помощію рукоятокъ, по ней взбираются служители въ 3-й этажъ, одни спускаются въ парусномъ мѣшкѣ, (дѣйствующемъ также придѣланнымъ къ ней блокомъ); другіе поднимаются въ немъ на верьхъ.

Но бываютъ случаи, когда или лѣстницы сіи не подоспѣютъ, или вдругъ всѣ выходы въ домѣ займутся огнемъ и дымомъ, и пожарнымъ служителямъ, дѣйствующимъ на верьху, не предстоитъ ни какой возможности къ спасенію. Въ таковомъ случаѣ пріучаются они бросаться на парусину, растянутую внизу, которую держатъ на рукахъ 20 и больше человѣкъ. Отважность, рѣшительность, съ коею исполняютъ они сей отчаянной маневръ изъ 3-го или 4 го этажа, наводитъ невольный ужасъ на зрителей. Люди прі-

учаются къ сему постепенно, начиная бросаться изъ перваго этажа.

Экзерциціи съ пожарными трубами не менѣе доказываютъ особенное искусство команды управлять сими инструментами въ разныхъ направленіяхъ и достигать водою цѣли въ самой отдаленности. На сей конецъ прикрѣплены въ разныхъ мѣстахъ обручи, заклеенные бумагою, три или четыре, въ косвенномъ направленіи, на большомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Главное искусство состоитъ въ томъ, чтобъ извергаемую струю воды изъ трубы, направить вдругъ въ обручь, и пробить ею бумагу. Симъ пріучаютъ людей дѣйствовать съ пользою, не теряя напрасно воду, столь нужную во время пожара.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія переводъ воды въ разные этажи извнѣ домовъ, когда всѣ выходы заняты уже дымомъ. Посредствомъ блока спускаютъ конецъ веревки внизъ, притягиваютъ коробы и ручныя заливныя трубы во всѣ этажи, потомъ съ горизонта земли накачиваютъ воду въ коробъ втораго этажа, — сей передаетъ оную въ тре-

тій, — изъ сего въ четвертый и такимъ образомъ возводятъ воду на самое высокое строеніе, что совершается въ три минуты!

Къ главному достоинству всего видѣннаго должно замѣтить, что люди сіи, легкіе какъ *Дюпоръ*, цѣпкіе какъ *Готье* — суть большею частію *инвалиды*, неспособные къ фронтовой службѣ, изъ коихъ многіе, сражаясь за Отечество, покрыты ранами. Узнавъ сіе, невольно воскликнешь: чего не льзя сдѣлать изъ Русскаго? Но не менѣе того видно здѣсь особенное благоразуміе Начальства къ доведенію ихъ до сего совершенства и разборчивость, смотря по лѣтамъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, опредѣлять однихъ къ заливнымъ и забирнымъ рукавамъ, а другихъ къ наливанію водою бочекъ, однимъ словомъ, всякаго по его способности.

Присовокупите къ сему статныхъ, сильныхъ лошадей, кои съ заливными трубами и командою являются на пожаръ въ 39 минутъ въ самую отдаленную часть города, полагая тутъ же закладку, на что опредѣляется не болѣе 4 минутъ.

Когда бы при таковомъ совершен-

ствѣ въ дѣйствіяхъ пожарной команды имѣлась вездѣ проведенная вода, какъ на прим: въ Англіи и въ Америкѣ, то пожары сдѣлались бы безъ сомнѣнія еще менѣе страшны и опустошительны. Если огонь превозмогаетъ иногда всѣ усилія пожарной команды, то единственно по недостатку воды; ибо бочка выкачивается заливною трубою обыкновенно въ двѣ минуты; а какъ таковыхъ бочекъ при каждой (заливной) трубѣ имѣется только три, то воды достаетъ только на 6 минутъ. Подвозка оной, со всѣми поворотами и наливкою, смотря по разстоянію, требуетъ иногда 25 минутъ и болѣе; а по сему расчисленію пламя заливается только 2 минуты, а усиливается и свирѣпствуетъ 23 минуты. Таковая несоразмѣрность есть единственною причиною всѣхъ бѣдственныхъ послѣдствій. Желательно было бы, что при устроеніи въ городахъ пожарныхъ командъ брали всегда въ соображеніе отдаленность воды и по расчисленію назначали столько бочекъ, чтобы вода могла превозмогать силу огня. Тогда сосѣдственные домы обезпечены будутъ совершенно отъ пожара.

Цилиндрическая машина для печатанія стереотиповъ.

Къ числу предметовъ, достойныхъ особеннаго любопытства въ столицѣ нашей и самыхъ полезнѣйшихъ заведеній, принадлежитъ безъ сомнѣнія цилиндрическая машина для печатанія стереотиповъ, находящаяся въ Типографіи Библейскаго Общества.

Машина сія изобрѣтенія Эдуарда Купера, вывезена сюда въ 1818 году Г-мъ Патерсономъ и управляется теперь Г-мъ Джонсономъ. За нее заплачено около осмьнадцати тысячь рублей. Она состоитъ изъ станка имѣющаго 7 аршинъ въ длину и 2 аршинъ въ ширину.

На машинѣ сей работаютъ два человѣка и мальчикъ. Одинъ изъ первыхъ вертитъ помощію рукоятки цилиндры, что весьма просто устроено, другой накладываетъ бѣлые листы, а мальчикъ собираетъ уже отпечатанные; остальное производится также машиною, которая, отпечатавъ одну сторону листа, переноситъ его на веревочкахъ подъ другой цилиндръ для напечатанія другой; сама выкидываетъ отпечатан-

ные листы, черниями или мазью намащиваетъ цилиндры, и проч. . . Такимъ образомъ въ одну минуту машина отпечатываетъ отъ 15 до 18 листовъ, а въ день, чему были примѣры, до 10,000 на обѣ стороны.

На сей машинѣ отпечатано уже 30,000 экземпляровъ Славянской Библіи (въ осьмушку). Нѣсколько экземпляровъ напечатано на шелковой матеріи и поднесено Государю Императору. Его Величество повелѣть соизволилъ препроводить оные въ Императорскую Библіотеку, а г-ну Джонсу пожаловалъ богатый подарокъ. Вообще печатаніе помощію сей машины выходитъ несравненно чище и превосходнѣе. Она замѣняетъ *шесть* обыкновенныхъ печатныхъ становъ. Ее можно видѣть каждый день въ домѣ Библейскаго Общества, что на Екатерининскомъ каналѣ, подлѣ Лѣтняго саду. Тамъ же можно замѣнить и другіе печатные станки, разныхъ усовершенствованій, изъ коихъ Американскій есть самый удобнѣйшій и легчайшій для работающихъ на немъ.

Полезные труды Ивана Егоровича Утгофа и благодѣтельное предложеніе его — обучать разнымъ ремесламъ глухонѣмыхъ дѣтей.

Спокойный наблюдатель безъ сомнѣнія нерѣдко имѣлъ случай дѣлать замѣчаніе, и кажется, весьма справедливое, что дѣти иностранцовъ, и преимущественно художниковъ и ремесленниковъ въ Россіи, всегда почти перемѣняютъ родъ жизни своихъ отцовъ, въ которомъ сіи довольны были своею судьбою и жили счастливо, весьма нерѣдко оставляя дѣтямъ значительное достояніе. Презрѣвъ полезное званіе отцовъ, они частію посвящаютъ себя коммерціи, а всего болѣе Медицинѣ, Фармаціи, службѣ гражданской и военной! Сколько прекрасныхъ, изящныхъ произведеній остаются чрезъ то не совершенными! сколько полезныхъ художественныхъ заведеній, учрежденныхъ съ великими издержками и усиліями ихъ основателей и обѣщавшихъ наилучшіе успѣхи въ усовершенствованіи ихъ, обращаются въ ничто отъ того только, что отцы не имѣютъ преемниковъ, которымъ

могли бы сообщить многолѣтніе свои опыты, искусство, а иногда и тайны!

Чтобъ доказать читателямъ, какой ущербъ причиняетъ обществу сей обычай и сколь важная напротивъ польза доставляется оному отъ противуположнаго сему, долгомъ себѣ поставляемъ познакомить ихъ съ однимъ семействомъ, конечно небезъизвѣстнымъ въ С. Петербургѣ, но заслуживающимъ по всей справедливости быть вездѣ знаемымъ.

Иванъ Егорычь *Утгофъ*, Ганноверскій уроженецъ, имѣя 13 лѣтъ отъ роду, вызванъ былъ къ своему дядѣ, торговавшему въ Москвѣ книгами и художественными издѣліями. Удобство, представившееся здѣсь молодому человѣку, видѣть прекрасныя машины всякаго рода и читать полезныя объ нихъ сочиненія, возродило въ немъ сильную охоту къ Механикѣ. Онъ наилучшимъ образомъ воспользовался наставленіями искусныхъ художниковъ, кои вскорѣ раскрыли природныя его дарованія. Вскорѣ переселился онъ въ С. Петербургъ. У него 2 дочери и 6 сыновей, способности коихъ умѣлъ онъ такъ хорошо направить, что они еще въ

малолѣтствѣ получили склонность, а въ послѣдствіи непреодолимую страсть къ Механикѣ и другимъ художествамъ, съ нею соединеннымъ. Дабы познакомить ихъ со всѣми отраслями сего художества, онъ вводилъ ихъ въ мастерскіе художниковъ, въ разныя фабрики и тому подобныя заведенія. Успѣхи соотвѣтствовали вполнѣ его ожиданіямъ, и такимъ образомъ изъ дѣтей своихъ, отъ старшаго до младшаго, безъ наималѣйшаго принужденія съ своей или усилія съ ихъ стороны, онъ образовалъ полезныхъ людей и отличныхъ художниковъ.

Удача предначертаннаго плана, постоянное неутомимое прилѣжаніе дѣтей и быстрые успѣхи, оказанные ими по всѣмъ частямъ, — все сіе возродило въ немъ похвальную мысль, съ помощію дѣтей своихъ, заниматься приготовленіемъ для удовольствія и пользы юношества наставительныхъ и учебныхъ игрушекъ по всѣмъ частямъ Наукъ. Предпріятіе его вскорѣ увѣнчалось не только всеобщимъ одобреніемъ Публики, въ короткое время раскупившей всѣ заготовленныя имъ вещи,

но и Высочайшимъ вниманіемъ Государя Императора, Всемилостивѣйше даровавшаго ему право фабриканта, дабы онъ могъ безпрепятственно производить сіе дѣло, требовавшее различныхъ рукодѣлій. Существенная польза отъ сего предпріятія Унгофа состоитъ въ томъ, что кромѣ его многіе снискивали и нынѣ снискиваютъ свое пропитаніе занимаясь сею работою, и что Петербургъ по издѣліямъ сего рода не только можетъ теперь равняться съ городами Нюренбергомъ и Фиртомъ, откуда оныя до того времени разсылали во всѣ мѣста и куда на сей конецъ переводимы были и изъ Россіи значительныя суммы, — но даже превосходитъ ихъ, какъ по лучшей и красивѣйшей наружности, такъ и по количеству заготовляемыхъ вещей. Извѣстные Пинетти, Робертсонъ и имъ подобные не произвели бы нынѣ на воображеніе вліянія, овладѣвшаго въ то время умами зрителей, ибо таинственныя ихъ произведенія за сходную цѣну продавались у Унгофа, не мало чрезъ сіе споспѣшествовавшаго къ разсѣянію тьмы суевѣрія и предубѣжденій. Вооб-

ще можно сказать объ игрушкахъ, дѣлаемыхъ у нашего Художника, что жаль было давать ихъ дѣтямъ, ибо всѣ онѣ безъ исключенія отработаны были наилучшимъ образомъ и представляли модели по точному размѣру.

Въ сіе время 4-й сынъ его, 13-ти лѣтъ, сдѣлалъ Физическій кабинетъ въ уменьшенномъ масштабѣ, (т: е: футъ принятъ имъ былъ въ 2 вершка). Взаимное содержаніе машинъ между собою было чрезвычайно точно и всѣ отработаны были съ такимъ искусствомъ, что по всей справедливости возбудили удивленіе знатоковъ. Электрическая машина и камеръ-обскура производили даже свои дѣйствія.

Поощренный отличною хвалою перваго его произведенія, предался онъ влеченію природной своей склонности, и въ немъ возродилась мысль сдѣлать также въ уменьшенномъ маштабѣ всѣ ремесленническія орудія; но трудъ сей неменѣе заслуживающій вниманіе всякаго, еще не оконченъ.

Отецъ изобрѣлъ единственное въ своемъ родѣ переносное бюро,

(bureau portatif) имѣющее видъ патронташа, подобно коему и можно носить оное. Въ немъ, кромѣ стола и стула, заключаются всякія, какія только можно придумать полезныя и удобныя для Полководца или путешественника вещи, числомъ до 120. — Первое бюро имѣлъ онъ счастіе представить Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, второе куплено нынѣшнимъ Королемъ Великобританскимъ, а третіе розыграно въ лоторею.

Теперь приступилъ онъ къ дѣланію *хронометра* или тактомѣра (временомѣръ), который по совершенству и точности своей доставитъ большую пользу любителямъ и учителямъ музыки. — *Адометры* или путемѣры его работы весьма красивой, сдѣланы на подобіе трости; даже дамы могутъ употреблять ихъ на гуляньѣ. Адометръ показываетъ вершки, аршины, сажени и наконецъ версты, означая сіи послѣднія удареніемъ колокольчика. Очевидно, что при поспѣшномъ отводѣ дорогъ, границъ и проч. сей инструментъ можетъ принесть важную пользу.

За нѣсколько лѣтъ передъ симъ поручено ему было сдѣлать модель каскада для Императорскаго Царскосельскаго сада. Дабы Государь Императоръ могъ избрать по Своему вкусу, Утгофъ сдѣлалъ четыре модели изъ того самаго матеріала, изъ коего предполагаемо было устроить каскадъ. Его идеи, особенно при изобрѣтеніи двухъ моделей, были столь счастливы, плѣнительны и превосходны, что едва ли можно описать ихъ словами; паденіе воды и бьющая алмазомъ пѣна были столь очаровательно изображены, что невольно восбуждали въ каждомъ удивленіе. — Утгофъ имѣлъ счастіе представлять Государю Императору сіи модели въ Зимнемъ Дворцѣ, показывая ихъ чрезъ оптическое стекло, имѣвшее 1 футъ въ діаметрѣ и представлявшее ихъ въ натуральной величинѣ и красотѣ. Его Величество соизволилъ изъявить Художнику совершенное Свое удовольствіе, и въ слѣдъ за тѣмъ по одной изъ сихъ моделей построенъ въ Царскосельскомъ саду каскадъ близъ Александровскаго Дворца.

Въ послѣдствіи Утгофъ принятъ былъ въ Корреспонденты Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и ему порученъ прекрасный Музеумъ онаго, содержащій болѣе 600 разныхъ машинъ и моделей. Сіе уваженіе къ его способностямъ воспламенило духъ его. Здѣсь-то какъ говорится, попалъ онъ на свое мѣсто. И съ сего времени пересталъ онъ дѣлать наставительныя игрушки, занялся единственно машинами и моделями, ревнуя быть полезнымъ новому своему мѣсту. Въ доказательство сего помѣщу я здѣсь токмо слѣдующее: для превосходнаго музеума 2-го Кадетскаго Корпуса сдѣланы имъ разныя модели: двѣ пороховыя мельницы, машина для просверливанія и точенія пушекъ, машина для оттачиванія шиповъ у пушекъ и т. под. —

Всѣ сіи вещи, по превосходству работы, удостоились совершеннаго одобренія Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Его Высочество тогда же повелѣть изволилъ, сдѣлать по симъ моделямъ машины и для 1-го Кадетскаго Корпуса.

Утгофъ былъ также первый здѣсь приготовитель красивой разноцвѣтной жести, извѣстной подъ именемъ: moirée metallique; за что и награжденъ золотою медалью на Анненской лентѣ для ношенія на шеѣ.

Не излишнимъ считаемъ присовокупить о слѣдующихъ машинахъ по экономической части:

1, Изобрѣтенія 4-го сына его, Фридриха, машина для кошенія травы. Она снимаетъ траву по самую землю и управляется весьма удобно.

2, Машина для вырыванія корней.— Достаточно силы двухъ человѣкъ, чтобъ вырывать ею величайшіе корни.

3, Машина для пиленія дровъ. Ею управляетъ одинъ человѣкъ, и однимъ разомъ бревно распиливается на 6 и даже на 12 поленъ произвольной длины. — По очевидной выгодѣ, которую изобрѣтеніе сіе можетъ доставить Россіи важнымъ сбереженіемъ дерева при чрезвычайномъ расходѣ и дороговизнѣ дровъ, надлежитъ желать, чтобъ оное обратило на себя вниманіе нашихъ соотечественниковъ и введено было въ общее употребленіе.

Теперь Г. Утгофъ занимается составленіемъ новой молотильной машины, превосходящей, по видимому, всѣ донынѣ изобрѣтенныя. У сей машины, на прим: стебли (солома) остаются непереломанными или несмятыми, а молоченію подвержены одни только колосья.

Неменѣе важно и полезно изобрѣтеніе его очищать комнаты въ самое короткое время отъ испорченнаго воздуха. Я увѣренъ, что большія гошпитали, казармы, тюрьмы и тому под. могутъ отъ сего имѣть величайшую пользу.

При послѣднемъ моемъ посѣщеніи объявилъ онъ мнѣ желаніе обучать глухонѣмыхъ дѣтей Технологическимъ Художествамъ. Бѣдные родители не будутъ ничего за сіе платить; а достаточные весьма умѣренную цѣну. Не знаю предпріятія, благороднѣйшаго и достойнѣйшаго всякаго поощренія! Кто понимаетъ горестное положеніе сихъ дѣтей, томимыхъ во всю жизнь скукою и грустію и немогущихъ принимать почти ни въ чемъ участіе, тотъ вѣрно согласится со мною, что намѣреніе Г. Утгофа заслужи-

ваетъ совершенную похвалу и поощреніе, ибо чрезъ сіе симъ несчастнымъ отверзается путь къ облегченію, по крайней мѣрѣ своей участи, а можетъ быть и къ образованію изъ нихъ полезныхъ членовъ Общества. — Въ Парижѣ Институтъ глухонѣмыхъ доведенъ до возможнаго совершенства и въ немъ производятся превосходныя работы. — Глухонѣмые, какъ извѣстно весьма склонны къ художественнымъ работамъ, а потому и можно образовать изъ нихъ искуснѣйшихъ художниковъ. Если съ одной стороны принять въ уваженіе счастливое соединеніе потребныхъ къ сему познаній, коими Г. Утгофъ обладаетъ въ полной мѣрѣ, а съ другой многоразличныя производимыя у него работы и прекрасный, изъ 600 машинъ и моделей состоящій, Музеумъ Вольнаго Экономическаго Общества, который можетъ онъ показывать ученикамъ своимъ каждую Пятницу (въ который день сіе особеннаго вниманія заслуживающее собраніе моделей и машинъ позволено видѣть и публикѣ) то не льзя не ожидать отъ предпріятія Г. Утгофа наилучшаго успѣха.

Обученіе состоять будетъ въ рисованіи, живописи, гравированіи, рѣзбѣ литеръ и моделированіи, дѣланіи формъ, въ столярномъ, токарномъ и часоваго дѣла мастерствахъ, въ дѣланіи разныхъ вещей архитектурныхъ, физикальныхъ, гидравлическихъ, оптическихъ и механическихъ, также земледѣльческихъ и хозяйственныхъ машинъ и моделей.

Условія, на которыхъ таковые дѣти приниматься будутъ, можно узнать отъ самаго Г. Утгофа, квартирующаго во Владимірской улицѣ, въ домѣ купца Кувшинникова, No 146.

Кронштатскія новости.

Іюля 22, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Маріи Ѳеодоровны, по окончаніи литургіи собрались въ залу благороднаго клуба Духовенство, Генералитетъ и прочіе чиновники и жители Кронштатскіе, гдѣ отслушавъ молебенъ Контръ-Адмиралъ М. П. Коробка прочелъ, что по Высочайшему Императорскому соизволѣнію, учреждается въ Кронштатѣ комитетъ тюремнаго общества,

котораго онъ назначенъ Президентомъ. Послѣ сего прочитанъ имъ былъ уставъ сего общества, а Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Поповымъ, нарочно посему случаю прибывшимъ изъ Петербурга, произнесена прекрасная рѣчь. Въ заключенiе пѣты пѣвчими приличные гимны и при подпискѣ раздаваемы книжки о цѣли сего благотворнаго общества.

Iюля 29, въ 10 часовъ утра прибылъ изъ Ораніембаума въ Кронштатъ Его Королевское Высочество Прусскій Принцъ Карлъ. Ему сопутствовалъ Г. Морскій Министръ Маркизъ де Траверзе. Принцъ осмотрѣлъ каналъ Петра I, арсеналъ, Штурманское училище, морскій лазаретъ, казармы и погулявши въ общественномъ саду, переѣхалъ на флотъ, стоявшій на большомъ рейдѣ и бывшій подъ командою Вице-Адмирала Кроуна. Здѣсь угощенъ былъ Высокій посѣтитель зрѣлищемъ морскаго сраженія. Бригъ *Олимпъ*, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Невельскаго, снялся съ якоря и напалъ на корветъ *Помону*, командуемую Кап.

Лейт. Бачмановымъ, которая легши на шпрингъ показывала примѣрное упорное защищеніе. По окончаніи сего Принцъ отправился обратно въ С. Петербургъ.

---

16 Августа, флотъ, крейсировавшій въ продолженіе лѣта для практики, началъ втягиваться въ гавань.

---

3 Сентября снялся съ Кронштатскаго рейда корабль *Кутузовъ*, отправленный отъ Россійско-Американской Компаніи въ Американскія ея владѣнія. Корабль сей составляетъ шестую морскую экспедицію Русскихъ вокругъ свѣта. Командиромъ на немъ пошелъ флота Лейтенантъ Докторовъ, отлично-опытной Офицеръ, служившій нѣсколько лѣтъ волонтеромъ въ Англійскомъ флотѣ и бывшій въ Египтѣ и Остъ-Индіи. Прочую команду кор. Кутузова составляютъ Лейтенанты: Новосильцевъ, Романовъ и Наумовъ, лекарь, два Штурмана и 45 человѣкъ матрозъ, (въ томъ числѣ унтеръ-офицеры) кои всѣ выбраны изъ флоту и по охотѣ. Еще на кораблѣ семъ

отправляются 30 человѣкъ промышленниковъ, въ Американскія колоніи наши. Они состоятъ изъ разнаго званія людей и сдѣлали договоръ съ Компаніею на 7 лѣтъ. Грузъ корабля назначенъ въ Бразилію, Калифорнію и наконецъ въ наши селенія. Кутузовъ остановится въ Копенгагенѣ и оттуда пройдетъ прямо въ Бразилію, не заходя въ Англію, дабы показать сей гордой націи, что корабли наши могутъ отправляться и въ столь дальній путь, неимѣя надобности въ ихъ пособіяхъ, что доселѣ привыкли вмѣнять они намъ въ необходимость. Обогнувъ Капъ Горнъ, Кутузовъ остановится для освѣженія команды на островахъ Товарищества, потомъ зайдетъ въ Калифорнію, тамъ въ наше новое селеніе Россъ, и оттуда въ Ситку, гдѣ сдавъ грузъ и исправясь, отправится въ обратный путь черезъ Мысъ Доброй-Надежды, зайдя единственно на Сандвичевы острова и Маниллу. Время Компаніи продолжится два или три года. Командиръ и Офицеры будутъ стараться дѣлать открытія на пути своемъ - и станутъ описывать малоизвѣстныя мѣста и порты.

Я осматривалъ корабль Кутузовъ съ особеннымъ чувствомъ — съ чувствомъ неизъяснимаго удовольствія и горести. Каждое мѣсто напоминало мнѣ счастливѣйшіе дни моей жизни, когда исполненный лестныхъ надеждъ и нетерпѣнія возвратиться въ отечество, мы летѣли на кораблѣ семъ изъ Америки въ 1813 году съ Генераломъ Моро. Вотъ здѣсь, у этой мачты знаменитый изгнанникъ въ пророческихъ словахъ предсказывалъ судьбу Наполеона, тамъ на этомъ столѣ — по разкрытой картѣ, — двигалъ силами Европы, въ строгихъ правилахъ Стратегики, судя по положенію государствъ — здѣсь, воспламененный воспоминаніями, обращался сей новый Вилизарій къ своему отечеству, отечеству неблагодарному, но все еще имъ страстно любимому — и краснорѣчіе текло изъ устъ его. — Но вотъ тутъ, за шашечнымъ столикомъ, сей важный мужъ, превращался въ забавнаго остряка; счастливыми примѣненіями, анекдотами мало кому извѣстными открывалъ свой милый пріятный нравъ . . . . Сколько воспоминаній для моего сердца и вообра-

женія! helas! ils sont passés ces jours heureux — et ne reviendrent plus. . . . Въ одномъ изъ слѣдующихъ No мы помѣстимъ отрывокъ изъ путеваго журнала сего плаванія, надѣясь, что онъ принесетъ нѣкоторое удовольствіе нашимъ читателямъ.

Въ заключеніе похвалимъ мысль дать кораблю Ганнибалу—имя Кутузова Росс. Американская Кампанія, найдя судно сіе превосходной конструкціи и заключающимъ всѣ достоинства торговаго корабля — купило его въ 18:5 году за 40000 руб. Теперь Кутузовъ вновь отдѣланной, исправленной, украшенной идетъ уже въ другой разъ отъ Компаніи въ отдаленнѣйшій край Россіи, вокругъ свѣта!

Конецъ первой книжки третіей части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 6. Октябрь, 1820.

О ЗАТРУДНЕНІЯХЪ ПЛАВАНІЯ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ.

Астраханскій портъ береговымъ строеніемъ своимъ лежитъ въ предмѣстіи *города Астрахани*, между Крымскою башнею съ правой стороны и Варваціевымъ каналомъ (*) съ лѣвой; предъ нимъ площадь Петропавловская, а позади его затонъ (заливъ) Волжскій: нѣкогда самая

(*) Иждивеніемъ сего почтеннаго мужа обдѣланы берега онаго канала деревянною одеждою. Жаль, что истокъ и устья его столь мелки, что нерѣдко бываютъ совершенно сухи Но еще болѣе жалѣть должно, что лучшая въ Астрахани по обширности и глубинѣ рѣка Кутумъ въ устьѣ своемъ весьма обмелѣла; отъ чего жители лишаются многихъ выгодъ.

Волга протекала подлѣ стѣнъ его, но по времени наметала предъ онымъ обширную косу и отдалилась около 200 саженъ, оставивъ на семъ мѣстѣ небольшой заливъ, начинающійся нынѣ отъ Крымской башни и продолжающійся до селенія Царевскихъ Татаръ (на 1½ версты) шириною около 10 сажень, глубиною отъ 1 до 5½ футовъ.

Сей затонъ, именуемый Адмиралтейскимъ, составляетъ какъ военную, такъ и купеческую гавань. Прежде былъ онъ довольно глубокъ, такъ что суда удобно приводимы и вытаскиваемы были на эленгъ (*) Адмиралтейской и по окончаніи тимбировки (**) свободно спускались на его воды; но нынѣ обмелѣлъ до такой степени, что эленгъ, равно какъ и береговой кранъ для постановленія мачтъ уничтожены: ибо порожнія

(*) Твердый, наклонный помостъ, дѣлаемый на берегу для строенія судовъ.

(**) Перемѣненіе членовъ, перечленовка.

суда ни военныя, ни купеческія подходить къ нимъ не могутъ (*).

Далѣе отъ Адмиральтейства затонъ сей имѣетъ глубины отъ 6 до 7 футовъ; на берегахъ его производится главная работа при исправленіи купеческихъ судовъ. Здѣсь ихъ креньгуютъ и килюютъ; здѣсь вытаскиваютъ на берегъ косы старыя шхоуты (**) для тимбировки, а новые, пригнанные съ верьху рѣки Волги судовые корпуса для окончательной додѣлки. — Впрочемъ хотя и въ другихъ мѣстахъ производятся нѣ-

(*) Въ Астраханскомъ портѣ хранятся достопамятные ботикъ и баржа (шлюпка весьма узкая) Государя Императора Петра I, нерѣдко разъѣзжавшаго на оныхъ во время отправленія дессантныхъ войскъ въ Персію на 87 большихъ и 364 малыхъ судахъ; въ числѣ первыхъ было 9 шхоутовъ.

(**) Весьма полное, вмѣстительное двухмачтовое купеческое судно.

которыя работы, но особо - учрежденной купеческой верфи въ Астрахани нѣтъ.

Въ разстояніи отъ порта около двухъ съ половиною верстъ вытекаетъ изъ Волги рѣка *Царева* (*); при самомъ истокѣ ея съ лѣвой стороны устроена Адмиралтейская верфь съ однимъ эленгомъ, на коемъ помѣщаться могутъ четыре судна Каспійской флотиліи. Въ близкомъ разстояніи отъ оной находится Астраханская таможня, на томъ же берегу. Рѣка Царева довольно глубока и моглабы принести не малую пользу мореходнымъ судамъ, еслибъ не

(*) За рѣкою Царевою и понынѣ видны остатки окоповъ, въ коихъ удерживался Татарскій Царь Ямгурчей послѣ перваго при Астрахани сраженія, (отъ чего, полагаютъ, оная рѣка и названіе свое получила) но наконецъ, какъ извѣстно, разбитъ былъ Княземъ Вяземскимъ.

образовала въ самомъ истокѣ своемъ съ лѣвой стороны подводную косу, весьма стѣсняющую главный форватеръ; чрезъ что и можно сомнѣваться о возможности продолжительнаго судоходства по оной.

Отсюда купеческой шхоутъ, получивъ небольшой грузъ, углубляющій его не свыше 6 футъ во время полноводія Волги, или порожній во время осени отправляется въ море до мѣста окончательной своей погрузки разстояніемъ около 160 верстъ. Онъ проходитъ какъ Волгою, такъ и разливами ея, равно и самымъ взморьемъ, разныя мели, преграждающія ему путь многократно. Особенно извѣстны изъ нихъ своимъ неудобствомъ слѣдующія:

1) Спустясь немного ниже селенія Князя Долгорукова, встрѣчается *Малая Ямная* (47 верстъ отъ порта), простирающаяся въ длину на три кабельтова; (*) гдѣ воды отъ

(*) Кабельтовъ или тонкой канатъ длиною 120 саженъ.

$5\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ футовъ; смотря по выгону или прибыли оной отъ вѣтровъ.

2) Противъ селенія Ѳедоровскаго находится *Харбайская розсыпь* (*) (70 верстъ отъ порта.) Здѣсь воды отъ 6 до 8 футовъ, смотря по направленію и силѣ вѣтра. Она простирается на $2\frac{1}{2}$ кабельтова.

3) Пройдя оконечность могильнаго бугра, лежитъ розсыпь *Шадинская* (80 верстъ отъ порта), на коей воды отъ 5 до 7 футовъ при подобныхъ первымъ обстоятельствахъ, и простирается на $2\frac{1}{2}$ кабельтова.

4) При выходѣ на самое взморье встрѣчаютъ мореходныя суда главное препятствіе на розсыпи, называемой *Ракушинскою;* здѣсь воды бываетъ при сѣверозападныхъ вѣтрахъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 футъ, во время безвѣтрія около 5 футъ, а при юговосточныхъ свѣжихъ, воду нагоняющихъ вѣтрахъ отъ 7 до $7\frac{1}{2}$ футовъ и продолжается безъмала на 6 кабельтововъ; ее

(*) Мель наносная.

полагаютЪ отЪ Астрахани около девяноста верстЪ.

5) Миновавъ немного островЪ *Зюзень*, лежатЪ двѣ смежныя розсыпи *Туманная* и *Лопатинская*, называемыя вообще *Зюзенскою* (100 верстЪ отЪ порта), на пространство 5 кабельтововЪ; тутЪ воды бываетЪ отЪ 6 до 7½ футЪ, смотря по вѣтрамЪ.

6) Далѣе форватерЪ начинаетЪ углубляться постепенно на пространствѣ 8 миль до самаго *чистаго банка*, около коего воды 2½ сажени, и тутЪ уже открывается безопасная глубина Каспійскаго моря.

И такЪ, дабы мореходному судну перейти черезЪ первыя три мели, потребно быть углублену отЪ 5 до 6 футовЪ; при четвертой же надлежитЪ ожидать юговосточныхЪ вѣтровЪ, если оные вЪ то время не дуютЪ; да и тогда нужна особенная дѣятельность; ибо вЪ крѣпкой противной вѣтрЪ судну тянуться не-

возможно; когда же онъ стихнетъ, то прибылая вода удерживается весьма кратковременно и потомъ стремительно уходитъ въ море, оставляя прежнюю глубину. Здѣсь во время весны и лѣта сѣверозападные (воду пригоняющіе) вѣтры бываютъ довольно рѣдки; напротивъ того осенью часты, крѣпки и продолжительны; слѣдственно главное затрудненіе мореходнымъ судамъ бываетъ въ осеннее время, самое нужное для торговли и *Сальянской* рыбопромышлености (*) и самое опасное, если застигнетъ ихъ на взморьѣ ледъ Уральской, нерѣдко прорѣзывающій силою и остротою своею таковыя суда, не смотря на огражденіе ихъ всѣмъ, чѣмъ только можно. Въ 1815 году, когда весь купеческой флотъ зазимовалъ между Шадинскою и Зюзенскою розсыпями, шхоутъ Св. Давидъ совершенно перерѣзало льдомъ

(*) У Персидскихъ покоренныхъ Россіи береговъ въ рѣкѣ Курѣ и другихъ.

при поверхности воды и надводную его часть унесло въ море. Тоже самое въ разныя времена случилось и съ нѣкоторыми другими судами; иныя изъ нихъ находяся даже за *маякомъ четырехбугорнымъ* (оный 110 верстъ отъ порта) обмелѣли отъ крѣпкихъ сѣверозападныхъ вѣтровъ и потомъ, при перемѣнѣ оныхъ на сѣверовосточные (*), встрѣтили сильной и густой ледъ, которой и довершилъ ихъ бѣдствіе.

Волга (**), протекая обширное пространство нѣсколькихъ Губерній и принимая въ себя многія рѣки и источники, наполняющіе ее снѣжными

(*) Симъ вѣтромъ обыкновенно взламывается Уральскій осенній ледъ и приносится къ главному форватеру на взморьѣ, гдѣ образуетъ огромныя ледяныя груды.

(**) Калмыки называютъ ее Иджилъ, т. е. изобиліе; она шириною при Астрахани около 750 саженъ, глубиною мѣстами до 60 футовъ.

водами изъ хребтовъ Уральскихъ горъ и другихъ возвышенныхъ мѣстъ, имѣетъ ежегодно особенное изобиліе водъ въ берегахъ своихъ, которое весьма примѣтно бываетъ въ устьяхъ ея съ первыхъ чиселъ Мая до половины Іюля. При Астраханскомъ портѣ съ давнихъ временъ замѣчена ординарная вода; нынѣ же имѣющаяся меженная или ординарная почти на 3 фута понизилась противу прежняго; по таковому давно установленному водомѣру было съ 1815 года слѣдующее возвышеніе водъ рѣки Волги.

Годы.	Возвышен: отъ ординарной воды началось	Наибол возвышеніе ордин. воды ф.	д.	Стояніе наибольшаго возвышенія.	Паденіе до ординарной воды кончилось.
1815	Апр. 20.	2	8	съ 22 по 24 Іюня	Іюля 27.
1816	Мая 5.	4	6¼	съ 5 по 9 Іюня.	Іюля 5.
1817	Апр. 27.	5	7½	съ 30 М. по 4 Іюн	Іюня 26.
1818	Апр. 27.	4	7	съ 6 по 13 Іюн.	Іюля 15.
1819	Маія 1.	3	8	съ 7 по 26 Іюн.	Іюля 15.

Въ недавнія времена Волга возвышала свои воды весною выше ординарной отъ 7 до 8 футовъ; рѣка Терекъ, доставляющая морю воды съ хребта Кавказскихъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, была прежде столь быстра отъ избытка полноводія, что рыболовы въ устьяхъ ея не могли почти устанавливать и утверждать рыболовныхъ своихъ сѣтей; нынѣ хотя и видятъ не малую быстроту ея, но уже не находятъ той затруднительной для нихъ силы стремленія и того полноводія, каковыя были прежде. Уралъ, Кура и другія рѣки, въ Каспійское море впадающія, въ подобномъ же состояніи мелководія находятся, такъ что нѣкоторые рукава ихъ пересохли. Между тѣмъ замѣчено въ здѣшнемъ краѣ: за нѣсколько предъ симъ лѣтъ были сильные жары въ продолженіи лѣта и кратковременные легкіе холода зимою; нынѣ напротивъ жары умѣренны, а холода про-

должительны и жестоки. Сіи очевидныя измѣненія климата, удерживая естественно снѣга отъ разтаянія на горахъ, произвели, кажется, таковыя перемѣны въ рѣкахъ и чрезъ то понизили поверхность Каспійскаго моря. Впрочемъ достовѣрно извѣстно, что поверхность его въ теченіи 10 лѣтъ понизилась противу прежняго отъ 4 до 5 футовъ: многія пристани (*) по берегамъ его обмелѣли; нѣкоторые замѣтные въ морѣ камни (**) стали возвышеннѣе надъ водою; въ разстояніи одной версты отъ города *Баки* находились въ морѣ подъ водою около одного фута основанія древнихъ каменныхъ башенъ, которыя нынѣ мореходцами усматриваются снаружи около четырехъ футовъ.—Таковое состоя-

(*) Главнѣйшая изъ нихъ Сладкоеричная, гдѣ производится складка казеннаго провіанта для арміи.

(**) Какъ напримѣръ: Куринской и другіе.

ніе Каспійскаго моря и большихъ рѣкъ, въ оное впадающихъ, въ особенности Волги, весьма затруднили здѣшнихъ мореплавателей.

Хотя весеннее преизобиліе водъ рѣки Волги и благодѣтельно для морскихъ судовъ; но только при первыхъ двухъ меляхъ; чтожь принадлежитъ до *Шадинской*, *Ракушинской* и *Зюзенской*, находящихся на взморьѣ, то оныя остаются почти въ обыкновенной глубинѣ своей и болѣе зависятъ отъ силы и направленія вѣтровъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что во время полноводія юговосточные вѣтры, останавливая стремленіе Волжскихъ водъ, скорѣе увеличиваютъ глубину банокъ, (мелей) нежели въ иное время. Симъ случаемъ пользуются только тѣ мореходныя купеческія суда, которыя обязуются доставкою казеннаго для армій провіанта на *Сладкоеричную пристань*, *въ Дербентъ*, *Низовую пристань*, *Баку* и *Ленкоранъ*; тѣ-

же, кои назначены для перевоза купецкихъ товаровъ, отправляются въ море частію въ Августѣ и Сентябрѣ, но болѣе въ Октябрѣ и даже въ Ноябрѣ. Причиною толь позднаго отправленія бываетъ иногда недостатокъ въ купеческихъ матрозахъ (*); иногда надежда на благопріятные воду нагоняющіе вѣтры; иногда же неимѣніе вспомогательныхъ разшивъ; а большею частію позднее прибытіе рѣчныхъ судовъ отъ бывшей Макарьевской, нынѣ Нижегородской, ярмонки съ товарами, нужными для Персидскаго края. Они приходятъ въ Астрахань съ половины Сентября по Октябрь мѣсяцъ.

Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ явствуетъ, что удобство военныхъ и купеческихъ судовъ для Каспійскаго мореплаванія зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: 1-е, отъ конструкціи ихъ подводной части; 2-е, отъ

(*) Въ Астрахани обыкновенно называютъ ихъ Музурами.

способа строенія и крѣпленія ихъ. Такимъ образомъ хотя суда сіи будутъ имѣть немалую вмѣстительность; но сего удобства для здѣшняго мелководія еще недостаточно, если образъ строенія не будетъ самой легчайшій, безъ всякихъ излишнихъ крѣпленій, но достаточный для выдержанія всей ярости сего моря. Необходимо нужно, чтобы таковыя суда съ одною собственною тяжестію и людьми, впрочемъ порожнія, могли переходить свободно черезъ всѣ выше означенныя мели.— Изъ опытовъ извѣстно, что мореходное двухъ-мачтовое судно, подымающее грузу около 150 ластовъ, будучи построено и укрѣплено обыкновеннымъ образомъ, по извѣстнымъ правиламъ корабельной Архитектуры, съ вооруженіемъ марсельнымъ, имѣя на себѣ пристойное число людей, якори и канаты, впрочемъ порожнее, углубляется въ воду отъ 7 до 7½ футовъ; а сего уже весьма до-

вольно для здѣшняго форватера, чтобы затруднить его плаваніе.

Кажется, рыбный промыселъ въ Россіи подалъ первую мысль къ строенію удобныхъ по своей легкости рѣчныхъ *лодокъ*, потомъ *дощеникоъъ*, далѣе *кладныхъ*. Но какъ для выѣзда на большія озера, въ особенности на Каспійское море, таковыхъ судовъ оказалось недостаточно, то изобрѣли какъ для безопаснаго приставанія лодокъ рыболовныхъ, такъ и для складки пойманной рыбы, палубныя суда, извѣстныя подъ именемъ *мореходныхъ разшивъ* (*); но-

(*) На Каспійскомъ морѣ ихъ два рода: собственно называемыя мореходныя разшивы, которыя имѣютъ внутреннюю одежду или обшивку, и Кизлярскія разшивы, кои таковой одежды не имѣютъ; первыя ходятъ, кромѣ морскаго Эмбинскаго промысла, къ Трухменскимъ берегамъ въ заливъ Магишлакъ, а послѣднія не далѣе Кизляра чернями или шхерами. И тѣ и другія съ пользою

томъ укрѣпивъ ихъ большими связями по примѣру иностранныхъ судовъ, назвали иностраннымъ именемъ *шхоутами*.

Астраханскіе жители съ давнихъ временъ занимаяся почти однимъ только рыболовствомъ, весьма свѣдущи въ построеніи сихъ вообще судовъ, тѣмъ паче, что имъ предоставлена въ строеніи свобода (*) для поспѣшествованія рыбному промыслу. Они выдумали, между прочими судами, морскія, легкія, палубныя суда, извѣстныя подъ именемъ *кусовыхъ лодокъ* (**),

---

употребляются для доставленія казеннаго провіанта отъ Астрахани къ Сладкоеричной пристани.

(*) Высочайше утвержденнаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1803 года Іюля 17 дня, пунктомъ 37.

(**) На сихъ судахъ обыкновенно ловятъ бѣлугу посредствомъ снасти съ большими многочисленными крючками, на которые насаживаютъ куски той же рыбы или цѣлую мелкую рыбу, отъ чего

которыя, будучи порожни, хотя и кажутся быть валкими; но когда положенъ будетъ въ нихъ надлежащій грузъ, пока углубятся отъ 3 до 4½ футовъ: то получаютъ достаточную остойчивость, лучшій ходъ при всѣхъ случаяхъ, хорошо слушаются руля и легко восходятъ на валы. Они могутъ назваться первыми ходоками на Каспійскомъ морѣ.

Пространныя плоскія отмели морскихъ береговъ, гдѣ производится Эмбинская рыбная ловля, ограничиваютъ углубленія вооруженныхъ гребныхъ судовъ, кои посылаются для защищенія промышлениковъ отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ. Дабы таковыя суда могли соотвѣтствовать своей цѣли — нужно, чтобъ они могли ходить въ глубину не больше

и получили названіе кусовыхъ лодокъ. Длиною бываютъ онѣ отъ 36 до 56 футовъ и нерѣдко употребляются для переходовъ къ тюленьимъ островамъ вообще.

двухъ футовъ; изъ чего видно, что обыкновенныя канонирскія лодки и такъ называемые Эмбенскіе бота здѣсь не удобны. Впрочемъ набѣги сихъ народовъ случаются довольно рѣдко; бываетъ иногда, что сами промышленники по отважности своей бываютъ причиною своего плѣна. Во время изобильнаго лова рыбы, у нѣкоторыхъ оказывается недостатокъ въ запасной изъ Астрахани соли; таковые, собравшись небольшою партіею, въ двухъ или трехъ лодкахъ, отправляются тайно къ солянымъ озерамъ, находящимся внутри береговъ, Киргизами обитаемыхъ; весьма часто предпріятія ихъ удаются, ибо на таковое дѣло отваживаются лучшіе стрѣлки; иногда же многочисленныя толпы сего народа одолѣваютъ ихъ и берутъ въ плѣнъ.

Киргизцы обыкновенно ожидаютъ на берегахъ своихъ какой либо принесенной съ моря добычи, когда усмотрятъ Юго-Западный на нихъ дую-

щій вѣтръ. Въ семъ случаѣ употребляютъ они иногда слѣдующую хитрость: — по наступленіи ночи выѣзжаютъ на лодкахъ въ море, гдѣ ближе замѣтятъ Эмбенскіе розшивы; ловцы, утомленные дневными трудами, нерѣдко всѣ безъ изъятія предаются сну. Киргизцы, замѣтивъ совершенную тишину на таковомъ суднѣ, приближаются къ нему и перерѣзавъ канатъ, удаляются восиѣшно въ свои предѣлы. Если ловцы въ скоромъ времени не проснутся; то судно Юго-Западнымъ вѣтромъ приносится нечувствительно къ берегамъ ихъ и садится на мель. Тогда ожидающіе Киргизцы пользуются въ полной мѣрѣ (подъ благовидностію) береговымъ правомъ, буде не случится по близости военнаго охранительнаго судна. Здѣшніе мореходные шхоупы во 150 ластовъ, съ полнымъ вооруженіемъ своимъ топсельнымъ(*)

(*) При семъ вооруженіи верхній парусъ или топсель въ случаѣ надобности

съ людьми, якорями и канатами, впрочемъ порожніе, сидятъ въ водѣ отъ 3½ до 5 футовъ. При раннихъ отправленіяхъ грузятся они до 6 футовъ, какъ выше сказано, а въ позднія нерѣдко до *маяка четырехбугорнаго* идутъ безъ всякаго груза; но сіе зависитъ болѣе отъ обстоятельствъ. За маякомъ они постепенно догружаются на 9½ футовъ углубленія своего путемъ до *чистаго банка*, посредствомъ разшивъ, и по окончаніи при благополучномъ вѣтрѣ выходятъ на самую глубину Каспійскаго моря.

Сколько извѣстно въ Астрахани, что со временъ Государя Императора Петра I, утвердившаго суда сіи,

---

подымается на верьхъ съ палубы судна, и въ случаѣ крѣпкаго вѣтра опускается на низъ; чрезъ что матрозы не имѣютъ нужды при сихъ дѣйствіяхъ всходить на мачту; а потому таковый родъ оснастки нельзя здѣсь не одобрить, въ особенности для купеческихъ судовъ.

ни одинъ шхоутъ не потерпѣлъ такого бѣдствія, которое можно было бы приписать, судя по легкости ихъ построенія, недостатку въ крѣпости для плаванія по Каспійскому морю, хотя оное имѣетъ большую часть своихъ рейдъ совершенно открытыхъ; изъ всѣхъ заводимыхъ на семъ морѣ судовъ, остались нынѣ одни только шхоуты, которые служатъ съ починкою отъ семи до девяти лѣтъ. Слѣдовательно мореходные шхоуты, Русскими промышлениками строемые (хотя впрочемъ и кажутся многимъ странными и неудобными) суть приличнѣйшія и по возможности удобнѣйшія суда, при нынѣшнемъ положеніи мѣстныхъ обстоятельствъ Каспійскаго мореплаванія.

Но поелику при семъ томъ рѣдкой годъ проходитъ нынѣ, чтобы здѣшняя морская торговля не терпѣла убытка около милліона рублей отъ препятствій мелководія извѣст-

наго у Астрахани форватера; то, кажется, не безполезно разсмотрѣть естественное состоянie устiй Волжскихъ.

Сiя великая рѣка, избыточествуя обильными водами, не могла удержать постоянно въ берегахъ своихъ стремленiя оныхъ, и образовала многочисленные рукава для удобнаго излитiя своихъ избытковъ въ Каспiйское море. Грунтъ сѣвернаго берега морскаго не вездѣ одинаковъ: частiю песчаный, частiю мелкоракушистый и большею частiю иловатый: а потому сiи рукава не могли быть одинаково глубоки, стремительны и обширны. Быстрѣйшiе изъ нихъ должны быть и глубочайшiе; симъ послѣднимъ надлежитъ выбрасывать водоизвергательные столпы прѣсной воды въ море гораздо далѣе, нежели другiе. Замѣчено промышленниками что въ извѣстныя времена морскiя рыбы изъ глубины выплываютъ къ поверхности моря, и именно тогда,

когда по естественному побужденію изыскиваютъ онѣ прѣсныя воды для метанія икры. Причиною таковаго ихъ всплытія не иное что быть можетъ, какъ легкость прѣсной воды противу морской; такъ что струи рѣчной воды, исходя со скоростію водоизвергательными столпами въ море, прежде нежели успѣваютъ соединиться съ морскою водою, плаваютъ отдѣльно на поверхности ея на дальное разстояніе отъ устій рѣкъ (*). И потому рыбы сіи выходя изъ глубины моря, прежде ощущаютъ прѣсную воду близъ поверхности его. Они наискорѣе привлекаются тѣми струями прѣсной воды, которыя далѣе стремятся въ море: слѣдственно въ глубочайшіе рукава

(*) Изъ таковыхъ одинъ столпъ прѣсной воды весьма примѣтенъ какъ по вкусу, такъ и по цвѣту близъ ватаги, называемой Лагань, отстоящей отъ маяка въ морѣ по западному берегу около 50 верстъ.

рыба въ большемъ количествѣ должна имѣть постоянный входъ, нежели въ мелководные. И обратно заключить можно, что ежели въ которой рукавъ постоянно идетъ морская рыба въ наибольшемъ количествѣ противу другихъ; то оный рукавъ до самой глубины моря долженъ быть глубочайшій противу прочихъ. Извѣстно, что есть нѣсколько рукавовъ Волжскихъ (*) въ лѣвую сторону отъ форватера, которые отличаются постояннымъ большимъ ловомъ рыбы отъ *Житнаго* или *Харбаискаго*: (то есть главнаго форватера), а потому заключить должно, что есть другой форватеръ, глубочайшій нынѣшняго, въ которомъ нибудь изъ таковыхъ изобильныхъ рукавовъ, до самой глубины моря. Да и кромѣ сего разсуждая о Волгѣ по одному стремленію

(*) Главные изъ нихъ четыре: Чаганъ, Камызякъ, Иванчугъ и Увары, въ особенности послѣдніе два.

ея съ нѣсколькихъ саженъ высоты, по мягкости дна ея и величайшей огромности изливаемаго количества водъ, нельзя сомнѣваться, чтобы сія, одна изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ, не проложила себѣ глубочайшаго пути нежели какой теперь мы имѣемъ (около 5 футовъ глубины). Между тѣмъ здѣшнее мореплаваніе встрѣчаетъ немалыя затрудненія не только въ торговлѣ, но и въ доставленіи значительнаго количества казеннаго провіанта для продовольствія Россійскихъ войскъ, по берегамъ сего моря расположенныхъ, равнымъ образомъ и въ содержаніи военной флотиліи, приличной сему морю (*).

(*) Благодаримъ усерднѣйше неизвѣстнаго Г-на сочинителя сей любопытной статьи, которая, вѣроятно, доставитъ не только удовольствіе читателямъ нашимъ, но можетъ принесть существенную пользу отечеству, ибо доводы его, какъ о существованіи новаго, превос-

ЧЕСМЕНСКОЙ БОЙ.

(Окончаніе)

Сраженіе въ Чесменскомъ заливѣ и сожженіе Турецкаго флота.

Въ полночь, при полномъ сіяніи луны и легкомъ Сѣверномъ вѣтрѣ, съ 25-го на 26 число Іюня, согласно съ

ходнѣйшаго форватера въ рѣкѣ Волгѣ, предъ нынѣ существующимъ, весьма мелкимъ и затрудняющимъ коммерцію Астраханскую, такъ и о пользѣ употребленія находящихся тамъ судовъ, шхоутами называемыхъ предпочтительно предъ всѣми прочими, столь убѣдительны, столь твердо основаны на безпристрастіи, любви къ отечеству и совершенномъ знаніи сихъ предметовъ, что могутъ обратить вниманіе Правительства на сей отдаленный, мало извѣстный край и въ особенности же на устраненіе неудобствъ важной Астраханской торговли. —

Издатель.

положеннымъ въ Совѣтѣ намѣреніемъ, на кораблѣ *Ростиславѣ* тремя фонарями, поднятыми на кормовомъ флагштокѣ, учиненъ сигналъ, чтобъ назначенные къ бою корабли и прочія суда снялись съ якоря и слѣдовали атаковать непріятельскій флотъ. Въ слѣдствіе сего распоряженія корабль *Европа*, стоя подлѣ корабля *3-хъ Іерарховъ*, на коемъ находился Главнокомандующій, заблаговременно передъ сигналомъ поднялъ свой якорь и держался на кабельтовѣ, поданномъ съ кормы сего корабля, ожидая по диспозиціи своего мѣста; но по особенному приказанію Адмирала Спиридова, отдавъ кабельтовъ, пошелъ первый къ атакѣ, гдѣ встрѣченъ былъ сильнымъ пушечнымъ огнемъ какъ съ непріятельскаго флота, такъ и съ батареи на южномъ мысу, которая была еще не окончана. Презирая всѣ опасности, корабль *Европа* прежде прочихъ пришелъ на опредѣленное ему мѣсто

(сражаясь на пути столь удачно съ батареею, что заставилъ ее утихнуть), положилъ якорь, сталъ на шпрынгѣ и открылъ жестокой, безпрерывный по непріятелю огонь, будучи одинъ около получаса въ сраженіи со многими окружавшими его непріятельскими кораблями. Въ слѣдъ за нимъ пришли въ свои мѣста и вступили въ бой корабли *Ростиславъ* и *Не тронь Меня*, и фрегаты Надежда и Африка (*). Каждый становился въ своемъ мѣстѣ на якорь на шпрынгѣ и производилъ сильную картечью и бранскугелями по непрія-

---

(*) Назначенный къ сей атакѣ корабль Саратовъ, по причинѣ маловѣтрія и нескорости въ ходу, къ опредѣленному мѣсту въ свое время не пришелъ; когда же загорѣлось нѣсколько Турецкихъ кораблей (во 2½ часу), то подошедъ къ сильной Турецкой батареѣ, стрѣлялъ картечью по оной и по стоявшему на берегу во множествѣ народу.

телю пальбу; равнымъ образомъ и бомбардирской корабль *Громъ* сталъ по правую сторону линіи нашихъ кораблей и бомбардировалъ въ непріятеля. При семъ дѣйствіи каждой изъ нихъ имѣлъ къ Сѣверной сторонѣ завезенный верпъ съ 4 кабельтовами, да и на всей вдали стоящей эскадрѣ приготовляемы были баркасы съ верпами и кабельтовами на случай, чтобы оными вскорѣ можно было подать помощь дѣйствующимъ кораблямъ или вывести оные изъ опасности. Въ короткое время отъ удачнаго дѣйствія орудій съ корабля *Ростислава* (въ началѣ 2 часа) зажженъ былъ въ срединѣ непріятельскаго флота у Главнокомандующаго на кораблѣ гротъ-марсель, отъ коего вскорѣ огонь распространился до самаго низу, обнялъ весь верьхъ и черезъ нѣсколько минутъ замѣчено было, что подгорѣвшій его гротарей упалъ на низъ, отъ чего весь корабль обнялся пламенемъ. Между

тѣмъ усилившаяся пальба съ нашихъ кораблей осыпала картечью непріятеля и чрезъ то отнимала у него всю возможность погасить разливающійся пламень. — Грейгъ, видя столь удачное дѣйствіе нашихъ орудій и пользуясь симъ ужаснымъ для Турокъ случаемъ, въ половинѣ 2-го часа сдѣлалъ тремя пушечными ракетами сигналъ: „Не теряя момента, пу„стить всѣ брандеры въ непріятель„скій флотъ;“ — а дабы не повредить ихъ своими выстрѣлами, то со всей эскадры пальба была прекращена. — Брандеры тотчасъ пустились въ непріятельскій флотъ, будучи освѣщены двумя горящими Турецкими кораблями (Адмиральскимъ и другимъ подлѣ него загорѣвшимся). На первомъ брандерѣ въ самую средину шелъ Капитанъ-Лейтенантъ Дугдалъ. Сей отважный и предпріимчивый Офицеръ желалъ зажечь корабль стоявшій выше двухъ уже объятыхъ пламенемъ кораблей; но по приближеніи къ нимъ,

ужасный огонь, во всѣ стороны разливавшійся, привелъ въ страхъ его команду, и она бросилась тотчасъ на шлюпку и отплыла, оставивъ своего Командира. Дугдалъ, заботясь о направленіи своего брандера, едва замѣтилъ, что онъ остался одинъ! Отчаяніе рѣшило все. Давъ послѣднее направленіе своему брандеру, беретъ онъ фитиль и зажигаетъ его. Первою спышкой опалилъ онъ себѣ лицо; потомъ, будучи въ разныхъ мѣстахъ обожженъ, кидается за бортъ брандера, стараясь доплыть до своей шлюбки, недалеко на веслахъ стоявшей, которая, увидя своего Командира плавающаго, приблизилась къ нему, взяла его и привезла больнагó на корабль къ Главнокомандующему (*). На второмъ брандерѣ находился отваж-

(*) По выздоровленіи Дугдала, команда, бывшая съ нимъ на брандерѣ, за сей поступокъ въ примѣръ другимъ, была жестоко наказана.

ный Лейтенантъ Дмитрій Ильинъ. Онъ пошелъ съ надвѣтру, по лѣвую сторону залива, и приближась къ большому Турецкому кораблю, имѣвшему полный экипажъ, не смотря на всѣ угрожавшія ему опасности, сцѣпился съ нимъ, зажегъ брандеръ и своими руками воткнулъ бранскугель въ непріятельской корабль; потомъ сѣвъ на шлюбку, въ полномъ присутствіи духа отъѣхалъ отъ своего брандера. Неустрашимый Ильинъ не былъ еще доволенъ своимъ смѣлымъ и отважнымъ поступкомъ. Отъѣхавъ нѣсколько, приказалъ онъ шлюпкѣ на ближней дистанціи остановиться и смотрѣлъ на дѣйствіе своего брандера. Но когда увидѣлъ, что отъ онаго обнялся вдругъ сильнымъ пламенемъ непріятельскій корабль, отъ коего и другіе близъ него стоявшіе начали загораться, тогда увѣрясь въ счастливомъ выполненіи своего предпріятія, съ геройскимъ духомъ и невредимый, Ильинъ возвратился

съ своею командою на Флагманскій корабль, для полученія новыхъ приказаній.

Какъ будто несъ главу Горгоны къ нимъ въ рукахъ,
Окаменѣнье имъ нанесъ Ильинъ и страхъ.
Онъ бросилъ молнію въ ихъ плавающи домы,
Ударили со всѣхъ сторонъ отъ Россовъ громы;
Тамъ бомба на корабль упавъ разорвалась —
И смерть, которая внутри ее неслась,
Покрыта искрами изъ оной вылѣтаетъ;
Рукою корабли, другой людей хватаетъ;
Къ чему ни коснется, все гибнетъ и горитъ,
Огонь небесну твердь, пучину кровь багритъ;
Подъемлютъ якори, отъ смерти убѣгаютъ —
Но, кроясь отъ огня, другъ друга зажигаютъ.

(Херасковъ.)

На третьемъ брандерѣ находился Лейтенантъ Макензи. Онъ шелъ къ

непріятелю также съ надвѣтренной стороны; но придерживаясь слишкомъ близко лѣваго берега, противу устроенной на сѣверномъ мысу Турецкой батареи, сталъ на мель (на рифъ, идущій отъ мыса при входѣ въ заливъ), съ которой сойти въ скорости было невозможно. Не смотря на сіе, Макензи зажегъ свой брандеръ и тѣмъ навелъ страхъ непріятельской батареѣ; вмѣстѣ съ симъ освѣтилъ ее и бокомъ своимъ заслонилъ оную такъ, что фрегатъ Надежда, пришедъ на самую лучшую дистанцію, подъ прикрытіемъ сего горящаго на мели брандера, дѣйствовалъ изо всѣхъ своихъ орудій, не будучи нимало вредимъ отъ выстрѣловъ съ батареи. Макензи, отъѣхавъ на шлюпкѣ съ брандера, неудачное свое предпріятіе вознаградилъ тѣмъ, что пробрался далѣе по лѣвому берегу къ Турецкимъ галерамъ, вывелъ нѣкоторыя изъ оныхъ изъ пламени и привелъ ко флоту плѣнными.—На

четвертомЪ брандерѣ находился Мичман Князь Василій ГагаринЪ. ОнЪ пошелЪ сЪ надвѣтренной стороны выше ТурецкихЪ линейныхЪ кораблей, и не приставая ни кЪ одному судну, зажегЪ свой брандерЪ и пустилЪ оный по вѣтру наудачу, что, вѣроятно, судя по стѣсненнымЪ одинЪ отЪ другаго непріятельскимЪ кораблямЪ, причинило имЪ также вредЪ; но, по множеству загорѣвшихся вдругЪ ТурецкихЪ кораблей, примѣтить сего было невозможно. ВпрочемЪ поступокЪ Гагарина найденЪ несоотвѣтствующимЪ распоряженію и повелѣнію высшаго начальства. — ТакимЪ образомЪ дѣйствіе брандеровЪ было совершено, и когда Командиры оныхЪ сЪ командою на гребныхЪ судахЪ уклонились отЪ опасности, то началась снова сильная пушечная пальба сЪ эскадры Бригадира Грейга, а вмѣстѣ сЪ тѣмЪ и со всего прикрывавшаго ее флота открытЪ былЪ изо всѣхЪ орудій бѣ-

глый огонь, безъ ядеръ, который безпрестанно тревожилъ — приводилъ непріятеля въ страхъ и лишалъ его всѣхъ способовъ къ погашенію разливавшагося пламени, ибо каждый думалъ, что со всѣхъ сторонъ происходитъ сильное сраженіе и что гибель уже неизбѣжна. — Тутъ увидѣли, что отъ загорѣвшагося корабля занялся стоявшій и подлѣ него другой корабль. Въ тоже время замѣчено было, что съ Турецкихъ кораблей и съ батарей пальба вовсе прекратилась. Тогда по сдѣланному сигналу отъ Бригадира Грейга велѣно: посланнымъ къ атакѣ кораблямъ отойти на безопасную дистанцію и стать на якорь. По взорваніи же перваго непріятельскаго корабля, отъ сильно горѣвшихъ его частей, кои неслись въ воздухѣ съ огнемъ и падали на стѣсненно-стоящіе прочіе непріятельскіе корабли, почти въ туже минуту увидѣли еще загорѣвшіеся два корабля; сверхъ того сильнымъ

дѣйствіемъ орудій съ корабля *Европы* зажженъ надвѣтренный Турецкій корабль, равно и отъ пущенныхъ брандеровъ, какъ выше сказано, нѣкоторые загорѣлись; послѣ чего въ ужаснѣйшемъ смятеніи одинъ отъ другаго всѣ прочіе объяты были пламенемъ и взрывались безпрерывно на воздухъ. Въ 4½ часа по полуночи свирѣпствующій пламень разлился по всему Чесменскому заливу; взрывы кораблей потрясали воду и воздухъ. Заряженныя пушки, объятыя огнемъ, безпрестанно стрѣляли и ядрами своими поражали и убивали людей, даже тѣхъ, кои достигали уже берега. Нигдѣ не было спасенія! — Непріятель объятъ былъ страхомъ и трепетомъ; клубящійся столпами пламень сливался съ черными облаками; полная луна блѣднѣла. Пораженные Турки, видя неизбѣжную свою гибель, не помышляли уже о спасеніи кораблей и прочихъ судовъ, но отъ Начальника до послѣдняго подчиненнаго

каждый стремился спасти себя; бросались на гребныя суда, на плавающіе обломки, иные отваживались вплавь достичь берега, но большею частію потопляемы были падавшими сверху обгорѣлыми частьми и трупами людей, взлетавшихъ отъ взорванныхъ кораблей на воздухъ. — Сіе ужаснѣйшее зрѣлище, гдѣ огонь, вода и воздухъ, казалось, соединились вмѣстѣ, при страшномъ трескѣ и сильномъ потрясеніи отъ взрывовъ, купно съ воплемъ, стономъ и необычайнымъ крикомъ несогласныхъ голосовъ, представляло глазамъ неимовѣрное явленіе, поражающее сердце каждаго человѣка:

Вопль жалостный и шумъ пронзаетъ горизонтъ,
И кажется, горитъ кругомъ земля и понтъ;
Какъ будто цѣлый міръ пришелъ къ своей кончинѣ,
Тамъ плаваетъ пожаръ и дымъ въ морской пучинѣ.

(Херасковъ.)

Единственный на земномъ шаръ пожаръ сей видѣнъ былъ за 10 Нѣмецкихъ миль, а взрывы, на подобіе сильныхъ подземныхъ ударовъ, слышны были съ чувствительнымъ потрясеніемъ въ Смирнѣ, отстоящей на 6 Нѣмецкихъ миль.

Весь Чесменскій заливъ покрылся плавающими трупами, обломками, обгорѣлыми днищами; вода въ немъ казалась смѣшанною съ человѣческою кровію. Бригадиръ Грейгъ, видя неминуемую гибель непріятельскихъ кораблей, объятыхъ свирѣпѣющимъ пламенемъ не сомнѣвался болѣе въ истребленіи всего Турецкаго флота; но усмотрѣвъ, что нѣкоторыя суда, стоявшія въ портѣ, можно еще было спасти, послалъ нѣсколько гребныхъ судовъ съ Лейтенантомъ Карташовымъ (*) для вывода и спасе-

(*) Почтенный Яковъ Тихоновичъ Карташовъ въ послѣдствіи получилъ Бригадирскій чинъ и во все время службы

нія оныхЪ. Сей отличный ОфицерЪ, презрѣвЪ всѣ опасности, вывелЪ стоявшій по лѣвую сторону залива 60 пушечный корабль *Родосс*Ъ изЪ пожиравшаго уже оный пламени. ГрейгЪ, усмотря сіе, послалЪ вЪ помощь всѣ остальныя гребныя суда подЪ командою КапитанЪ-Лейтенанта Булгакова, который по старшинству и принялЪ команду надЪ всѣми сими судами, выведшими сверхЪ корабля *Родосса*, еще нѣсколько галерЪ (*).

своей считался однимЪ изЪ отличнѣйшихЪ ОфицеровЪ. — ОнЪ былЪ ближній родственникЪ Издателя достопамятной сей Экспедиціи; по родству сЪ нимЪ опредѣленЪ онЪ былЪ вЪ Морской Кадетской КорпусЪ.

(*) При выводѣ судовЪ изЪ пламени, по своей охотѣ посланЪ былЪ Кирасирскій РотмистрЪ МендинЪ, который сЪ особеннымЪ усердіемЪ выполнялЪ всѣ приказанія Булгакова и споспѣшество-

Сіе сраженіе и послѣдствія онаго продолжались съ перваго часу ночи по девятой часъ утра; съ нашихъ кораблей и фрегатовъ, бывшихъ въ сраженіи, съ каждаго произведено было отъ 500 до 700 пушечныхъ выстрѣловъ. Главнокомандующій Графъ Орловъ, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ сего знаменитаго подвига, совершеннаго по предначертанному имъ плану Бригадиромъ Грейгомъ, всегда имъ отлично уважаемымъ, предупредилъ его при семъ случаѣ своимъ поздравленіемъ съ столь счастливымъ успѣхомъ. Передъ окончаніемъ догорѣнія непріятельскихъ кораблей посланъ былъ отъ него нарочный съ особымъ поздравленіемъ къ Грейгу; въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ на его же корабль Князь Юрій Владиміровичь Долгоруковъ и

валъ ему въ семъ дѣлѣ; за что въ послѣдствіи награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

отъ имени Главнокомандующаго поздравилъ его Контръ-Адмираломъ (*), съ удостовѣреніемъ сверхъ того — за достославный подвигъ въ выполненіи даннаго ему препорученія сжечь Турецкій флотъ — въ дальнѣйшихъ къ нему милостяхъ Государыни Императрицы.

Въ 5 часу утра, когда уже догоралъ Турецкой флотъ, Бригадиръ Грейгъ при тихомъ сѣверномъ вѣтрѣ снялся съ своимъ кораблемъ съ якоря и пошелъ ко флоту, чему и вся его побѣдоносная эскадра послѣдовала. Шествіе ея было самое торжественное. Построясь въ линію,

---

(*) Главнокомандующему не было еще извѣстно, что по старшинству вмѣстѣ съ прочими произведены въ Контръ-Адмиралы того 1770 года Апрѣля 13 изъ Бригадировъ: Василій Чичаговъ, Николай Сенявинъ и Самуилъ Грейгъ; о чемъ въ Архипелагъ къ Адмиралу Спиридову пришло извѣстіе не прежде какъ 23 Августа.

въ срединѣ коей шелъ подъ парусами взятый въ плѣнъ Турецкій корабль Родоссъ, — сопровождаемый 5-ю плѣнными Турецкими галерами, кои буксировались многими гребными судами и за коими слѣдовало нѣсколько десятковъ большихъ и малыхъ Турецкихъ дессантныхъ гребныхъ и перевозныхъ судовъ, корабль Ростиславъ, на которомъ находился Грейгъ, былъ передовымъ; какъ скоро приближился онъ ко флоту, то въ поздравленіе одержанной побѣды салютовалъ Главнокомандующему изъ 27 пушекъ; на что отвѣтствовано ему было 23 выстрѣлами; вмѣстѣ съ тѣмъ на всемъ флотѣ люди поставлены были по реямъ и вантамъ, музыка гремѣла и вездѣ раздалось въ честь побѣдителямъ громогласное ура! — Такъ встрѣчена была эскадра Бригадира Грейга. Проходя стоявшіе на якорѣ корабли, отвѣтствовала она равнымъ образомъ каждому изъ нихъ приличною честію. Радость и

торжество было всеобщее. Каждый чувствовалъ важность сей побѣды, доставившей свободное плаваніе и владычество Россійскому флоту на водахъ Архипелага. Когда корабль Родоссъ и взятыя въ плѣнъ галеры поравнялись противу корабля Главнокомандующаго, то въ честь всему побѣдоносному Россійскому флоту салютовано было изъ всѣхъ орудій; при чемъ каждое судно, приходя на свое мѣсто, становилось на якорь. Самуилъ Карловичь Грейгъ, по совершеніи сего достославнаго подвига, отправился со взятыми имъ трофеями на корабль 3-хъ Іерарховъ, гдѣ встрѣченъ былъ съ особенною почестію, уваженіемъ и восторгомъ, начиная отъ послѣдняго подчиненнаго до Главнокомандующаго. Взойдя на корабль, при первомъ шагѣ подалъ онъ Графу Турецкіе флаги, взятые съ плѣнныхъ судовъ, корабля Родосса и 5-ти галеръ, сказавъ: „Вотъ „безпримѣрный памятникъ досто-

„славной побѣды, одержанной подъ „начальствомъ Вашего Сіятельства, „въ вѣчную славу Всемилостивѣй„шей Нашей Государыни Импе„ратрицы Всероссійской.“ (*) Графъ, принявъ трофеи, заключилъ его въ свои объятія съ привѣтствіемъ: — „съ вашими успѣхами слава „неразлучна!“ — Тутъ же сдѣлано было отъ Грейга подробное обо всемъ донесеніе; онъ лично рекомендовалъ своихъ сотрудниковъ, коихъ дѣйствіе было въ виду самаго Главнокомандующаго, въ особенности же Командира корабля *Европы*, храбраго Капитана Клокачева, Капитанъ-Лейтенанта Булгакова, Лейтенанта Карташова и отважнаго и неустрашимаго Лейтенанта Ильина, которые въ послѣдствіи были сугубо награждены.

(*) Европейская Исторія не представляетъ еще подобнаго сожженія цѣлаго флота.

Тогда же по сдѣланному сигналу съѣхались всѣ Генералы, Штабъ и Оберъ Офицеры на корабль Главнокомандующаго, для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія за столь великую низпосланную свыше побѣду, къ чести и вѣчной славѣ Государства. Всѣ въ слезахъ умиленія возблагодарили Подателя всѣхъ благъ и какъ вѣрные сыны Отечества молили Его о низпосланіи благоденствія Великой Монархинѣ, всѣми обожаемой Матери Отечества. Загремѣли пушечные выстрѣлы, и, казалось, звуки сіи понесли славу Россовъ во всѣ предѣлы свѣта, раздаваясь отъ береговъ Анатолійскихъ къ берегамъ Невскимъ.

Въ тотъ же день (26 Іюня) посланъ отъ Главнокомадующаго на двухъ взятыхъ у Турокъ Галерахъ Полковникъ Обуховъ съ командою для занятія Чесменской крѣпости. А для прикрытія галеръ назначенъ былъ корабль *Не тронь меня*, который

войдя въ заливъ, сталъ на якорь. Полковникъ Обуховъ по прибытіи на берегъ, не видя непріятеля, городъ и устроенную на берегу батарею занялъ, взялъ всѣ мѣдныя орудія (которыя тогда же перевезены на флотъ числомъ 25 пушекъ; чугунныя же заклепалъ и покидалъ съ валу въ крѣпостной ровъ. По полудни самъ Главнокомандующій съ братомъ своимъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ и Контръ-Адмираломъ Грейгомъ съѣхали на берегъ, гдѣ между прочимъ приказано было подать нужную помощь раненымъ непріятелямъ, и большему числу изъ нихъ именемъ Ея Императорскаго Величества дана свобода. Тутъ же узнали на вѣрное, что огнемъ истреблено 15 линейныхъ кораблей, и именно: отъ 80 до 90 пушекъ 6, отъ 70 до 60 пушекъ 9, фрегатовъ 6, нѣсколько шебекъ, бригантинъ, множество полугалеръ и другихъ мелкихъ судовъ, всего около 100 судовъ; на коихъ

находилось до 2000 пушекъ и 20,000 войска. Такъ Турецкій флотъ, стоившій многихъ милліоновъ и отправленный для славы и побѣдъ, погибъ почти мгновенно.

Съ подробнымъ донесеніемъ о сей славной побѣдѣ отправленъ былъ отъ Главнокомандующаго въ Санктпетербургъ Гвардіи Маіоръ Князь Юрій Владиміровичь Долгоруковъ. Но онъ задержанъ былъ въ Ливорнѣ въ карантинѣ, и депеши его немедленно посланы съ особымъ курьеромъ, который привезъ оныя въ С. Петербургъ 13 Сентября. Сіе неожиданное извѣстіе преисполнило всѣхъ радостію и восторгомъ. При Дворѣ даны великолепнѣйшія празднества.—Государыня изволила наградить за сію побѣду Главнокомандующаго орденомъ Свят. Великомученика Георгія 1 класса, дозволивъ вмѣстѣ съ тѣмъ внести въ свой гербъ Кайзеръ-флагъ, который, умѣлъ онъ столь славно употребить. Адмиралъ Спиридовъ на-

гражденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго и сверхъ того пожалованы ему значительныя помѣстья въ вѣчное и потомственное владѣніе. — Графъ Ѳедоръ Орловъ произведенъ въ Генералъ-Поручики и награжденъ орденомъ Св Георгія 2 класса. Контръ-Адмиралъ Грейгъ получилъ орденъ Св. Георгія 2 класса; Князь Долгоруковъ получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Сверхъ того послано было нѣсколько крестовъ Св. Георгія 4 класса для возложенія на достойнѣйшихъ и отличнѣйшихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, по усмотрѣнію самаго Главнокомандующаго и на особенно рекомендованнаго имъ флота Лейтенанта Ильина; притомъ всему флоту объявлено особенное *Монаршее* благоволеніе и предписано выдать слѣдовавшія по уставу награжденія: за флаги, за пушки, за взятыя суда и за прочее. Кромѣ того пожаловано всѣмъ не въ зачетъ годовое жалованье; а нижніе чины награжде-

ны нарочно выбитою на сей случай серебреною медалью, съ изображеніемъ на одной сторонѣ: атаки нашими кораблями и горящаго Турецкаго флота, съ надписью вверьху: *былъ*, а внизу *Чесьма 1770 года Іюня 24 дня*; а на другой съ изображеніемъ портрета Императрицы. Медаль сію повелѣно было носить въ петлицѣ на голубой лентѣ.

Сіе пораженіе Турецкихъ морскихъ силъ сдѣлало флагъ нашъ господствующимъ во всемъ Архипелагѣ. Всѣ острова онаго были покорены и платили дань. На островѣ Паросѣ назначенъ портъ Ауза сборнымъ мѣстомъ Россійскаго флота, гдѣ учреждено было достаточное Адмиральтейство, гошпитали, разные запасные магазины, призовая Коммисія и прочее. Въ послѣдствіи болѣе 100 судовъ подъ военнымъ Россійскимъ флагомъ, плавали на водахъ Архипелага. Бдительностію крейсеровъ, по распоряженію начальства, всѣ пути

къ подвозу продовольствія въ Дарданеллы и всякое сообщеніе и покушеніе непріятеля, гдѣ бы онъ ни предпринялъ, были прекращены. Все покорилось тамъ Россамъ. Побѣдоносный флагъ ихъ развѣвался въ самомъ преддверіи Константинополя. Таковые успѣхи малой Россійской эскадры не имѣютъ примѣра въ Исторіи.

Но они возбудили зависть во всѣхъ Европейскихъ Державахъ. Вскорѣ Англія отправила въ Средиземное море эскадру изъ одиннадцати 74-хъ пушечныхъ кораблей подъ командою Вице-Адмирала Сандерса, Голландія 5 кораблей, Данія 3 корабля и 2 фрегата. Не смотря на то Россійскій флотъ всѣ предположенія Великой Екатерины приводилъ безпрепятственно въ исполненіе, и начиная съ 1770 по 1775 Турки каждый годъ имѣли уронъ, какъ то: въ 1770 году сраженіе въ Хійскомъ каналѣ и сожженіе флота въ Чесменскомъ заливѣ, ознаменовавшія Россію вѣчною славою.

Въ 1771 кромѣ частныхъ сраженій, на островѣ Метелинѣ сожжено на стапелѣ два недостроенные 70 пушеч. Турецкіе корабля и двѣ большія галеры, сверхъ того истреблено и взято все устроенное для сего Адмиральтейства. Сіе совершено отдѣльною эскадрою подъ командою Контръ-Адмирала Грейга. Въ томъ же году отличился въ сраженія Мичманъ Василій Ушаковъ, бывшій командиромъ на Трекатрѣ (небольшомъ 3-хъ-мачтовомъ суднѣ). Онъ атакованъ былъ со всѣхъ сторонъ 5-ю Турецкими галерами, съ коими сражался столь мужественно и искусно, что разбилъ ихъ совершенно; двѣ галеры пущены имъ ко дну, а остальныя разбитыя спаслись отъ плѣну единственно за темнотою ночи. Отдѣльныя наши эскадры при берегахъ Сирійскихъ дѣйствовали такъже удачно. Въ 1772 году Турки потерпѣли сильное пораженіе у Египетскихъ и Сирійскихъ береговъ отъ отдѣльной

эскадры нашей подъ командою Генералсъ-Адъютанта *Ризо*, гдѣ у Каирской крѣпости дѣйствовалъ онъ совокупно съ сухопутными войсками Египетскаго Паши *Али-Бея*, воевавшаго противу Порты и искавшаго у насъ покровительства. Слѣдствіемъ Каирскаго сраженія было, что 30,000 Турокъ разбиты на голову: пушки, знамена и обозъ достались побѣдителямъ. Владѣнія Али-Бея были очищены; благодарность его Главнокомандующему была безмѣрная; Ризо со всѣми подчиненными одаренъ былъ съ Азіатскою пышностію и благополучно возвратился ко флоту. Того же 1772 года Октября 28 отдѣльная Россійская эскадра, состоявшая изъ 2-хъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ и 3 шебекъ подъ командою отличнаго Капитана Коняева имѣла сраженіе при *Патрасѣ* съ 25 Дульциніотскими фрегатами и шебеками; произведенная Коняевымъ атака была самая отважная и рѣшительная—Дуль-

циніотскіе 8 фрегатовъ и 8 шебекъ сожжены, фрегатъ командовавшаго Паши пущенъ ко дну; а остальныя 8 судовъ спаслись бѣгствомъ за крѣпость. Въ 1773 году отдѣльною эскадрою подъ командою Контръ-Адмирала Элманова непріятели поражены при атакѣ крѣпостей Будрума и Станчоу, гдѣ сожжено нѣсколько малыхъ судовъ и истреблены всѣ непріятельскіе запасные магазины. Въ началѣ 1774 года продолжалось кратковременное перемиріе, по окончаніи коего въ Маѣ мѣсяцѣ, при Египетскихъ и Сирійскихъ берегахъ, имѣли удачную надъ непріятелемъ поверхность особенныя эскадры: эскадрою Ризо взято множество коммерческихъ судовъ, коихъ грузъ простирался до 100 тысячь піастровъ. Эскадрою Капитана Кожухова на Сирійскомъ берегу съ города *Барута* взята контрибуція 250 тысячь піастровъ, сверхъ того овладѣлъ онъ 2-мя галерами, 1-мъ трекатромъ

и нѣсколькимъ коммерческими судами. Того же 1774 года Іюля 25 при блокадѣ Дарданеллъ получено Вице-Адмираломъ Элмановымъ отъ Главнокомандующаго арміями Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго увѣдомленіе о заключеніи при Каинарджи между Россіею и Оттоманскою Портою вѣчнаго мира. Въ слѣдствіе сего всѣ военныя дѣйствія на Архипелагскихъ водахъ были прекращены, и всѣ наши крейсеры собрались въ портъ Аузъ, гдѣ флотъ нашъ, запасшись всѣмъ нужнымъ, раздѣлился на три эскадры и отправился въ Россію. Въ 1775 году въ Маѣ мѣсяцѣ прибыли въ Кронштатъ эскадры 1-я подъ командою Контръ-Адмирала *Грейга* и въ слѣдъ за нимъ 2-я подъ командою Контръ-Адмирала *Бакебала*, и наконецъ остальная часть флота, составлявшая эскадру Вице-Адмирала Элманова Октября 16 пришла благополучно въ Кронштатъ (*).

(*) Главнокомандующій Графъ Алексѣй

Государыня, по прибытіи нашихъ эскадръ изъ Архипелага въ Кронштатъ изволила сама оныя осматривать, и какъ при отплытіи оныхъ въ 1769 году такъ и при возвращеніи, ознаменовала присутствіе свое Монаршими милостями; при томъ на корабле Ростиславе, который былъ подъ флагомъ Контръ - Адмирала Грейга при собраніи Генералитета, Штабъ и Оберъ - Офицеровъ, Ея Величество собственноручно написала Указъ следующаго содержанія:

Указъ Нашей Адмиралтействъ - Коллегіи.

Благословя Бога, Мы видимъ благополучно и со славою возвратившійся весь флотъ нашъ въ пристани Рос-

---

Григорьевичь Орловъ и Адмиралъ Спиридовъ заблаговременно до отплытія эскадръ отправились въ Россію, равно и многіе другіе чиновники.

сійской Имперіи, слѣдственно и тотъ пріятный часъ приспѣлъ, въ который изъявить можемъ оному Наше Монаршее благоволеніе за понесенные труды и воздать похвалу за храбрость, искусство и усердные подвиги, которыми въ прошедшую съ Оттоманскою Портою войну пріобрѣли вѣчную славу морскія Россійскія силы. Не исчисляемъ побѣдъ, завоеваній и владычества въ Архипелагѣ, въ морѣ и при берегахъ Европы, Азіи и Африки; свѣту оныя столь же извѣстны, какъ очевиднымъ свидѣтелямъ.

Подвизавшіеся во всѣхъ сихъ дѣяніяхъ, исторгнувшіе на отдаленныхъ моряхъ, побѣждая и истребляя до конца непріятельскія морскія силы, трофеи предположнику своему и основателю Россійскаго флота въ Бозѣ почивающему вѣчно достойныя памяти Государю Императору Петру Великому, кои у гроба его простерты, во свидѣтельство дѣйствій

соотвѣтствовавшихъ Его великимъ намѣреніямъ, да пріимутъ отъ рукъ Нашихъ имъ принадлежащее по Морскому Регламенту достояніе за бой при Наполи ди Романи, за побѣду Чесменскую, за совершенное истребленіе Турецкаго флота при Чесменскомъ заливѣ, за пораженіе при Патрасѣ Дульциніотскаго флота, за успѣхи на Черномъ морѣ, какъ все то оглавлено въ приложенной при семъ росписи вмѣстѣ съ чинопроизводствомъ, которымъ Мы сей день ознаменить соблаговолили. Похваляя и паки отмѣнное мужество и искусство предводителя, подъ нимъ командовавшихъ и всякаго подчиненнаго, усердно подвизавшихся во флотѣ въ войнѣ прошедшей, обнадеживаемъ Мы каждаго всегдашнимъ нашимъ ко всѣмъ Монаршимъ благоволеніемъ. Данъ на кораблѣ Ростиславѣ Іюля 7 числа 1776 года.

Подписано: ЕКАТЕРИНА.

Письмо
Фельдмаршала Миниха
къ
Императрицѣ Екатеринѣ II,
о Бальтійскомъ портѣ.

(Письмо сіе писано Фельдмаршаломъ не за-долго до его кончины. Мы сообщаемъ оное тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что оно служитъ новымъ непреложнымъ доказательствомъ, съ какою дѣятельностію и заботливостію осьмидесяти-лѣтній старецъ — Герой приводилъ въ исполненіе предположенія своихъ Государей.

Отличительная черта великихъ людей состоитъ въ томъ, что они не пренебрегаютъ никакимъ дѣломъ; на каждое, возлагаемое на нихъ порученіе, устремляютъ все вниманіе, стараясь довести оное до совершенства. Князь Смоленскій занимался образованіемъ 15-тысячнаго Санктпетербургскаго ополченія съ тою же точностію, съ коею направлялъ

побѣдоносныя воинства на сокрушеніе силъ соединенной противъ насъ Европы. Минихъ устрояетъ Балтійскій портъ съ таковымъ же усердіемъ, съ каковымъ поражалъ непріятелей на берегахъ Салтира, гдѣ онъ первый водрузилъ Россійскія знамена.

Минихъ принадлежитъ къ числу великихъ людей, коими Россія въ теченіе XVIII вѣка можетъ славиться. Онъ былъ — въ настоящемъ смыслѣ сего слова, Государственной человѣкъ. Необыкновенный умъ его обнималъ всѣ части Государственнаго управленія; труды его по разнымъ построеніямъ, особенно Ладожскаго канала, признаны будутъ и позднѣйшими нашими потомками съ особенною благодарностію, а походы его противъ Турокъ и Татаръ ставятъ его на ряду съ первѣйшими Полководцами. Можно утвердительно сказать, что Минихъ имѣлъ несравненно болѣе успѣха противу сихъ народовъ, нежели какой либо Генералъ, воевавшій съ ними прежде его и въ послѣдствіи. Конечно имѣлъ онъ всѣ средства въ сихъ походахъ

снискать себѣ безсмертіе, ибо начальствовалъ многочисленною арміею, и имѣлъ сверхъ того полную власть поступать по своему усмотрѣнію Стратегическія движенія его, особенно смѣлость и быстрота маршей, послужатъ навсегда урокомъ для военныхъ, а любопытный найдетъ въ нихъ нѣкоторыя разительныя черты сходствъ съ дѣйствіями Наполеона въ Египтѣ 1799 года. Онъ первый основалъ постоянное превосходство Россійскаго оружія надъ Турками. Съ его времени счастіе въ войнахъ съ ними намъ никогда не измѣняло. Если дѣйствія его въ Молдавіи и въ Таврическомъ Полуостровѣ исполняютъ каждаго достойнымъ удивленіемъ, то Россія обязана ему неменѣе признательнымъ воспоминаніемъ за то, что онъ ввелъ ученые и систематическіе походы, въ которыхъ образовались наши Полководцы, отличившіеся въ семилѣтнюю войну и кои потомъ послужили образцами для Генераловъ вѣка Екатерины.

Судьба возвела его на первыя степени счастія и низвергнула потомъ въ многолѣ-

жное заточеніе въ Сибири, но онъ не палъ подъ бременемъ бѣдствій — духъ его не сокрушился здѣсь — безъ почестей и богатствъ — одно имя его устрашало тѣхъ, кои хотѣли употреблять во зло власть свою. Пріобыкши къ жизни дѣятельной, въ уединеніи своемъ занимался онъ единственно разными предначертаніями, которыя сообщалъ Правительству.

Когда Императоръ Петръ III возвратилъ его изъ Сибири, то онъ снова посвятилъ себя служенію отечества, имъ прославленнаго. Екатерина имѣла къ нему особенное уваженіе Изъ слѣдующаго письма читатели усмотрятъ, какими чувствами былъ онъ преисполненъ къ Великой нашей Законодательницѣ. Въ заключеніе онаго, именуя себя ея вѣрноподданнымъ слугою, называется и постояннѣйшимъ обожателемъ; слово столь же лестное для Государыни, сколь и почтительное для осьмидесяти - лѣтняго старца.

Желательно, чтобы имѣющіе рукописи или письма Государственныхъ на-

шихъ людей сдѣлали ихъ извѣстными Публикѣ. Подобныя собственноручныя записки составляютъ драгоцѣннѣйшіе матеріалы для Исторіи. Нѣтъ земли, гдѣ бы таковыхъ издано было менѣе какъ у насъ, хотя ни одно Государство не можетъ представить столько знаменитыхъ Мужей какъ Россія въ XVIII вѣкѣ. Любители отечественнаго столько же радуются у насъ, найдя что либо писанное Суворовымъ, Кутузовымъ, Безбородкою, Панинымъ, и т. п. какъ въ другихъ земляхъ восхищаются открытіемъ Греческой или Римской рукописи, ибо всякой сознается въ истинѣ, что чѣмъ болѣе кто имѣетъ случая узнавать Россію, тѣмъ болѣе исполняется благородною гордостію быть ея сыномъ).

АВГУСТѢЙШАЯ И ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ваше Величество найдете въ Балтійскомъ портѣ каменный двуэтажный домъ, построенный 9 лѣтъ

тому назадъ и нынѣ опять совершенно исправленный; воздухъ въ немъ чистъ и здоровъ, мебели довольно и вообще онъ можетъ служить покойнымъ пристанищемъ въ дорогѣ; кухня и ледникъ подъ рукою; недостаетъ только караульни, конюшенъ и сараевъ, которые, если Вашему Величеству угодно будетъ приказать, я велю построить къ слѣдующему году.

Бальтійскій Портъ имѣетъ ту выгоду, что для построенія въ ономъ самыхъ большихъ зданій, какъ то храмовъ и дворцовъ, нѣтъ нужды въ сваяхъ или въ какомъ нибудь другомъ фундаментѣ, требующемъ значительныхъ издержекъ, ибо грунтъ онаго очень твердъ; камень и известь добываются на мѣстѣ и главную цѣнность зданій составляетъ только лѣсъ.

Улицы прекрасны, широки и ровны, такъ что мостить ихъ и перемащивать нѣтъ нужды; а посред-

ствомъ двухъ небольшихъ каналовъ, въ которые стекаетъ дождевая вода, бываютъ всегда чисты и не стоютъ Полицiи никакого труда.

Въ окрестностяхъ Балтiйскаго Порта нѣтъ совсѣмъ болотъ и потому воздухъ не заражается испаренiями и всегда бываетъ очень чистъ.

Мѣстоположенiе Порта пятью саженями выше поверхности моря; однакожъ можно во всякомъ домѣ имѣть самую лучшую воду, прорывъ землю на 5 или 6 футовъ глубины. Во многихъ улицахъ есть уже превосходные общественные колодцы, равнымъ образомъ и въ казармахъ— для солдатъ и арестантовъ. Есть также вѣтреная мельница, лавки, казенная бойня, харчевни, бани, госпиталь и Лекарь; но до сихъ поръ нѣтъ еще казенныхъ питейныхъ домовъ, которые могли бы приносить большой доходъ; я на заведенiе оныхъ не получилъ отъ Сена-

ша разрѣшенія, и продажу водки и пива производитъ здѣсь Дворянство.

У насъ есть казармы для 4000 солдатъ и квартиры для Офицеровъ; что же касается до содержанія 3000 плѣнныхъ, то магазиновъ, плотниковъ, столарей, слѣсарей, кузницъ и кузнецовъ у насъ будетъ довольно для построенія большаго зданія изъ слоеваго камня.

Я не былъ увѣренъ, найдется ли у насъ достаточно камня для построенія спусковъ въ гавани, и не будемъ ли принуждены доставать онаго изъ Финляндіи, что стоило бы значительныхъ издержекъ; но снявши, во время работы, первые слои землянаго грунта, мы нашли превосходный слоевой камень въ избыточествѣ, большой мѣры и толщины, и сдѣлаемъ изъ него сіи спуски такъ, что самое сильное волненіе моря, бури и льдины не будутъ вредить имъ.

Такимъ образомъ сія гавань, возбуждающая столько зависти, будетъ

твореніемъ единственнымъ, чудомъ Европы, и если придетъ къ окончанію, то обезсмертитъ, уже и безъ того знаменитое, Имя Вашего Величества. Сооруженіе сіе, по превосходству и пользѣ своей — предметъ зависти сосѣдей — можетъ достойно льстить самолюбію Вашего Величества, и Вы съ удивленіемъ увидите столь славный трудъ, совершенный менѣе нежели въ два года, горстью людей и съ весьма небольшими издержками.

Недостаетъ только, божественная Ѳетида, Царица морей, волнъ и портовъ, чтобы священная Особа Твоя присутствіемъ Своимъ призвала сюда Геній знаменитой памяти Петра Великаго, который всегда любовался симъ портомъ! — Здѣсь находятся теперь 4 корабля, одинъ Голландскій и три Русскіе, а многіе уже отсюда отправились.

Я увѣренъ, что Вашему Величеству ничего не будетъ пріятнѣе,

накъ видѣть здѣсь свои эскадры и флаги.

И здѣсь поставлю я себѣ въ славу повергнуться въ восторгѣ къ стопамъ Вашего Величества съ тою нерушимою преданностію, съ коею пребуду до скончанія дней моихъ,

Августѣйшая и Всемилостивѣйшая

Государыня!

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

всенижайшимъ, усерднѣйшимъ, вѣрнѣйшимъ подданнымъ и постояннѣйшимъ обожателемъ

Христофоръ Мюнихъ.

Балтійскій Портъ,
18 Іюня 1764 года.

МИТРОПОЛІЯ ВЪ КИШИНЕВѢ
и
нѣчто объ епархіи Бессарабской, вѣроисповѣданіи и просвѣщеніи въ сей области.

Давно бы надлежало мнѣ познакомить моихъ соотечественниковъ съ благодѣтельными подвигами Преосвященнаго Екзарха Гавріила, вожделѣнными и благотворительными не только для сего края, но и для Христіанства и для отечества; но я боялся, чтобъ справедливость не почли пристрастіемъ, истину ласкательствомъ; ибо почтеннѣйшій Архипастырь на самомъ скользкомъ пути моей жизни, въ самомъ трудномъ порученіи, сдѣланномъ мнѣ Правительствомъ въ 1815 и 16 году въ Бессарабіи, былъ постояннымъ моимъ наставникомъ, примѣромъ и утѣшителемъ! Четыре

года миинуло, какъ оставилъ я Бессарабію; сношенія мои съ сею областію совершенно прекратились, личности и предубѣжденія могли въ теченіи сего времени уничтожиться; видовъ и плановъ я не имѣю — а потому смѣло могу говорить съ откровенностію и безпристрастіемъ о всемъ что достойно быть замѣчено въ странѣ сей, на узнаніе которой посвятилъ я, со всѣмъ усердіемъ, годъ лучшей моей жизни...

За семь лѣтъ передъ симъ Кишиневъ былъ ничто иное какъ деревня, выстроенная въ Азіатскомъ вкусѣ.—Нынѣ можетъ онъ назваться порядочнымъ Европейскимъ городомъ. Первымъ украшеніемъ служитъ ему Митрополія, построенная въ 1813 году на самомъ возвышенномъ и прекрасномъ мѣстѣ города. Подъѣзжая къ Кишиневу, можно принять ее за цитадель или замокъ, ибо она кругомъ обнесена высокою каменною стѣною.

Построеніе сего великолѣпнаго зданія, показавъ во всей славѣ благодѣтельныя намѣренія строителя, было также торжествомъ православной Вѣры, угнетенной доселѣ въ странѣ сей (*), и предтечею образованности и счастія, долженствовавшихъ излиться подъ Россійскимъ скипетромъ на народъ, стенавшій столь долгое время подъ игомъ Мусульмановъ.

Митрополію составляютъ слѣдующія зданія: домъ Митрополита длиною 27, шириною 8 сажень; при немъ домовая церковь во имя *Покрова Пресвятыя Богородицы*

(*) Во время владычества Татаръ Христіане въ Бессарабіи были ужасно гонимы и въ деревняхъ не позволялось имъ отправлять богослуженія иначе какъ въ землянкахъ. Равнымъ образомъ и Греческія церкви и монастыри въ крѣпостяхъ претерпѣвали отъ Турокъ таковое же угнетніе.

Съ восточной стороны находятся: 1) домъ для Викарнаго Епископа на 11 саженяхъ длины и ширины; 2) флигель для помощниковъ и псаломщиковъ; 3 амбары и погреба для съѣстныхъ припасовъ братіи; 4) флигель для Духовника и крестовыхъ Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ; 5) корпусъ для Типографіи съ потребными кельями для управляющаго оною и для работниковъ; 6) флигель для братской трапезы; 7) кухня и хлѣбня съ кельями для поваровъ и хлѣбниковъ. Близъ нихъ черный дворъ, гдѣ помѣщены конюшни, каретные сараи и два небольшіе флигеля: одинъ для переплетчика а другой для разныхъ мастеровыхъ.

Съ западной стороны дому Митрополитскаго выстроены: 1) флигель, въ которомъ помѣщается въ разныхъ отдѣленіяхъ дикастерія съ своею канцеляріею и архивомъ, казначейство, экономическое правленіе и экономъ съ помощникомъ и письмо-

водителемъ. Въ томъ же ряду отдѣльно: амбаръ для съѣстныхъ припасовъ и другой съ погребомъ, собственно для Митрополита, и его же кухня и хлѣбня.

Наконецъ въ 1817 году выстроено по большому фасу огромное зданіе въ два этажа, собственно для Семинаріи. Всѣ сіи строенія каменныя, иныя съ деревянною, другіе съ черепичною крышею.

Нѣтъ сомнѣнія, что Преосвященный Экзархъ выполнилъ доселѣ благодѣтельное свое предположеніе выстроить при Митрополіи *больницу и бани*, также особенной дворъ съ гостиницею для постоя Священно-и церковно-служителей, пріѣзжающихъ въ городъ по какимъ либо дѣламъ, дабы не были они принуждены квартировать въ заѣздныхъ общихъ дворахъ и трактирахъ, содержимыхъ большею частію Евреями. Весьма вѣроятно также, что доселѣ воздвигнуты Его Преосвященствомъ мно-

тія другія, общеполезныя зданія, ибо доставлять паствѣ своей покой душевный и тѣлесный — есть первое наслажденіе благодѣтельной души его. Для сего употребилъ онъ все собственное достояніе свое, пріобрѣтенное имъ долговременною службою отечеству и Государству, и испросилъ въ пособіе отъ Монаршей щедроты 50,000 левовъ, кои сначала даны были ему заимообразно, а въ послѣдствіи Всемилостивѣйше пожалованы, когда Государь Императоръ лично изволилъ осмотрѣть, въ бытность свою въ Кишиневѣ, всѣ сіи заведенія.

Имѣніе и доходы Митрополіи состоятъ изъ нѣсколькихъ вотчинъ, принадлежащихъ здѣшнему Кипріяновскому монастырю, который отданъ въ распоряженіе Епархіальнаго и Архіерейскаго дома. Къ нимъ присоединены еще деревня *Паркары*, находящаяся въ Бессарабіи и принадлежавшая нѣкогда Кипріановскому

монастырю, и смежная съ нею деревня *Раскаецы* и семь десятинъ виноградныхъ Турецкихъ садовъ въ предмѣстіи города Акермана. Сверхъ того Митрополія получаетъ доходъ по издревле въ здѣшней землѣ существующему и никогда неизмѣняющемуся обычаю, со сбора съ священнослужителей, подъ названіемъ поклона Епархіальному Архіерею, по 10 левовъ въ годъ, да на школы по 4 лева. Нынѣ сборъ сей уменьшенъ, и вмѣсто 10 левовъ платятъ только 7 л. Для услугъ Митрополитскаго дома, сообразно Молдавскимъ постановленіямъ, опредѣлено было 80 скутельниковъ съ ихъ бреслашами и слугами, да для Викарнаго Епископа 40 скутельниковъ.

Здѣшняя Епархія основана въ 1813 году по докладу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высочайше утвержденному въ 21 день Августа тогоже года въ Теплицѣ. Кромѣ Бессарабской области, къ Епархіи сей

принадлежитъ часть Херсонской Губерніи, лежащей между Бугомъ и Днѣстромъ.

Она руководствуется совершенно правилами Восточной Церкви; относительно же разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ предоставлено ей быть въ непосредственной и полной зависимости отъ Синода на тѣхъ самыхъ правилахъ, кои постановлены коренными Россійскими гражданскими и церковными узаконеніями, позволяя впрочемъ здѣшнему Митрополиту приноравливать ихъ къ мѣстнымъ обычаямъ. Сіи обычаи состоятъ въ томъ, что Епархіальный Митрополитъ почитается *отцемъ* и *покровителемъ* націи. (*) По личнымъ дѣламъ, относящимся до несогласія мужа съ женою, до семейственныхъ раздѣловъ и распрей, также и въ случаѣ ходатайства у высшаго на-

(*) Въ Молдавіи и Валахіи Митрополитъ есть первоприсутствующій въ Диванѣ.

чальства прибѣгаютъ къ нему первому какъ Бояре такъ и простолюдины (*), и онъ сколько возможно успокоиваетъ и примиряетъ ихъ духовнымъ совѣтомъ и властію; когда же, по какимъ либо дѣламъ. не можетъ онъ кончить жалобъ посредствомъ отеческаго разбирательства: въ такомъ случаѣ предоставляетъ имъ вѣдаться формою суда. Впрочемъ порядокъ и обряды Бессарабской Греческой Церкви въ самой сущности ни чемъ не разнствуютъ отъ Россійской, тѣмъ болѣе, что Молдавія, равно какъ и Россія приняли Таинства и обряды Восточной Церкви отъ одной и тойже Константинопольской.

Главное Епархіальное судилище называется Консисторіею и находится, какъ выше упомянуто, въ самой Митрополіи. Она насылаетъ свои

(*) Его увѣщаніями удержаны были въ 1815 году нѣсколько тысячь семействъ отъ побѣгу за границу.

указы Протоіереямъ, а сіи Благочиннымъ. Спокойствіе и торжество Церкви, доказывающееся процвѣтаніемъ храмовъ Божіихъ и пріобщеніемъ разновѣрцевъ къ православной Христіанской Вѣрѣ, заставляетъ народъ благословлять Имя вручившаго паству сію столь мудрому мужу, каковъ Преосвященный Гавріилъ.

Въ Бессарабской эпархіи считается 11 монастырей, 10 мужескихъ скитовъ и 7 женскихъ. Вообще монашествующихъ мужеска пола 389, женска 263; церквей 935, да вновь заложенныхъ, (вѣроятно доселѣ уже конченныхъ) 30. При нихъ Протоіереевъ 34, Священниковъ 1524, Діаконовъ 206, дьячковъ 878, пономарей 666.

Нѣкоторые изъ монастырей очень древни, а Измаильскій существуетъ со временъ Стефана Воеводы. Вообще они владѣютъ небольшими участками земли, по документамъ имъ принадлежащимъ; въ скитахъ же какъ

монахи, такъ и монахини питаются рукодѣліемъ и подаяніемъ. Бѣлое духовенство имѣетъ содержаніе отъ исправленія въ своихъ приходахъ Христіанскихъ требъ и отъ хозяйственныхъ заведеній.

Такъ какъ коренные жители Бессарабіи и всѣ имѣющіе осѣдлость, именно: Молдаване, Болгаре и Россіяне, а нынѣ и Сербы, исповѣдуютъ Греко-Россійскую Вѣру, то она и есть господствующая въ сей странѣ. Первые и вторые отправляютъ богослуженіе на природныхъ языкахъ. Армяне имѣютъ своего Архіепископа, который живетъ въ Кишиневѣ. Ихъ Вѣроисповѣданію принадлежитъ въ Бессарабіи 5 церквей: въ Кишиневѣ, въ Бендерахъ, Измаилѣ, Акерманѣ и Хотинѣ. На содержаніе Армянской Епархіи Всемилостивѣйше пожаловано 2000 десятинъ земли подлѣ Акермана. *Евреи* управляются кагалами и имѣютъ своихъ Раввиновъ

Кромѣ городовъ, во всѣхъ мѣстечкахъ у нихъ есть свои школы.

Въ *Лютеранскихъ* колоніяхъ находится Пасторъ, а въ *Католицкихъ* Ксензъ.

Сверхъ того въ Бессарабіи есть множество различныхъ раскольничьихъ сектъ, какъ то: Филипоновъ, Скопцевъ, Некрасовцевъ и проч. Первые изъ нихъ имѣютъ нѣсколько скитовъ, часовень и монаховъ, и живутъ цѣлыми деревнями.

Однимъ изъ первыкъ подвиговъ Преосвященнаго Гавріила при созданіи Митрополіи было основаніе училища для образованія священно - и церковнослужительскихъ дѣтей по примѣру прочихъ епархіальныхъ семинарій, съ тѣмъ еще преимуществомъ, что онъ испросилъ позволеніе обучать въ немъ и свѣтскаго званія дѣтей, кои до того времени не имѣли никакого способа къ образованію себя. Такимъ образомъ въ Кишиневской Семинаріи преподаются

систематически слѣдующія Науки: Грамматика, Поэзія, Риторика, Логика, Философія и Богословія, также Математика, Исторія, Географія и рисовальное искусство; языки: Россійской, Латинской, Греческой и Молдавской; другимъ же языкамъ обучаютъ по желанію родителей. При Семинаріи находится Типографія, въ коей напечатано уже на помянутыхъ языкахъ довольное число учебныхъ и душеспасительныхъ книгъ. Учениковъ въ 1816 году было не болѣе 100, ибо дотолѣ нужно было убѣждать Молдаванъ къ отдаванію дѣтей своихъ въ Семинарію; но нынѣ, вѣроятно, число сіе несравненно болѣе, ибо конечно они уже на опытѣ увидѣли пользу ученія и образованія и восчувствовали преимущества вмѣстѣ съ тѣмъ соединенныя. Въ сихъ благотворныхъ подвигахъ Преосвященный Экзархъ имѣетъ ревностныхъ сподвижниковъ, каковы: Преосвященный Димитрій,

Викарій, РекторЪ Семинаріи Протоіерей ПетрЪ Семеновичь Куницкій, АрхимандритЪ Іриней и ИгуменЪ Іоникій — мужи столь же отличные истиннымЪ просвѣщеніемЪ, какЪ и примѣрнымЪ житіемЪ, доставляющимЪ имЪ всеобщее уваженіе и справедливое вліяніе на цѣлую націю.

П. С.

РАЗБОРЪ

РОССІЙСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ до ИСТОРІИ 1812 года. (*)

До сихъ поръ нѣтъ, да и быть еще не можетъ полнаго повѣствованія о важнѣйшемъ событіи наше-

---

(*) Кажется Г. разбиратель отечественныхъ произведеній 1812 года, не руководствовался никакимъ систематическимъ порядкомъ въ классификаціи сихъ сочиненій (который впрочемъ едвали возможенъ). Кто сколько нибудь занимался или имѣетъ понятіе о подобномъ трудѣ, тотъ постигнетъ важность сего предпріятія и сознаетъ, что для онаго не только нужно было вооружиться непоколебимымъ терпѣніемъ, не только необходимо обладать совершеннымъ знаніемъ всѣхъ военныхъ и политическихъ истинъ и тайнъ сей эпохи, но соблюдать самое строгое безпристрастіе, устранить всѣ личности и — имѣть вкусъ тонкій, умъ проницательный.

Издатель.

го времени, то есть о войнѣ 1812 года. Однако же оно произвело на свѣтъ около пятидесяти Русскихъ сочиненій, которыя будучи писаны современниками и частію очевидцами, по сему самому для будущаго Историка любопытны. Распространяющееся повсюду просвѣщеніе ручается намъ, что потомки наши будутъ имѣть Исторію сей эпохи, и что они въ семъ отношеніи будутъ счастливѣе насъ, которые объ избавленіи Россіи въ 1612 году имѣемъ самыя недостаточныя свѣдѣнія. Дабы облегчить будущему Историку трудъ его, составили мы критическое обозрѣніе вышедшихъ до сего времени Русскихъ сочиненій объ отечественной войнѣ, представили духъ, въ которомъ каждое писано и обнаружили, что въ нихъ есть истиннаго или несправедливаго и пристрастнаго. Къ сему побуждены мы были болѣе тою мыслію, что, можетъ быть, въ послѣдствіи времени много изъ та-

ковыхъ книгъ или будутъ забыты, или подвергнутся истребленію, чему есть примѣры во всякой отрасли наукъ. Въ составъ сего разсмотрѣнія войдутъ также жизнеописанія Генераловъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1812 года, потому что дѣянія ихъ неразрывно соединены съ симъ походомъ.

Въ большей части сочиненій о 1812 годѣ не достаетъ хладнокровія, потребнаго дѣеписателямъ; но мы весьма удалены вмѣнять недостатокъ сей въ вину сочинителей, потому что не сродно Русскому сохранять равнодушіе, видя пламенѣющую Москву и бѣдствія отечества. Сіи писатели не всегда имѣли вѣрные источники, а часто основывалися на извѣстіяхъ изъ армій, которыя какъ всякой знаетъ составляются въ скорости и не заключаютъ многихъ подробностей, или на народной молвѣ, или на показаніяхъ жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходили дѣйствія. Отъ сего не вездѣ въ сихъ

сочиненіяхъ находимъ истину, а совершеннаго безпристрастія и требовать нельзя отъ людей писавшихъ въ то время, когда сердце ихъ раздиралося несчастіями, постигавшими множество изъ ихъ согражданъ; они предавались порывамъ конечно справедливой ненависти ко врагамъ своего отечества. Но теперь, когда Россія вознесена на верхъ славы и торжествами побѣдъ заглажены раны отечественной войны, возблагодаримъ современныхъ сочинителей за многія любопытныя подробности, ими сохраненныя и разсмотримъ, что въ нихъ есть достойнаго вниманія для будущаго Дѣеписателя.

Отечественная война есть столь священное дѣло, что описаніе оной надлежитъ передать позднимъ вѣкамъ со всею возможною справедливостію, а побѣды Россійской арміи какъ въ политическомъ отношеніи, равно и въ отношеніи къ военному искусству столь знамениты, что имъ

не нужно никакихъ вымышленныхъ прикрасъ.

1-е. *Краткое повѣствованіе о вторженіи Французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной, описанное съ 31 Августа по 27 Сентября Ф. Корбелецкимъ. С. П. Бургъ. 1813. 85 стран. Въ заключеніи помѣщена Ода въ честь Россійскаго воинства.*

Сочинитель, служившій въ Министерствѣ Финансовъ, былъ посланъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года изъ Петербурга въ Москву и Калугу и по незнанію, гдѣ расположены Россійскія и непріятельскія войски, былъ сими послѣдними взятъ въ плѣнъ Августа 30, близъ Вереи. Французы думая, что онъ Секретарь Министерства Финансовъ и слѣдственно знаетъ нѣкоторыя предположенія Правительства, оставили его въ главной своей квартирѣ въ должности проводника (guide); онъ находился въ семъ званіи до 27 Сентября, когда позволено ему выйти изъ Москвы,

откуда отправился онъ чрезъ Клинъ въ С. Петербургъ.

Онъ описываетъ подробно все, что съ нимъ случилось во время 4-хъ недѣльнаго плѣна его, какъ онъ жилъ въ Кремлѣ и въ Петровскомъ Дворцѣ, какъ горѣла Москва, какъ онъ сопровождалъ въ прогулкахъ Императора Французовъ и много другихъ занимательныхъ предметовъ. Г. Корбелецкій умѣлъ обратить на себя вниманіе непріятелей, съ которыми однако же онъ объяснялся посредствомъ переводчиковъ, почему свѣдѣнія, имъ сообщаемыя, были бы несравненно любопытнѣе если бы онъ зналъ иностранные языки. Не менѣе того книга сія заслуживаетъ особенное уваженіе; въ ней находится черты, безъ которыхъ историку нельзя будетъ обойтиться и которыя онъ долженъ будетъ почерпать изъ сего сочиненія какъ изъ единственнаго въ нѣкоторомъ отношеніи источника, чему служитъ мо-

жетъ примѣромъ статья, о входѣ непріятелей въ Москву, стр. 25 до 29. При семъ должно замѣтить мѣста несообразныя съ истиною, какъ то: *стр. 46. „мы отправлены „были къ Дюку Демилье, Московско„му Губернатору.“* Таковаго Дюка въ непріятельской арміи не находилось; Губернаторомъ былъ Маршалъ Мортье, а Коммендантомъ Графъ Миллотъ. *Стр. 82: „Дано повелѣніе „порубить, поколоть штыками и „побить до смерти всѣхъ остаю„щихся въ Москвѣ жителей, не „щадя даже и младенцевъ.“* Подобнаго повелѣнія никогда не существовало. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ вниманія разсужденія сочинителя о войнѣ, и разныя шутки на щетъ положенія непріятелей вовсе до Исторіи некасающіяся.

2-е. *Толки Московскаго кореннаго жителя о бывшихъ бѣдствіяхъ сей столицы или нѣсколько утѣшительныхъ мыслей для раззоренныхъ. Москва. 1813 года. стр. 41.*

Сіе небольшое сочиненіе не заключаетъ въ себѣ никакого историческаго происшествія, ниже подробностей о походѣ; въономъ излагаются токмо нѣкоторыя разсужденія о важности отечественной войны, о благоразумныхъ мѣрахъ принятыхъ Правительствомъ для испровержения непріятельскихъ замысловъ и необходимости потерь, понесенныхъ Московскими жителями. Сочинитель выводитъ изъ сей необходимости утѣшительныя мысли для тѣхъ, которые лишилися своего имущества. Книга сія написана безпристрастно и въ скромныхъ выраженіяхъ. Читатель найдетъ въ ней предметы достойные его вниманія; не взирая на краткость ея всякой отдастъ справедливость Сочинителю въ особенномъ искусствѣ излагать свои мысли.

3-е. *Описаніе происшествій 1812 года, случившихся въ предѣлахъ Калужской Губерніи; Григоріемъ Зельницкимъ. Москва. 1815. 179 стран.*

Вступленіемъ служитъ Историческое и Географическое описаніе Калужской Губерніи, потомъ представлены мѣры, принятыя начальствомъ, когда оная объявлена была въ военномъ положеніи, составъ и образованіе Ополченія, размѣщеніе кордоновъ на границахъ, какимъ образомъ пріуготовляли запасы для арміи, какъ препровождали плѣнныхъ, въ чемъ состояли пожертвованія и сопряженныя съ оными потери дворянства, купечества и мѣщанъ въ людяхъ, деньгахъ, вещахъ и припасахъ и даже какое было расположеніе умовъ въ различныя эпохи войны. За симъ слѣдуетъ изображеніе подвиговъ кордонной стражи въ уѣздахъ, и дѣйствій Ополченія съ означеніемъ, кто были главными и частными начальниками онаго. Въ заключеніи помѣщены пастырское воззваніе, увѣщаніе Губернатора, Высочайшіе рескрипты и грамоты, и письма Князя Смоленскаго и другихъ Генераловъ къ

разнымъ сословіямъ. Книга сія въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ цѣли, для которой она сочинена; въ оной изложено подробно, ясно и систематически все, что касается до Калужской Губерніи. Желательно, чтобы во всякой Губерніи были подобныя описанія; сколь они полезны и необходимы для Исторіи, столько же они принесутъ чести и славы жителямъ каждой Губерніи; потомки будутъ находить въ нихъ истинные памятники доблести предковъ своихъ; потому что въ подобныхъ сочиненіяхъ можно, такъ какъ сіе сдѣлано Г. Зельницкимъ, помѣщать всѣ подробности и имена согражданъ соревновавшихъ общему благу. Отдавая всю справедливость сочинителю за его полезной трудъ, нельзя умолчать, что сраженіе при Маломъ Ярославцѣ, на стран. 96. описано не со всею историческою истиною; сказано: „*съ нашей стороны были въ* „*дѣлѣ только шестой корпусъ*, а съ

„непріятельской четвертой.“ Шестой корпусъ подъ начальствомъ Дохтурова, отряженный изъ Тарутинскаго лагеря для удержанія непріятеля на новой Калужской дорогѣ, первой съ нимъ вступилъ въ дѣло, но въ послѣдствіи сраженія при Маломъ Ярославцѣ участвовали 7-й и 8-й корпуса и третія пѣхотная дивизія; съ непріятельской стороны кромѣ 4 корпуса находился также 1-й корпусъ Маршала Даву.

4.) *И мои мысли по истребленіи армій Бонапартьевыхъ мудрымъ Кн. Кутузовымъ-Смоленскимъ съ Русскими, съ присовокупленіемъ краткаго описанія службы Кн. Кутузова, Гаврiла Геракова. С. П. Бургъ. 1813. Стран. 40.*

Сочинитель излагалъ болѣе патріотическія чувствованія свои, нежели описаніе отечественной войны, и пространнѣе упоминаетъ объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ сему походу, нежели о самомъ похо-

дѣ, который занимаетъ только четыре страницы, но и въ нихъ читатель не найдетъ ничего для себя поучительнаго, напротивъ того въ семъ маломъ пространствѣ заключаются нѣсколько несправедливыхъ показаній, а имянно, *на стран 27*: „въ непріятельской арміи было болѣе семи сотъ тысячь войскъ.“ Число сіе слишкомъ увеличено! *На стран. 28*: *„24-го Числа К. Кутузовъ даетъ адское дѣло“* — въ сей день не Россійская армія атаковала непріятелей, но сіи послѣдніе дѣлали нападенія на укрѣпленіе построенное предъ нашимъ лѣвымъ крыломъ, а посему нельзя сказать, чтобы мы имъ *дали* сраженіе; къ тому же сраженіе сіе не взирая на упорное сопротивленіе войскъ не можно назвать *адскимъ дѣломъ*; сіе изрѣченіе приличнѣе употребить говоря о битвѣ бывшей чрезъ день послѣ онаго. *На той же страницѣ*: *„Въ Бородинѣ Россіянъ было въ двое менѣе.“* — Чи-

єло непріятелей въ Бородинскомъ сраженіи простиралося, по извѣстіямъ почерпнутымъ изъ перехваченныхъ у нихъ бумагъ, до 180 тысячь, Россійскихъ войскъ, со включеніемъ Московскаго и Смоленскаго Ополченій, до 112 тысячь, слѣдственно непріятель не былъ вдвое насъ сильнѣе.

Приведемъ въ заключеніе счастливую мысль сочинителя, *стр. 29*: „*Бородинскому дѣлу одолжена Рос-*
„*сія всѣми славными послѣдствія-*
„*ми; мнѣ возразятъ, а Москва! я*
„*вмѣсто своего отвѣта повторю*
„*слова Трощинскаго: пала Москва,*
„*но опершись на Кутузова устоя-*
„*ла Россія.*"

5-е. *Краткое обозрѣніе знаменитаго похода Россійскихъ войскъ противъ Французовъ. Сочин. А. Б. С. Петербургъ. 1813. 77 стран.*

Въ семъ сочиненіи заключается обозрѣніе всего похода отъ начала военныхъ дѣйствій до изгнанія непріятелей; но читатель не найдетъ

въ ономъ ни одной достойной вниманія мысли, а происшествія представлены большею частію несправедливо; излишняя любовь къ отечеству водила до такой степени перомъ сочинителя, что книга его совсѣмъ почти безполезна Историку, что удобно усмотрѣть изъ помѣщенныхъ здѣсь нѣкоторыхъ главныхъ ошибокъ онаго. *Стр. 20: „Непріятели переправилися чрезъ Неманъ у Юрбурга, Ковны, Олиты и Мерега,*— забыта переправа у Гродно, гдѣ перешли 5-й, 7-й и 8-й непріятельскіе корпуса.

Стран. 20: „Шеснатцать иноплеменныхъ народовъ привелъ онъ „на брань противъ Россіи.“ Церковь наша приноситъ мольбы о избавленіи отечества отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

Стран. 26: „Частыя сраженія „первой арміи подъ Вильною, Свен„цянами, Видзами.“ Это были

аріергардныя сшибки, коихъ нельзя назвать сраженіями.

Стр. 32: „Армія ожидала под„крѣпленія, корпусъ составлявший„ся въ Калугѣ и Ополченія Калуж„ское и Могилевское.“ Армія ожидала Ополченій Московскаго и Смоленскаго, Могилевскаго же Ополченія вовсе не существовало, а Калужское до Октября мѣсяца не выступало изъ предѣловъ своей Губерніи.

Стран. 33: „Подъ Кобринымъ „разбитъ вспомогательный корпусъ „Саксонскихъ войскъ. Не весь вспомогательный корпусъ, а только отрядъ Саксонцовъ подъ начальствомъ Генерала Кленгеля.

Стр. 34: „Тормасовъ по большой „отдаленности отъ 1-й и 2-й ар„міи не могъ дѣйствовать въ точ„номъ соображеніи военнодѣйствій.“

Тормасову предписано было дѣйствовать противъ непріятелей, преслѣдовавшихъ вторую армію, что онъ выполнилъ съ великимъ успѣхомъ, ибо отвлекъ отъ главнаго

театра войны корпуса Князя Шварценберга и Генерала Ренье. *Стр. 35: „24 Августа Аріергардъ нашъ примкнулъ къ правому крылу арміи.“* Аріергардъ нашъ состоявшій большею частію изъ 3-й пѣхотной дивизіи примкнулъ къ 3-му корпусу, къ которому онъ принадлежалъ, расположенному 24 числа въ резервѣ и переведенному на другой день на старую Смоленскую дорогу, которая находилася на крайнемъ нашемъ лѣвомъ крылѣ.

Тамо же: „24 Августа въ жару „преслѣдованія непріятель наткнулся на наши батареи.“ Аріергардъ нашъ поутру выдержавъ сильное нападеніе, присоединился къ арміи, а непріятели послѣ обѣда повели атаку на наше укрѣпленіе, слѣдовательно они не наткнулися на наши батареи, а съ умысломъ сдѣлали на оныя нападенія.

Стран. 39: „Послѣ Бородинскаго „сраженія непріятель отступилъ

„за 15 верстъ.“ Главныя силы непріятельскія отступили только въ ту позицію, которую они занимали поутру до начатія сраженія.

Стран. 40: „Непріятели вступили въ Москву 3 Сентября.“ Они вошли въ оную 2-го числа.

Стран. 51: „Князь Кутузовъ отвѣтствовалъ посланному непріятелями, что теперь только начинается война для Рускихъ.“ Переговоры Фельдмаршала съ Генераломъ Лористономъ по сихъ поръ сохраняются тайною и слѣдственно нельзя знать, въ чемъ они состояли, а подобный отвѣтъ былъ однажды сдѣланъ Графомъ Милорадовичемъ.

Тамъ же: „Россійской Полководецъ расположилъ армію отважнымъ боковымъ движеніемъ по „Рязанской дорогѣ.“ Боковое движеніе есть то, которое сдѣлано не по Рязанской дорогѣ, а съ оной на Калужскую.

Стран. 55: „18 Іюня Графъ „Витгенштейнъ въ окружности Се- „бежа нанесъ совершеное пораже- „ніе Маршалу Удино. Сей Маршалъ былъ разбитъ не въ окрестностяхъ Себежа, а при селеніяхъ Якубовѣ и Клястицахъ, разстояніемъ отъ Себежа около 60 верстъ.

Стран. 56: „Сенъ-Сиръ былъ раз- „битъ 6 Августа при мѣстечкѣ „Бѣломъ. Сраженіе продолжалось „по самымъ улицамъ Полоцка“ 6-го Августа сраженіе происходило не въ Бѣломъ, а при Полоцкѣ и не въ улицахъ онаго, но впереди онаго. Впрочемъ здѣсь великое противорѣчіе: село Бѣлое отстоитъ отъ Полоцка въ 15 верстахъ, какъ же оно могло быть и при Бѣломъ и въ улицахъ Полоцка? Что Генералъ Сенъ-Сиръ не былъ въономъ разбитъ, доказывается отступленіемъ Графа Витгенштейна къ Бѣлому.

Стран. 58: „Кутузовъ отрядилъ „Генерала Бенигсена 6-го Октября

„для атакованія въ расплохъ нахо-„дившагося Короля Неаполитанска-„го.“ Въ сраженіе при Тарутинѣ отряжена была вся Россійская армія, коея въ сей день правымъ крыломъ токмо начальствовалъ Генералъ Бенигсенъ; въ дѣлѣ находилися также корпуса вовсе несостоявшіе въ командѣ сего Генерала.

6-е. *Размышленія при гробницѣ Генерала Фельдмаршала Князя М. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. Соч. Гр. Сергѣя Потемкина. С.П.Б. 1813 г. 20 стран.*

Сіе небольшое произведеніе служитъ украшеніемъ нашей Словесности по глубокимъ чувствамъ, исполнявшимъ сочинителя и по плѣнительному слогу, которымъ оно написано. Въ немъ не помѣщены историчекія происшествія, но читатель найдетъ въономъ нравственныя свойства Героя отечественной войны, и поздный потомокъ узнаетъ изъ него расположеніе мыслей со-

временниковъ его въ печальные дни кончины Смоленскаго. Конечно всякой Руской раздѣлялъ въ сіе время благоговѣйныя чувствованія сочинителя и обязанъ ему признательностію за столь краснорѣчивое изложеніе оныхъ.

„*Но прежде смерти своей,*" говоритъ Сочинитель, „*подобно солн-*
„*цу при ясномъ днѣ, въ величест-*
„*венномъ закатѣ своемъ озаряющій*
„*тихій и неколеблющійся понтъ,*
„*далеко въ пространство необъ-*
„*ятное оку, онъ новымъ свѣтомъ*
„*озарилъ Россію и славу ея промчалъ*
„*вмѣстѣ съ воинствомъ ея въ*
„*отдаленныя страны Европы, бла-*
„*готворя и одушевляя все на пути*
„*своемъ, силою данною ему крот-*
„*кимъ Монархомъ нашимъ:*"......
„*Кутузова нѣтъ болѣе, но вся Ев-*
„*ропа еще полна его великихъ дѣлъ:*
„*грады и веси не престаютъ возда-*
„*вать хвалы имени его; слава Рос-*
„*сійскаго Героя несется по всѣмъ*

*„вѣтромъ, и чтобы сказать слова-
„ми знаменитаго проповѣдника,
„одного человѣка потеря содѣлы-
„вается злополучіемъ общимъ.“*

7-е. *Походъ Наполеона въ Россію или описаніе произшествій бывшихъ въ Россіи въ 1812 году и проч. Якова Деминскаго. С. П. Бург. 1813. Двѣ части.* —

Сіе сочиненіе написано на другой годъ послѣ истребленія непріятельской арміи въ Россіи въ томъ духѣ ожесточенія, который повсемѣстно былъ распространенъ противъ грабительствъ, дѣланныхъ ими въ отечествѣ нашемъ. Историческія произшествія въономъ показаны большею частію несогласно съ истиною, а въ иныхъ мѣстахъ находятся даже романическія выдумки, какъ напримѣръ: монологъ Императора Французовъ при переходѣ его чрезъ Нѣманъ на стран. 11, разговоръ Италіянца и Швейцарца на стр. 19, и разговоръ Вильгельма, Карла и Люд-

вига на стран. 79. По симъ причинамъ съ трудомъ можно признать книгу сію за Историческое произведеніе и подробный разборъ оной занялъ бы съ лишкомъ много мѣста; приведемъ изъ нее нѣсколько примѣровъ погрѣшностей.

Стр. 62: „25 Августа на томъ „же мѣстѣ происходили стычки.“ Кромѣ перестрѣлки въ сей день ничего не было. *Тамъ же* Бородинское сраженіе описано высокопарнымъ слогомъ, изъ котораго никакихъ положительныхъ свѣдѣній заимствовать не можно.

Стран. 96. „Со времени вступленія арміи въ Тарутино начинается журналъ военныхъ дѣйствій, издаваемый при главной квартирѣ.“ Журналъ сей начали вести со дня отступленія изъ Москвы.

На *стран. 97* помѣщено первое извѣстіе изъ арміи, обнародованное Кутузовымъ изъ Леташевки 30 Сентября, но сочинитель нѣсколько

мѣстъ въономъ перемѣнилъ, почему и сія важная историческая статья, такъ какъ она помѣщена въ сей книгѣ, для Исторіи сдѣлалася неупотребительною.

Стран. 107. Октября 6го часть ар„міи Россійской подъ предводитель„ствомъ Генерала Бенигсена пере„шла рѣку Нару при рѣчькѣ Черни„шней." Не часть арміи, но вся армія переправилась чрезъ рѣку Нару, не 6 Октября, а вечеромъ 5 числа, и не подъ начальствомъ Бенигсена, но подъ личнымъ предводительствомъ Кутузова, а переходъ ея былъ въ двухъ мѣстахъ, при селѣ Тарутинѣ и при селѣ Спаскомъ, а не при устьѣ рѣчки Чернишны, потому что тамъ расположены были непріятели.

Стран. 124. „31 Іюня соединен„ныя Австрійскія и Саксонскія вой„ски атаковали Тормасова въ окре„стностяхъ Слонима." 31 Іюня бы-

ло сраженіе при Городечнѣ, разстояніемъ отъ Слонима во 125 верстахъ.

Не останавливаяся болѣе при разборѣ сего сочиненія, скажемъ что нѣкоторыя изображенія бѣгства непріятелей во время зимы довольно удачны, потому что сообразны съ Историческою истиною.

8-е. *Собраніе Высочайшихъ манифестовъ, грамотъ, указовъ, рескриптовъ, приказовъ войскамъ и разныхъ извѣщеній послѣдовавшихъ въ теченіи 1812, 813, 814, 815 и 816 годовъ. С. Петерб. 212 стран.*

Въ семъ собраніи находится 57 документовъ касающихся до отечественной войны, которые для Исторіи во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣнны, потому что въ оныхъ обнаруженъ духъ Правительства въ различныя эпохи похода. Читатель найдетъ въ оныхъ извѣщенія о вступленіи непріятелей въ предѣлы Россіи, о занятіи Москвы, о изгнаніи враговъ и другія важнѣйшія бумаги, между

которыми въ военномъ отношеніи примѣчателенъ преимущественно рескриптъ помѣщенный на страницѣ 28. Заключимъ словами изъ предисловія къ сему сочиненію: *„Собраніе Манифестовъ и другихъ „Государственныхъ бумагъ послужитъ вѣрнѣйшимъ для будущихъ „писателей источникомъ къ почерпанію изъ него истинныхъ свѣдѣ„ній и понятій, о совершившихся „безсмертныхъ подвигахъ. Ничто „не можетъ быть для праводушнаго Историка такъ достовѣрно „и для соображеній его озарительно, какъ Государственныя бума„ги, писанныя во время самыхъ „происшествій съ тѣми живѣйши„ми чувствами, каковыя отъ нихъ „тогда порождалися, и съ тою „истиною и правотою, какихъ не „было надобности не только со„крывать, ниже украшать какими „либо вымыслами, поелику оныя*

„предъ очами всего народа совер-„шалися.“

9-е. *Мысли Россіянина при гробѣ Фельдмаршала Князя Голенищева Кутузова Смоленскаго; соч. Бакаревича. С. П. бургъ. 1813. 15 стран.*

Судьба не предоставила Князю Смоленскому возвратиться въ Россію послѣ знаменитаго похода его и слышать благодаренія согражданъ; она уготовала ему смерть посреди славныхъ подвиговъ его; кончина его исполнила горестію всѣ сословія въ Россіи; въ предѣлахъ ея конечно не осталося ни кого, кто бы при извѣстіи о ней не былъ глубоко тронутъ; смерть самаго Суворова, съ которымъ ни кто изъ Россіянъ въ доблести сравняться не можетъ, не произвела столь общаго унынія. Историкъ не упуститъ сего безъ вниманія, и тѣмъ не навлечетъ на насъ нареканія въ неблагодарности къ Кутузову, упрека дѣлаемаго Исторіею современникамъ такъ часто,

что кажется только по прошествіи вѣковъ предоставляется отдавать справедливость подвигамъ и добродѣтелямъ. Сочиненіе Бакаревича заключаетъ въ себѣ довольно краснорѣчиво изложенныя чувствованія благодарнаго сына отечества къ избавителю онаго; жаль, что онъ ограничилъ себя въ нѣсколькихъ страницахъ, и не избралъ пространнѣйшаго поля для искуснаго пера своего; нѣтъ въ сочиненіи его ни одной черты, которая бы поясняла жизнь Кутузова или походъ 812 года. Въ одномъ мѣстѣ есть погрѣшность противъ военной Исторіи, а имянно на *страницѣ 8:* „*Пятидесяти-тысячный корпусъ Короля* „*Неаполитанскаго пораженъ предъ* „*селеніемъ Дмитровскимъ.*" Побѣда сія одержана близъ Тарутина, а потому и называется Тарутинскою. Приведемъ слѣдующую статью въ примѣръ краснорѣчія сочинителя. Онъ обращается къ тѣни Кутузова:

„Посреди кровавой брани, когда Ге-„рои Россіи ратуютъ со врагами „ихъ, да является тѣнь твоя въ „видѣ грознаго исполина; да пора-„жаетъ она ужасомъ враждебныя „полчища, и да вливаетъ огнь му-„жества въ грудь Россіянъ и укрѣ-„пляетъ мышцы ихъ силою всесо-„крушительною. Когда же кто изъ „сыновъ моихъ, сраженный рукою „супостата въ битвѣ за славу и „благо мое, будетъ ослабѣвать при „смертномъ часѣ, сниди къ нему, „о тѣнь священная! сниди въ ти-„хомъ дыханіи и пролей въ душу „его надежду на сладкое утѣши-„тельное возмездіе, ожидающее за „гробомъ того, кто полагаетъ жи-„вотъ свой за отечество!“

А. М. Данилевскій.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Открытіе Академіи Художествъ и чрезвычайное оной собраніе.

Послѣ пятилѣтняго закрытія Академіи Художествъ, съ 1го по 15е Сентября была оная открыта единственно въ угодность Публики, ибо начальствомъ предположено было — по предпринятымъ мѣрамъ и обстоятельствамъ — сдѣлать выставку Академическимъ произведеніямъ не ранѣе какъ въ будущемъ 1821 году. Къ сему времени Профессоры и Артисты, заблаговременно предъувѣдомленные пріуготовятъ, конечно, свидѣтельства ихъ талантовъ и трудовъ, ученики къ выпуску назначенные представятъ программы, оцѣняющія права ихъ на награды; тогда безъ сомнѣнія увидимъ, что при новомъ порядкѣ и дѣйствіи Академіи — отечественные таланты не только не затмились, но процвѣтаютъ; увидимъ, вѣроятно, изображенія многихъ современныхъ эпохъ, богатыхъ для рѣзца и кисти

художниковъ, славныхъ для нашего отечества. . . . . .

Съ удовольствіемъ замѣчено въ нынѣшней выставкѣ начало того систематическаго раздѣленія работъ, которое необходимо нужно сколько для зрителей — по краткости времени экспозиціи, столько и для того, чтобъ работа Профессоровъ не затмѣвала работы ученической, а потому не отнимала бы достоинствъ, свойственныхъ возрасту и положенію всякаго художника. Такимъ образомъ въ выставкѣ, бываемой ежегодно въ Британской Академіи Художествъ въ Пель-мелѣ, произведенія раздѣлены во 1-хъ на Академическія и ученическія, во 2-хъ на историческія, портретныя и ландшафтныя картины, на произведенія скульптуры и проч. Сей порядокъ несравненно глубже оставляетъ впечатлѣніе достойныхъ предметовъ въ памяти зрителя, а пестрота — неминуемо утомляетъ ее. Подобно сему и здѣсь въ нынѣшній разъ въ переднихъ залахъ большею частію выставлены были работы Академиковъ и постороннихъ Художниковъ, а въ заднихъ произведенія воспитанниковъ Академіи.

Затруднительно было бы изложить здѣсь замѣчанія Публики на счетъ произведеній выставки, сколь ни тщательно слѣдовали мы за оными. Сколько умовъ, столько и вкусовъ! Ограничимся единственно предостереженіемъ нашихъ читателей отъ сужденій нѣкоторыхъ *знатоковъ-самозванцевъ* въ художествахъ, кои высокопарными, начиненными неумѣстною ученостію описаніями, думаютъ показать себя просвѣщенными судіями и закрыть *пристрастіе* ихъ руководившее; кои на примѣръ, распространяются о пейзажахъ *Щедрина* молодаго и ни слова почти не говорятъ о работѣ *Мартынова*; упоминаютъ въ концѣ и мимоходомъ о барельефѣ *Прокофьева*; не умѣютъ или не хотятъ различать въ картинахъ луну отъ солнца, пропускаютъ работу *Мѣльникова* и проч. и проч.; и кои наконецъ сомнѣваются въ пользѣ всенародной выставки, признанной друзьями просвѣщенія не только пріятною, но и необходимою; ибо если большему стеченію народа въ нынѣшній разъ противу прежнихъ годовъ, было причиною одно только любопытство, а не распространяющійся вкусъ къ

художествамъ, то и здѣсь видна уже польза. У насъ еще весьма часто истинные таланты кроются подъ корою голаго тулупа: люди сіи не имѣя возможности видѣть не только классическихъ, но и порядочныхъ произведеній художествъ, наглядѣвшись здѣсь на тѣ и на другія—получаютъ новыя идеи и даже познанія. Еслибъ Ломоносову не попалась въ руки Псалтырь въ стихахъ Сімеона Полоцкаго, то онъ, можетъ быть, остался бы навсегда рыбакомъ на берегахъ Ледовитаго Океана. Греки и Римляне, могущіе доселѣ служить намъ образцами во всемъ, полагали, что ничто не распространяетъ столько просвѣщенія, какъ выставки искусныхъ работъ художниковъ на сужденіе народа. Апеллесы и Фидіи выносили свои безсмертныя произведенія на публичныя площади — и нерѣдко научались замѣчаніями — щастливо вырвавшимися отъ простолюдимовъ! Въ Англіи и во Франціи безпрестанно бываютъ экспозиціи разныхъ произведеній художествъ и ремеслъ — и торжество таланта гласомъ Публики утвержденное оживляетъ рвеніе Артистовъ и вос-

пламеняетъ всеобщую любовь къ художествамъ.

Ограничимся замѣчаніемъ лучшихъ произведеній выставки — напередъ Рускихъ, а потомъ иностранцовъ, уклоняясь всякой личности и видовъ.

Въ первой залѣ достойно обращали на себя вниманіе знатоковъ скульптурныя произведенія Профессора *Демута-Малиновскаго:* небольшой гипсовой экскизъ коня, ведомаго всадникомъ, и бюсты изъ бѣлаго мрамора М. Н. Муравьева и молодаго Графа Строгонова. Сколько сочиненіе перваго исполнено жизни, выраженія и совершеннаго знанія натуры, столько отдѣлка послѣднихъ пріятна и заключаетъ особенную мягкость рѣзца. — Далѣе бюстъ работы пансіонера *Галберга*, находящагося нынѣ въ Римѣ, гдѣ талантомъ своимъ успѣлъ уже онъ заслужить имя *отличнаго художника*, титло самое лестное и важное въ столицѣ искусствъ, въ резиденціи Кановы и Даннекера.—Наконецъ гипсовая статуя въ полнатуры, представляющая Улисса, натягивающаго лукъ для пораженія жениховъ Пенелопы — работы Академика *Токаре-*

ва. Не смотря на небрежность сочиненія, въ ней видны дарованія художника.

Въ той же залѣ выставлены были нѣкоторыя гравированные эстампы — свидѣтельства прекраснаго таланта *Уткина*, въ томъ числѣ портреты Суворова, Графа А. А. Аракчеева и Н. М. Карамзина и имъ же сдѣланый рисунокъ съ извѣстнаго портрета Государя Императора, писаннаго Жераромъ, который будетъ имъ гравироваться на меди.

На той же стѣнѣ висѣлъ отличный рисунокъ съ превосходнаго пейзажа Клодъ-Лорена, находящагося въ Эрмитажѣ и изображающаго Іисуса, настигнутаго учениками своими на пути Емаускомъ. Онъ нарисованъ тушью Академикомъ *Галактіоновымъ*, который предпринялъ выгравировать его на меди, дабы поставить имя свое въ ряду съ Вулетами и Смитами. Мы совершенно увѣрены въ успѣхѣ сего труда, зная дарованія художника; боимся только, что оный продолжится весьма долго; ибо Г. Галактіоновъ не имѣя *возможности* предаться единственно сему предмету, требующему времени и

постояннаго вниманія — принужденъ для содержанія себя съ семействомъ заниматься мелочными работами, подобными тѣмъ, коими украшены многія вышедшія въ прошлыхъ годахъ литтературныя изданія, какъ то: Тассовы мечтанія, Достопамятности С. Петербурга, Отечественныя Записки и проч.

Здѣсь же выставленъ былъ Академикомъ *Ческимъ* большой видъ Биржи, выгравированный имъ въ краскахъ довольно удачно.

Цвѣты и фрукты, писанные Академикомъ *Галлеръ-Фіономъ*, заслужили общую похвалу особенною свѣжестію и нѣжностію красокъ и тѣмъ, что сей пріятной родъ живописи у насъ снова воскресаетъ. Наконецъ съ удовольствіемъ разсматривали тутъ же планъ и фасадъ старообрядческой церкви во имя Святителя Николая Чудотворца, прожектованный Профессоромъ Архитектуры Мѣльниковымъ.

При входѣ *во вторую залу*, поставлены были на пульпитрахъ нѣсколько живописныхъ видовъ С. Петербурга, работы Пенсіонера *Щедрина*, посланнаго для усовершенствованія въ

Римъ. Они предвѣщаютъ хорошаго пейзажнаго живописца, особливо когда напитавшись Италіянскимъ вкусомъ, пріобрѣтетъ онъ опытность въ краскахъ.

Портреты *Антонелли*, бывшаго воспитанникомъ Академіи, познакомили публику съ самой выгодной стороны съ его талантомъ и вкусомъ. Къ сему можно причислить и портреты работы художника *Ремезова* и *Г-жи Дурновой.*

Въ третей залѣ изъ Русскихъ произведеній замѣтили мы Генія, писаннаго на камнѣ Академикомъ *Безсоновымъ*. Сіе прекрасное подражаніе *Алфреску* — вошло недавно въ употребленіе здѣсь въ столицѣ и манеромъ симъ расписана Г. Безсоновымъ по фальшивому мрамору великолѣпная зала въ домѣ Графини Лаваль. Первый опытъ онаго показалъ, кажется, Г. Скоти во дворцѣ на половинѣ, отдѣланной къ пріѣзду Короля Прусскаго.

Небольшой рисунокъ водяными красками *Г. Иванова* представляетъ перспективный видъ новаго прекраснаго строенія (для натурнаго класса животныхъ), которое по благородной простотѣ и изяществу дре-

вняго зодчества, невольно заставляетъ сожалѣть, что оно будетъ служить украшеніемъ заднему Академическому двору, а не улицѣ.

Четвертая зала особенно была богата Россійскими произведеніями. Во первыхъ представлялись пять портретовъ извѣстнаго артиста *Варника*. Изъ нихъ послѣдній Г. Бутовскаго обратилъ на себя всеобщее вниманіе — и знатока и простолюдина. Какая жизнь! какая правда! портретъ, казалось, оставляетъ рамы, уста хотятъ говорить, волосы отдѣляются! Онъ напоминалъ прежнюю методу Г. Варника, имѣвшую всю прелесть Тиціановой кисти.

Простѣнокъ у перваго окна и дверей украшенъ былъ превосходными произведеніями Гр. Толстова. Кромѣ семи мѣдныхъ штемпелей — медалей, увѣковѣчивающихъ произшествія 1812 года, коихъ гипсовыя слѣпки мы уже имѣемъ и кои всякой Русской обязанъ у себя имѣть, находились еще два такіе же штемпеля, представляющіе произшествія взятыя изъ Гомеровыхъ твореній: Телемака угощающагося Минерву, въ видѣ Ментора и другій Улисса и Те-

лемака, поражающихъ изъ лука женихов Пенелопиныхъ. Сверхъ того восковые барельефы: 1) Улиссъ, повѣствующій свои приключенія Царю Алкиною и 2) Меркурій, сопровождающій въ адъ тѣни убитыхъ жениховъ Пенелопы. — Видя свидѣтельство постояннаго занятія художествами Графа Толстова и *нѣкоторыхъ* другихъ Русскихъ дворянъ, *благонамѣренные* зрители порадовались распространенію у насъ сего благороднаго вкуса, возвышающаго душу и служащаго несомнѣннымъ признакомъ просвѣщенія.

Здѣсь же выставленъ былъ весьма удачный опытъ Г. Доброхотова въ искусствѣ вырѣзывать внутрь на крѣпкихъ камняхъ (intaglio) разныя изображенія На сердоликѣ представленъ Меркурій, вручающій Парису золотое яблоко.

Зала заключалась масляными видами Академика Воробьева и Совѣтника Мартынова. Къ сожалѣнію ни одна изъ сихъ картинъ не могла служить свидѣтельствомъ талантовъ сихъ художниковъ. Первымъ виды Крестовскаго Острова и Московскаго Кремля написаны слишкомъ скоро,

по случаю отъѣзда его на казенномъ иждивеніи въ чужіе краи; жаль, что Г-нъ Мартыновъ выставилъ четыре вида Владиміра, Перми, Красноярска и Кяхты вмѣстѣ съ превосходною своею копіею съ Клодъ-Лореня. Впрочемъ, кажется, чувствовалъ онъ самъ сколь послѣдняя изъ его картинъ убивала первыхъ и потому конечно она удалена была отъ нихъ, и поставлена въ комнатѣ ученическихъ работъ? Если знатоки оставляли безъ вниманія сіи четыре вида — по излишней монотонности красокъ, то отдавали напротивъ должную дань удивленія копіи съ Клодъ-Лореня, въ коей художникъ умѣлъ постичь всѣ красоты оригинала, умѣлъ, такъ сказать, открыть тайну кисти Клодъ-Лореня, которому донынѣ тщетно желаютъ подражать и который одинъ умѣлъ природу переносить на холстъ. Особливо нельзя въ ней неудивляться слїянію горизонта съ небомъ. Однимъ словомъ, сколь хорошая копія — превосходнѣе оригинала другаго живописца.

Въ пятой залѣ съ перваго взгляда бросалась въ глаза и останавливала

всѣхъ небольшая картина — трудовъ Профессора *Егорова*. Мы также разсматривали ея съ особеннымъ вниманіемъ. Она представляетъ Іоанна Крестителя, утоляющаго въ пустынѣ жажду изъ источника. Если строгій критикъ можетъ сказать что нибудь на счетъ ненатуральнаго, театральнаго положенія фигуры, то вмѣстѣ съ тѣмъ сознается, что картина сія заключаетъ много достоинствъ: вѣрный отчетъ во всѣхъ частяхъ, рисунокъ твердый, колоритъ близкій къ Доминикинову.

Подлѣ нея Александръ Невскій — произведеніе другаго изъ отличнѣйшихъ нашихъ Профессоровъ исторической живописи — *Шебуева*. Эта картина, вѣроятно, писана для *образа*, и потому она удерживаетъ всякаго отъ весьма справедливаго требованія отъ отличнаго таланта художника, совершеннѣйшаго рисунка, прежняго колорита, коего онъ всегда держался, а отъ познаній его — строжайшей истины въ изображеніи подобныхъ лицъ, столь живо представленныхъ въ Исторіи, которая живописцу должна служить всегдашнимъ путеводителемъ.

Не мудрено, что при сихъ двухъ произведеніяхъ живописи, работы Академиковъ Яковлева и Шамина — нѣсколько портретовъ, не представились съ выгодной стороны, впрочемъ они имѣютъ большія достоинства.

Въ залахъ, находящихся по другую сторону коридора, выставлены были большею частію произведенія воспитанниковъ Академіи — замѣняющія малочисленность качествами, кои показываютъ отличный талантъ молодыхъ художниковъ. Первымъ изъ оныхъ должны почесться работы ученика *Брюло*, который при особенномъ искусствѣ умѣлъ выбрать и сюжетъ отмѣнно пріятный, привлекательный для всякаго. Онъ изобразилъ анекдотъ великодушія Государя Императора; когда Его Величество, проѣзжая въ окрестностяхъ Охты на дрожкахъ, увидѣлъ на улицѣ крестьянина лежащаго безъ чувствъ. Стремленіе Монарха, выскакивающаго изъ дрожекъ для поданія помощи несчастному, выражено съ отличнымъ искусствомъ, сходство весьма счастливое; и въ самомъ пейзажѣ разлита гармонія. Другое про-

изведеніе его — Нарциссъ, смотрящійся въ воду, хотя есть ничто иное какъ упражненіе въ натурномъ классѣ, но преисполнено достоинствъ и тонкаго вкуса, помощію коего молодой питомецъ художествъ умѣлъ изъ этюда сдѣлать картину. — Картина Жигалева — ученика Профессора Варника, имѣетъ много красотъ, достойныхъ кисти опытнаго художника. Голова старика есть счастливое подражаніе шибкому, широкому манеру Веласкеса.

Труды иностранныхъ художниковъ составляли многочисленнѣйшую часть выставки, но они заключались вообще въ однихъ портретахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ Гг Ромбауера, Фреми, Шмюца, Дезарно, Эстеррейха, Игнаціуса, Гиппіуса, Бріоски, дѣвицы Галліонъ и, наконецъ, Дова. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои отличительности: кисть, напримѣръ, Г. Ромбауера отличается выразительностію, но выразительностію грубою; напротивъ Г-на Фреми — пріятнымъ эфектомъ, коему все другое пожертвовано. Гг. Игнаціусъ и Гиппіусъ явились усердными подражателями Алберта-Дюрера и Гольбейна, коихъ произве-

денія конечно прекрасны, но прекрасны, для XV столѣтія, когда еще живопись въ Германіи не познакомилась съ колоритомъ Рафаэля.

Г. Дезарно замѣченъ особенно знаніемъ въ писаніи лошадей. Но общее вниманіе привлекли на себя портреты Г. Дова, коимъ посвящена цѣлая комната, какъ по отличному искусству художника, такъ и потому, что всякой изъ Русскихъ видѣлъ въ немъ того артиста, коему судьба предоставила счастіе передать потомству лики Россійскихъ Генераловъ, предводительствовавшихъ воинствами, кои въ 1812 году отразили несмѣтныя полчища Наполеона, и входили два раза побѣдителями въ Парижъ, лики, коихъ время сдѣлаетъ еще священнѣе, особливо когда ихъ найдутъ украшающими Царскіе чертоги. Потомки станутъ взирать на нихъ тѣми глазами, коими мы смотримъ теперь на изображенія Минина и Пожарскаго. Они станутъ любопытствовать, Русской или иностранецъ писалъ ихъ? — Скажемъ — иностранецъ съ большими дарованіями.

Г. Довъ родомъ Англичанинъ; онъ сопутствовалъ Лоренса на

Конгрессъ Ахенскій, для снятія портретовъ съ извѣстнѣйшихъ особъ для нынѣшняго Короля Англійскаго, и тамъ рекомендованъ былъ Государю Императору. Довъ имѣетъ необыкновенную способность писать скоро и схватывать сходство лицъ. Онъ написалъ уже болѣе 80 портретовъ нашихъ Генераловъ. Жаль, что онъ очень спѣшитъ и неотработываетъ свои произведенія такимъ образомъ, чтобъ потерявъ достоинство сходства, они могли оставаться картинами, хотя обладаетъ достаточнымъ для того талантомъ. Здѣсь выставлены имъ были портреты во весь ростъ, Великаго Князя Александра Николаевича съ ружьемъ въ рукахъ, покойной Англійской Принцессы Шарлотты, Герцога Кентскаго и актрисы Онель; грудные Россійскихъ Генераловъ: Барона Сакена, Графа Ланжерона, Графа Вита, Барона Сухтелена, Гофмаршала К. А. Нарышкина и Испанскаго Посланника въ Англіи F. Алавы.

Вотъ предметы составлявшіе нынѣшнюю выставку. Число ихъ простиралось до 190; но какъ большею

частію состояли они изъ портретовъ, то, для отличія, и можно назвать ее — *выставкою портретовъ.* Станемъ ожидать будущаго года.

Сверхъ того въ Академіи Художествъ обратила на себя всеобщее любопытство новая чугунная лѣстница, которое тѣмъ усиливалось, что немногіе были допущены къ осмотру ея, между тѣмъ какъ всѣ знали, что она украшена большею частію Профессорскими произведеніями. Лѣстница сія сдѣлана изъ чугуна по планамъ Профессора Михайлова, и по тѣснотѣ мѣста очень полога, хотя замѣчено нѣкоторыми, что еслибъ сдѣлана она была круглою, т. е. извивающеюся, то была бы несравненно легче. Она освѣщается сверху изъ купола, откуда свѣтъ упадаетъ прямо на четыре гипсовые барельефа, украшающіе ея четыре стороны. Первой изъ никъ представляетъ *воспитаніе* художника — трудовъ Профессора Прокофьева. Сей трудный предметъ для изображенія въ скульптурѣ открылъ напротивъ богатое поле генію Прокофьева. Какой умъ въ композиціи группъ! какая жизнь въ выраженіи ихъ! Дру-

кой барельефъ — неменѣе прекрасный, представляетъ *ваяніе* въ аллегорическомъ видѣ со всѣми его принадлежностями, трудовъ Г. Мартоса; третій въ такомъ же смыслѣ: *живопись* — Г. Пименова, и четвертый *зодчество* — Г. Демута-Малиновскаго. — Двѣ стѣны подъ ними расписаны Г. Безсоновымъ масленымъ альфрескомъ по экскизамъ Профессоровъ Егорова и Шебуева, изъ коихъ первый представляетъ Аполлона, а другой Славу; третія стѣна расписана тѣмъ же маннеромъ Профессоромъ Ивановымъ, по собственному его рисунку, и изображаетъ также Минерву парящую въ эфирѣ небесъ. Четвертый простѣнокъ занимаетъ дверь, ведущая въ спальни воспитанниковъ. Здѣсь можно съ удовольствіемъ увидѣть новое хозяйственное распоряженіе въ помѣщеніи ихъ покойнымъ и приличнымъ образомъ.

Замѣтимъ наконецъ, что охотники до скульптуры съ признательностію отзывались о лучшемъ порядкѣ найденномъ ими въ скульптурной залѣ. Антики расположены груп-

пами поучительнымъ и пріятнымъ образомъ.

На другой день по закрытіи, т. е. 17 Сентября Императорская Академія Художествъ въ силу устава своего имѣла чрезвычайное собраніе, гдѣ кромѣ почетныхъ членовъ, Профессоровъ, Совѣтниковъ и Академиковъ, числомъ около 60, присутствовали: Г. Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князь Александръ Николаевичь Голицынъ, почетные любители: Адмиралъ Николай Семеновичь Мордвиновъ и Графъ Северинъ Осиповичь Потоцкій.

Засѣданіе открылъ Г. Президентъ Алексѣй Николаевичь Оленинъ чтеніемъ весьма любопытнаго изложенія. Въ немъ исчислилъ онъ попеченіе Правительства объ усовершенствованіи сего знаменитаго заведенія, коихъ главною и важнѣйшею цѣлію было удержаніе отъ разрушенія Академическаго зданія, которое требовало важныхъ починокъ; потомъ упомянулъ о принятыхъ вновь удобнѣйшихъ мѣрахъ къ улучшенію воспитанія и обученія; говорилъ о новыхъ приращеніяхъ Академіи, въ томъ числѣ о слепкахъ съ антиковъ,

вывезенныхъ изъ Греціи Лордомъ Эльгинымъ; обнадежилъ замѣнить со временемъ новыми многіе старые гипсовые слепки, и чрезъ посредство Г. Министра испросить у Государя для Академіи нѣсколько хорошихъ оригинальныхъ картинъ.

За симъ Г. Коллежскій Совѣтникъ Ал. Ив. Ермолаевъ, занимающій должность Конференцъ-Секретаря, возвѣстилъ имена особъ, предлагаемыхъ къ избранію въ Академическія достоинства. Во-первыхъ общимъ согласіемъ безъ балотировки, въ силу устава Академіи, признанъ въ званіи почетнаго члена Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ при Испанскомъ Дворѣ Дмитрій Павловичь Татищевъ, сколько по извѣстной его любви къ художествамъ, столько и въ изъявленіе признательности за принесеніе въ даръ одной изъ прекрасныхъ картинъ знаменитаго Испанскаго живописца Мурилло.

Во-вторыхъ, по предложенію Г. Президента о балотированіи въ почетные вольные общники Профессора скульптуры Императорской Вѣн-

ской Академіи Художествъ Г. Фишера, по сдѣланной имъ анатомической фигурѣ, съ коей отливокъ имѣется и въ Академическомъ собраніи, также по изданному имъ классическому сочиненію объ Анатоміи для художниковъ, оный общимъ согласіемъ удостоенъ званія Почетнаго вольнаго Общника.

3) Выбалатированъ большинствомъ шаровъ, по предложенію его жъ Г. Президента, въ почетные вольные Общники иностранный художникъ Г. Довъ, изъ уваженія къ его искусству въ живописи портретовъ.

4) Выбалатированъ въ Академики художникъ 14 класса Петръ Доброхотовъ, по исполненной имъ вышеупомянутой программѣ — вырѣзать на крѣпкомъ камнѣ Меркурія, вручающаго золотое яблоко Парису.

5) Въ сіе же званіе выбалатированъ Г. Художникъ 14 класса Дмитрій Антонелли, по исполненной имъ программѣ, написать поколѣнный портретъ въ натуральную величину Г. Ректора Мартоса, съ приличными его художеству аттрибутами.

6) Избранъ въ назначенные художникъ 12 класса Иванъ Ефимовъ, по

представленному его сочиненію проэкта Соборной церкви въ городъ Кинешму.

7) По большинству баловъ избранъ равнымъ образомъ въ назначенные художникъ 14 класса Александръ Тонъ, по представленнымъ его сочиненія проэктамъ плана и фасада предполагаемаго въ селѣ Рябовѣ павильона и воротъ въ горѣ.

8) Художникъ Боде общимъ согласіемъ избранъ въ назначенные, по представленной его трудовъ ландшафтной картинѣ.

9) Дѣвица Марія Гоміонъ на томъ же основаніи большинствомъ баловъ избрана въ назначенныя, по написаннымъ ею съ натуры 7 портретамъ.

10) Дѣвица Дурнова также большинствомъ баловъ избрана въ назначенные, по написаннымъ ею съ натуры 2 портретамъ.

Засѣданіе кончилось избраніемъ большинствомъ баловъ старшаго Профессора исторической живописи Г. Угрюмова, въ награжденіе отмѣнныхъ дарованій и принесенной имъ Академіи пользы, равно и за выслугу въ званіи Профессора 20 лѣтъ, при дѣйствительномъ обученіи воспи-

танниковъ, — въ званіе Ректора Академіи.

Гранитныя колонны.

3-го Сентября привезены съ каменоломни первыя четыре гранитныя колонны изъ числа 36, приуготовляемыхъ для украшенія великолѣпнаго Исакіевскаго храма, и выгружены на Исакіевской площади къ сторонѣ булевара. Съ тѣхъ поръ исполины сіи служатъ пріятнымъ зрѣлищемъ для всякаго званія людей, всегда окружены народомъ; но еще ни однѣ Отечественныя Вѣдомости ничего объ нихъ не сказали и — что легко можетъ случиться — скорѣе узнаемъ подробности сего дѣлопроизводства изъ Парижскихъ и Лондонскихъ газетъ!

За отсутствіемъ Суханова, главнаго исполнителя сего гигантскаго предпріятія, мы не могли доселѣ собрать обстоятельныхъ свѣдѣній, съ коими желали бы сообщить читателямъ на счетъ любопытнаго производства работъ при ломкѣ сихъ колоннъ и перевозкѣ ихъ на судахъ по проэкту купца Жербина. Предо-

ставляемъ себѣ сіе удовольствіе до будущей книжки, удовольствіе сказать о тѣхъ дѣйствіяхъ Русскихъ простолюдиновъ, о коихъ у насъ рѣдко говорится, но коимъ удивлялись бы мы сами во всякой другой землѣ и кои почитаемъ доселѣ однимъ изъ великихъ дѣяній древнихъ Египтянъ.

Ограничусь на сей разъ сравненіемъ колоннъ нашихъ съ подобными имъ, доселѣ извѣстными въ свѣтѣ и нѣкоторыми другими, поверхностными свѣдѣніями.

Александрійская колонна, извѣстная подъ именемъ Помпеевой, есть самый величайшій столпъ изъ цѣлаго куска краснаго гранита. Она вышиною 63 фута и 1 вершокъ (9 саженъ 1 вершокъ). Замѣтимъ впрочемъ, что этой пропорціи — только одна колонна.

За оною слѣдуютъ тотчасъ же колонны Исакіевскаго храма: длина каждой изъ нихъ 56 футовъ (8 саженъ) — и числомъ ихъ 36!

Послѣ нихъ почитается большею колонна, вышиною въ 52 фута 4 вершка, коей части находятся въ Римѣ подлѣ *Monte-Citorio*.

За симъ идутъ колонны портика Римскаго Пантеона. Онѣ вышиною 46 футовъ 9 вершковъ 11 линій.—За ними наши Казанскаго Собора, имѣющія 6 саженъ или 42 фута въ вышину; потомъ двѣ колонны, находящіяся внѣ церкви Св. Петра въ Римѣ, кои вышиною 38 футовъ 4 вершка. Сегоже размѣра колонны имѣются въ Діоклитіановомъ Термѣ и одна.— во Флоренціи, близъ Троицкаго мосту, изъятая изъ Каракаллова терма. Кромѣ того въ Римѣ находятся во многихъ храмахъ гранитныя цѣльныя колонны,. какъ то въ церквахъ Св. Маріи, Св. Сабины, Св. Варѳоломея и проч.; но онѣ всѣ мѣрою ниже вышеозначенныхъ (*).

Кажется Египтяне первые ввели употребленіе гранитъ для созиданія храмовъ и памятниковъ, противоборствующихъ нѣсколько тысячь

(*) Сравненія сіи заимствованы нами, съ нѣкоторыми перемѣнами, изъ вновь вышедшаго небольшаго сочиненія Г. Монферана, подъ названіемъ: Notice sur l'exploitation de colonnes en granit destinées à la constuction des portiques de l'eglise de S. Isaac.

лѣтъ стихіямъ и пережившимъ многіе народы и поколѣнія, властвовавшія въ сей землѣ. — Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Профессоръ Ронделе, что желаніе предать позднѣйшимъ вѣкамъ какія нибудь великія происшествія или дѣянія знаменитыхъ людей заставило употребить гранитъ въ землѣ, гдѣ домы построены были изъ земли и покрыты соломою.

Новая рекрутская мѣра.

Главное Начальство Штаба, для отвращенія всякаго недоразумѣнія и ошибокъ, встрѣчавшихся при пріемѣ рекрутъ по несовершенству прежнихъ станковъ, составило при Механическомъ заведеніи своемъ новую машину, которая показываетъ настоящую мѣру рекрута не посредствомъ руки присяжнаго, какъ то было напредь сего, а помощію пружины, что, конечно, несравненно вѣрнѣе перваго.

Таковыхъ машинъ въ каждую Губернію послано по три; онѣ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится дѣйствіе механизма, закрыты,

и на каждой изъ оныхъ приложены свинцовыя печати Генеральнаго Штаба.

Машина состоитъ изъ деревяннаго бруса, утвержденнаго на таковомъ же четвероугольномъ подножіи. Сверху его покрываетъ доска на подобіе зонтика, которую рекрутъ поднимаетъ своею головою, ставши на подножіе, и которая по мѣрѣ, какъ онъ вытягивается, показываетъ съ праваго боку на брусѣ настоящую его мѣру съ малѣйшими долями, раздѣляющими вершокъ на 16 частей.

Подробное описаніе употребленія сей машины и съ рисункомъ продается съ Депо картъ Главнаго Штаба.

Новый Реэстръ Россійскимъ книгамъ, находящимся въ Библіотекѣ чтенія Г. Плавильщикова.

Каталогъ Г-на Плавильщикова есть неожиданный подарокъ частнаго книг продавца — Литтературѣ и Отечеству. Изданіе его принесло бы честь всякому обществу и даже учебному мѣсту. Онъ составленъ по образцу лучшихъ Германскихъ Катало-

логовъ; по крайней мѣрѣ видна таже простота и искусство въ систематическомъ расположеніи матерій, которое чрезвычайно облегчаетъ пріисканіе желаемыхъ сочиненій, что крайне затрудняло по всѣмъ доселѣ изданнымъ каталогамъ. Въ немъ три главныя розряда, въ коихъ заключается весь кругъ человѣческихъ познаній, а именно:

1) Науки Математико-Физическія,

2) Богословскія, Нравственныя и Политическія,

3) Словесность.

Потомъ каждая изъ сихъ частей имѣетъ свои подраздѣленія.

Какъ всякое первое предпріятіе большею частію несовершенно, то и здѣсь вкрались нѣкоторыя погрѣшности, которыя, вѣроятно, при второмъ изданіи будутъ исправлены, особливо въ Наукахъ военныхъ, съ коими Редакторъ, кажется, менѣе прочихъ знакомъ.

Библіотека Г. Плавильщикова заключаетъ въ себѣ 7009 заглавій Русскихъ книгъ. Сіе число сочиненій и переводовъ на нашемъ языкѣ почти неимовѣрно, когда вообразимъ, что они стали являться въ Отечествѣ

нашемъ въ теченіи почти ста лѣтъ. Сочиненія касающіяся до Юриспруденціи и военныхъ Наукъ изданы большею частію въ послѣднее 20-лѣтіе. Историческія книги, особливо переводы относятся къ 70 и 80 годамъ, когда были также переведены многія Философическія и Литтературныя творенія. Весьма замѣчательно, что отъ половины 65 до половины 75 года издано до 16 періодическихъ Журналовъ подъ разными затѣйливыми названіями, какъ то: *Адская Почта* или переписка Хромоногаго Бѣса съ Кривымъ, на 1769, изд. Ѳ. Эминъ; *Всякая всячина съ барышкомъ*, на тотъ же 1769 годъ; *Живописецъ*, на 1770, Н. Новиковъ; *Кошелекъ* на 1774 годъ; *Невинное упражненіе* на 1767 годъ; *Поденьщина*, на 1769. В. Тузовъ. *Трудолюбивый Муравей* на 1771 годъ; *Трутень*, на 1769 и 1770 годы Н. Новиковъ; *Ни то, ни сё*, на 1769 годъ; *Парнасскій Щепетильникъ* на 1770 годъ, Н Новиковъ. — Въ послѣднія двудесятилѣтія любимыми названіями Журналовъ замѣчается: *Вѣстникъ*, какъ то: *Вѣстникъ Европы*, *Русской*, *Сибирской*, *Украинской*,

Драматической, Дѣтскій, Модный, Сатирической, Сѣверный, Сіонскій, Санктпетербургскій и Новый С. Петербургскій.

СМѢСЬ.

Объявленіе.

Благосклонное принятіе Публикою Отечественныхъ Записокъ подало желаніе и возможность Издателю продолжать оныя и на слѣдующій 1821 годъ. Планъ журнала остается тотъ же, т. е., издатель будетъ по прежнему стараться знакомить своихъ Читателей единственно съ ихъ Отечествомъ, не пощадитъ ни трудовъ, ни издержекъ для собиранія матеріаловъ относительно сей важной цѣли и почтетъ первою обязанностію и честію сдѣлать болѣе, чѣмъ обѣщаетъ, въ чемъ, смѣетъ онъ надѣяться, Публика можетъ уже отдать ему нѣкоторую справедливость: ибо хотя обязался онъ выдавать ежемѣсячно отъ 4 до 6 листовъ, но изъ шести No, вышедшихъ въ свѣтъ, ни въ одномъ не было менѣе 5 листовъ,

а три заключали болѣе 7, что продолжится и до конца сего года; вмѣсто 3 гравированныхъ видовъ издатель помѣстилъ 4, и сверхъ того планъ и проч.; такъ что вмѣсто обѣщанныхъ трехъ частей за нынѣшній годъ составится четыре.

Издатель может къ сему присовокупить, что журналъ его будетъ впредь заключать самые любопытные предметы, кои въ продолженіе сего года получилъ онъ изъ отдаленнѣйшихъ краевъ Россіи, равнымъ образомъ и тѣ, о коихъ въ теченіи того времени успѣлъ онъ собрать нужныя подробности.

Вообще содержаніе сего изданія будетъ составлять слѣдующіе предметы:

1) Журналы многихъ никому еще неизвѣстныхъ Русскихъ путешественниковъ по Россіи, Бухаріи, Хивѣ, Киргизской степи, Кавказу и чужимъ краямъ.

2) Записки нашихъ отличныхъ воиновъ — Литтераторовъ.

3) Письма издателя о Москвѣ, Кіевѣ, Новѣгородѣ и другихъ классическихъ отечественныхъ городахъ и мѣстахъ.

4) Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ и неизвѣстныхъ отличныхъ Художниковъ и Гражданъ.

5) С. Петербургскія современныя лѣтописи.

6) Смѣсь: Русскіе анекдоты, современныя происшествія, отечественныя открытія, историческія розысканія и проч. и проч.

Многія почтенныя особы, занимающіяся отечественною Исторіею и Словесностію, обѣщали украшать своими трудами Отечественныя Записки; прочихъ же покорнѣйше къ тому приглашаю, увѣряя въ истинной моей и всѣхъ соотечественниковъ благодарности.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ на 1821 годъ съ Генваря мѣсяца, здѣсь въ С. Петербургѣ 25 руб., а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей.

Каждая часть, коихъ составится въ годъ 4, будетъ украшена искусно выгравированнымъ видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго мѣста или города, или портретомъ знаменитаго Россіянина.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ *квартирѣ* самаго изда-

теля, въ Садовой улицѣ въ домѣ купца Фролова подъ № 9 противъ воротъ Михайловскаго Замка; въ книжномъ магазинѣ братьевъ *Сленина*, что въ домѣ Кусовникова у Казанскаго моста и въ Библіотекѣ *Плавильщикова*, состоящей у Синяго моста въ домѣ Гавриловой. Въ Москвѣ — въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и у Коммиссіонера Василья Душина на Никольской улицѣ подъ № 2. Иногородные благоволятъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ полагается 3 рубля въ годъ.

Павелъ Свиньинъ.

Изъясненіе рисунка, изображающаго хронометръ Красильникова.

Желая доставить выгодное занятіе одному бѣдному искусному Русскому часовому мастеру, я сообщилъ ему рисунки хронометра съ полнымъ онаго описаніемъ, и рѣшился до тѣхъ поръ не помѣщать оныхъ въ моемъ изданіи, пока онъ неприведетъ ихъ

въ исполненіе. Сначала болѣзнь, а потомъ необходимость отлучиться на родину не позволили ему совершить сей работы; и я принужденнымъ нашелся взять ихъ у него обратно, и спѣшу теперь выполнить данное мною слово — познакомить моихъ читателей съ фигурою и механизмомъ сего истинно любопытнаго изобрѣтенія нашего соотечественника.

a) Представляетъ коробочку, въ коей помѣщается весь механизмъ, оборачивающій оную вмѣстѣ състрѣлками, изъ коихъ одна заощренная показываетъ часы и минуты на кругу, нарисованномъ на стѣнѣ или на доскѣ

b) Средняя палуба или дно, къ коему прикрѣпляется свинцовая стрѣлка, служащая всему механизму вмѣсто баланса. На какое число поставишь ея острый конецъ, то самое будетъ показывать и хронометръ.

c) Показываетъ точки, коими соединяется механизмъ.

d) Подробности частей, составляющихъ весь механизмъ хронометра.

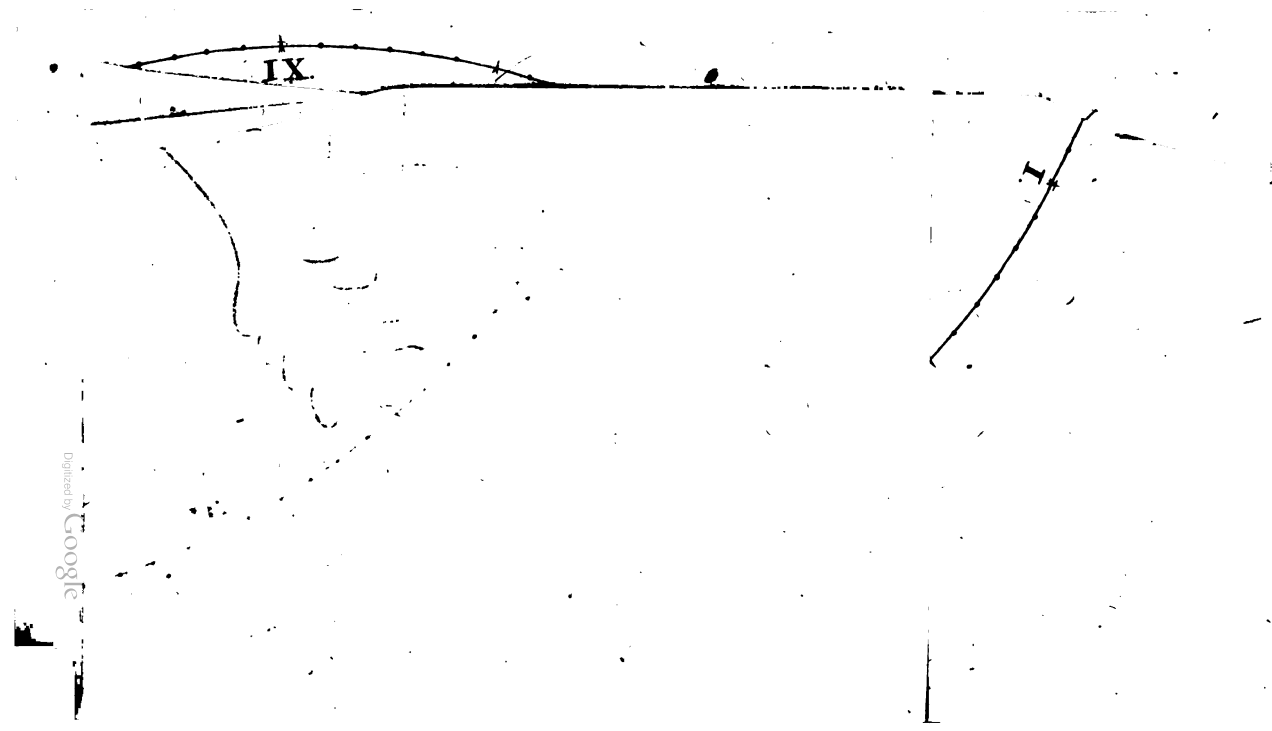
e) Профиль средняго механизма, движущаго коробку.

f) Въ профили же связь онаго съ тѣмъ, коимъ оный движется.

Хронометръ утверждается на проволокѣ, которая продѣвается насквозь коробки, вокругъ которой она вертится.

Повѣривъ разъ свинцовую стрѣлку съ настоящимъ временемъ, можно послѣ сего повертывать хронометръ въ ту и другую сторону, какъ угодно; стрѣлка всегда остановится на настоящемъ часу и минутѣ.

Конецъ третіей части.

IX.
I.

